

**ПРОГРАММА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
«ЕВРАЗИЯ»**

Материалы
Учредительного съезда

Москва 2002

«Арктогея-Центр»

Серия: ПАРТИЯ «ЕВРАЗИЯ»

**УДК 329
ББК 87.3(2)
П78**

**Программа политической партии «Евразия».
Материалы Учредительного съезда.**

Москва, «Арктогея-Центр», 2002 , 144 стр.

Лидер Политической партии — А.Г. Дугин

ISBN 5-8186-0017-3

© *А.Г. Дугин*

*Принята Съездом
Общероссийского Политического
Общественного Движения «ЕВРАЗИЯ»
по преобразованию Движения
в Политическую партию «ЕВРАЗИЯ»
30 мая 2002 год*

ПРОГРАММА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «ЕВРАЗИЯ»

Раздел 1.

ЕВРАЗИЙСТВО КАК МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Евразийство — политическое учение, утверждающее, что Россия представляет собой не просто одну из стран, но особую, не имеющую в мире аналогов *цивилизацию*, в которой нераздельно переплелись западные и восточные, европейские и азиатские черты. Евразийство подчеркивает, что к паре Запад-Восток должна быть добавлена *третья сила* — Россия-Евразия.

Евразийство настаивает, что у России, ее народов — особый исторический путь.

Самобытность России — русской истории, государственности, культуры, духовности — расценивается евразийством как высшая ценность.

Понятие «Евразия» не просто описывает географический факт, но указывает на особую уникальную разновидность цивилизации — подобно тому, как понятия «Европа», «Запад», «Азия», «Восток» означают не просто географические реалии, но особые исторические, духовные, социально-политические формации.

Под «Евразией» в зависимости от контекста можно понимать различные вещи.

Термин «Россия-Евразия» или Россия (Евразия) означает Россию (сегодняшнюю РФ), но понятую не как *законченное Государство-Нацию*, а как *ядро геополитической интеграции*. Это *геополитическое определение России*, учитывающее ее стратегический, цивилизационный и интеграционный потенциал.

«Евразийский Союз» — будущее объединение стран СНГ в единую геополитическую, стратегическую, экономическую и политическую структуру.

ЕвразЭС – страны СНГ, подписавшие (РФ, Казахстан, Беларусь, Таджикистан, Киргизия) или готовящиеся подписать (Украина, Молдова, Армения) договор об образовании «Евроазиатского Экономического Содружества», страны СНГ, уже вставшие на путь более тесной евразийской интеграции.

Евразийство есть «научный патриотизм», ставящей своей главной задачей укрепление, возрождение, процветание, величие и благополучие России.

Евразийство не только охранительное учение, призывающее укрепить и отстоять самобытность цивилизации перед лицом вызова глобализации, давления как с Запада, так и с Востока. Евразийство настаивает на том, что российская цивилизация обладает универсальной, вселенской миссией.

Вся диалектическая и драматическая судьба Евразии состоит в выковывании этой универсальной вселенской формулы.

Евразийство имеет почти вековую историю. Его основатели (Н.С.Трубецкой, П.Н.Савицкий, Г.В.Вернадский, Н.Н.Алексеев, В.И.Ильин, Я.Бромберг, Э.Хара-Даван, П.Н.Сувчинский, Л.П.Карсавин и т.д.) первыми осознали и выразили в ясных терминах особость уникального пути России как *отдельной цивилизации*.

■ Евразийство сегодня

- это возрождение планетарного величия России (перед лицом тех сил, которые стремятся любой ценой лишить нас его);
- это утверждение духовности в основании цивилизации и культуры (в противовес потребительству, цинизму, эгоизму и философии наживы);
- это государственное устройство, основанное на справедливости, чести, нравственности (перед лицом коррупции, стагнации, власти капитала и олигархических кланов);
- это возрождение народов и национальных культур (перед лицом космополитического глобализма);
- это восстановление единого Евразийского Союза на основе стран СНГ и ЕвразЭС (перед лицом отдаления братских народов и угрозой распада самой России по национальному и территориальному признаку);
- это укрепление и возрождение обширных земель России, развитие регионов и новая активная демографическая политика (пе-

- ред лицом деградации и опасными тенденциями неупорядоченных и деструктивных процессов бесконтрольной миграции);
- это восстановление оборонной мощи России (перед лицом упадка ВС и ВПК, бездумного и самоубийственного разоружения, грозящего утратой основ национальной безопасности);
 - это активная геополитическая инициатива по организации новых стратегических блоков и альянсов со странами Азии и Европы (перед лицом окончательной утраты советских внешнеполитических традиций и бесперспективного, губительного для страны безвольного курса в фарватере Запада);
 - это жесткое противостояние процессу однополярной, американоцентричной глобализации (перед лицом ее расширения);
 - это проект континентальной интеграции в единое стратегическое и экономическое пространство (перед лицом назревающих конфликтов с некоторыми соседями России на Юге и на Западе);
 - это новый принцип формирования элит, основанный на правящем отборе по принципу личных достоинств и качеств (перед лицом засилья коррумпированной бюрократии, криминализации и приватизации властного ресурса);
 - это возврат в общенародное пользование природной ренты (перед лицом ее присвоения узкой группой социально и национально безответственных лиц);
 - это межконфессиональная и межэтническая гармония на базе приоритета традиционных конфессий и «общеевразийского национализма» (перед лицом тлеющих и зреющих религиозных и этнических конфликтов и столкновений);
 - это приоритетное развитие регионов с учетом социальной, промышленной, экологической, стратегической, этнической и культурной специфики каждого из них (перед лицом как местничества, так и безраздельной диктатуры федерального центра);
 - это консолидация различных сил общества независимо от их политических и партийных предпочтений в критический для истории народа и Государства момент (перед лицом отчуждения и розни, разномыслия и конфликтов);
 - это поддержка сильной вертикали власти (перед лицом падения ее авторитета и державоразрушительной коррупции);

- это возрождение этнических культур и традиций всех народов России и, прежде всего, русского народа, ставшего главной жертвой героических державостроительных усилий предыдущих эпох (перед лицом нравственного и культурного разложения, забвения и осмеяния собственных корней, нагнетаемых массовой псевдокультурой и глобалистски ориентированными СМИ);
- это экономика третьего пути, модель, основанная на сочетании государственной, общественной и частной форм собственности, где все они ориентированы к общей цели – общенародному процветанию (перед лицом безысходной полемики между разрушительным догматическим либерализмом и исторически проигравшим и столь же догматическим марксизмом);
- это новый подход к промышленному развитию и научному прогрессу, исходя из духа традиций и экологических принципов (перед лицом экологической катастрофы и перспективы человечества превратиться из хозяев техники в ее рабов);
- это постановка естественных ценностей жизни над искусственными продуктами механических рассудочных схем и технологий (перед лицом «виртуализации» и симуляции жизни в стилистике постмодерна, навязываемой Западом и глобализмом);
- это утверждение фундаментальных «прав народов» (перед лицом исключительного значения «прав человека» в либеральной идеологии и классового подхода марксистов – так как в обоих случаях отрицается политический статус этноса);
- это возрождение этики здорового и творческого труда (перед лицом фиктивного капитала, спекулятивного сектора и переразвития сферы услуг в ущерб производству);
- это путь в наше будущее при равнении на величие нашего прошлого, это восстановление эстафеты поколений (перед лицом пессимизма и забвения, череды потерянных поколений, растерянности и цинизма).

Сегодня евразийство является уже не только мировоззрением, философией, совокупностью пронзительных интуиций, наитием светлого вдохновения, но полноценной политической платформой, которая ложится в основу программы новой партии – партии «Евразия».

Раздел 2.

ЕВРАЗИЙСТВО И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

■ Укрепление вертикали власти в стратегической и правовой сферах

Партия «Евразия» предполагает во внутренней политике следующие ориентиры:

- возрождение обороноспособности страны;
- приоритет национальной безопасности над всеми остальными критериями;
- эволюционную трансформацию политической системы России от либерал-демократического типа к Евразийской Федерации.

Евразийская Федерация – новое понятие, отличающееся от классического буржуазного государства-нации, как отличаются от него древние империи или современный Евросоюз.

Евразийская Федерация предполагает два уровня управления – *стратегический (геополитический)* и *этно-федеративный*.

На стратегическом уровне установлена жесткая надэтническая унифицированная *централистская система управления*, аналогичная модели управления силовыми министерствами и ведомствами. Этот уровень связан с управлением всем геополитическим механизмом, включающим как собственно РФ, так и стратегические пространства, входящие в евразийскую зону, и комплектуется из федеральной элиты, образующей «геополитическую администрацию».

В ведении «геополитической администрации» находятся только те сферы жизни, которые напрямую затрагивают вопросы обороноспособности, безопасности, территориальной, экономической, транспортной, информационной интеграции, а также правовые во-

просы, связанные с межэтническими отношениями.

Руководство «геополитической администрации» сосредоточено в руках Президента Евразии, Совбеза Евразии, Администрации и Госсовета Евразии.

Территориально-административное деление России (в дальнейшем — Евразийского Союза) основывается на *стратегических округах* (исторические аналоги — воеводства, губернии, современные федеральные округа). Конфигурация стратегических округов зависит от геополитической структуры и интересов национальной безопасности и никак не связана с этническими, конфессиональными и экономическими особенностями регионов.

На втором уровне *главным политическим субъектом является этнос* (или автономия).

Этнос (народ) должен быть признан *главным политическим субъектом*. Во всех вопросах, не затрагивающих стратегический и геополитический контекст, этносам (народам) должна быть предоставлена максимальная степень свободы в самоорганизации и самоуправлении.

Ни один народ не имеет права навязывать другому народу свои этические, культурные, правовые, конфессиональные, языковые, правовые, нравственные установки.

Этносы организуют систему самоуправления и правовые нормы в соответствии со своими историческими и культурными традициями — в этом вопросе допускается самая широкая свобода выбора. Этносы могут в своих пределах создавать различные политические системы — как выборно-демократического, так и династически авторитарного или религиозно-харизматического толка.

Полномочные и авторитетные представители этносов (или их политические руководители) формируют представительную *Евразийскую Ассамблею* (Евразийский Собор). Это структура однопалатная, в чем-то аналогичная нынешнему Совету Федерации и Госсовету.

Этносы, образующие совокупность политических субъектов Евразии, не имеют юридические права на распоряжение по своему усмотрению землей (территориями), управление которыми находится в единоличном ведении «геополитической администрации». Ни при каких обстоятельствах этносы не имеют права отчуждать тер-

ритории (даже в областях компактного проживания) от общего пространства России (Евразии), в будущем — от пространства «Евразийского союза». Вместе с тем, этносы имеют право проживать компактно или в рассеянии (компактное проживание считается приоритетным) на всей территории России (Евразии), но с иными принципами представительства — не по территориально-административному, а по этническому признаку, особенно там, где это освящено историческими традициями и складывается *естественным путем*.

Вмешиваться в вопросы расселения этносов «геополитическая администрация» может только тогда, когда это затрагивает вопросы стратегической безопасности.

■ Эволюция Государства в евразийском ключе

Строительство новой евразийской государственности является *основной целью и задачей евразийства во внутренней политике*.

Евразийство предполагает постепенную эволюцию Государства (как исторически обусловленной феодально-буржуазной формы политической организации людей) в направлении иной модели — которую условно можно назвать «*демократическая империя*», «сверхгосударство», «государство-мир» (*imperiūm*), «эйкумена».

Государство исторически было продуктом политического отчуждения этносов (народов) от их жизненной исторической и органической основы. Созидательная энергия народов создавала Государства, потом застывала и остывала в них, а потом механическая природа Государства, в свою очередь, нивелировала и угашала народ и народы, его породившие.

В высшей своей части Государство выполняло позитивные функции — обеспечения стратегического и геополитического единства, создания силового каркаса, позволявшего народу и народам защищаться от внешних угроз и урегулировать внутренние межплеменные и социальные раздоры. В этой своей функции Государство тяготеет к постоянному расширению, что обуславливает переход от городов-государств к государствам-территориям и, далее, к государствам-континентам. Евразийский союз ставит перед собой задачу построить именно такое «государство-континент».

Военно-стратегический, унитарный характер силовой оборонной функции Государства неизменно переходил свои законные и оправ-

данные границы, распространяя бюрократический, абстрактный характер на все общество. Если принцип индивидуальной ответственности и дисциплины необходим для военно-административной организации и там оправдан, в живых органических этнических коллективах он, напротив, *губителен и разрушителен*, так как разлагает общинное, коллективное чувство солидарности и неповторимый дух *коллективного соборного организма*.

Любое Государство всегда шире, чем этнос, всегда включает в себя группы меньшинств, а, следовательно, несет в себе принцип насилия и подавления. Причем насилию и подавлению подвергаются не только меньшинства, но и этническое большинство, которое постепенно (подчас незаметно) становится *жертвой отчужденной государственной бюрократии*, при этом сплошь и рядом этнический или конфессиональный состав этой бюрократии серьезно отличается от основной массы населения.

Евразийство решает эту политическую теорему через *разведение этноса и геополитики*. Государство-континент, «государство-мир», «демократическая империя» признается позитивной моделью стратегической интеграции. Но этот централистский уровень четко отделяется от этнической стихии, и геополитическое государство вместо *Государства-Нации становится Государством Наций (Народов)*.

Евразийство включает в себя оба понятия – *геополитическую интеграцию* («государство-мир») и *этническую дифференциацию* («политический этнизм»), причем эти реальности не противопоставляются, но гармонично дополняют друг друга. Это решение позволяет сочетать *позитивные* стороны и государства и этноса (стратегические функции и органическую жизненную энергию) и отказаться от *негативных* аспектов (бюрократическое отчуждение, механистичность принципа «гражданской индивидуальности» и беззащитность этноса перед лицом внешних угроз).

■ Постепенное упразднение политических партий

Евразийство исходит из того, что *партийная форма демократии*, свойственная определенным историческим этапам буржуазной государственности, *не отвечает ни вызовам современности, ни евразийским традициям, основанным на органическом единстве, соборности и освящении принципа авторитарной власти*.

Вместо партийной механической модели демократии, где партии основываются на *общности интересов*, евразийство предлагает *органическую (соборную) демократию*, основанную на волеизъявлении авторитетных представителей этносов (и иных форм евразийских автономий).

Партии разъединяют общество, политические объединения по практическим интересам нестабильны и не соответствуют букве и духу политической истории России (Евразии). Периоды буржуазной партийной демократии в России эфемерны – партии либо отвергаются, либо перерождаются в иные политико-административные структуры (КПСС).

Партия «Евразия» будет существовать как инструмент евразийской политики лишь на протяжении ограниченного исторического промежутка: реализовав свои основные цели и задачи, организовав евразийский политический уклад, она трансформируется в кадровый резерв «геополитической администрации», составляет костяк «геополитической элиты» — управленческой, административной, хозяйственной, интеллектуальной, политической.

В конкретных политических условиях партия «Евразия» должна подготовить *социально-политическую и концептуальную основу* для грядущего полномасштабного утверждения евразийских идей и ценностей, настаивать на внедрении в политическую жизнь российского общества элементов евразийской программы.

■ Правовые реформы в евразийском духе

1. Право, как и культура, ценностная система или разновидность рациональности, не есть нечто универсальное и всеобщее – это продукт вполне конкретного исторического опыта. А этот опыт, естественно, в случае каждого конкретного народа, *различается*.
2. Партия «Евразия» считает важнейшей политической задачей постепенное проведение *обширной правовой реформы*, приводящей систему законодательства к соответствию основным требованиям евразийства.
3. Евразийское право основывается на четком разделении двух сфер, которые в европейском и римском праве нераздельно слиты.

Евразийство предполагает постепенное *реформирование правовой системы современной России*. Существующая модель права пред-

ставляет собой кальку с либерально-демократических режимов Запада, без учета своеобразия исторического опыта России. Одна жесткая и произвольная в отношении российского культурного наследия модель советского права была столь же революционно и стремительно заменена другой – такой же произвольной. Современное российское право является весьма далеким от евразийства, отражая в юридических нормативах опыт совершенно иных народов, государств и культур, устойчиво и последовательно развивавшихся в границах римского права и его новоевропейских модификаций.

Россия же всю свою долгую историю ориентировалась на совсем иные правовые формы, отражавшие ее культурную, духовную и религиозную самобытность.

С одной стороны, существует «административный кодекс», регулирующий жизнедеятельность евразийского «сверхгосударства» — «государства-мира» (*imperiū*), «демократической империи». Этот правовой уровень отчасти соответствует современному гражданскому и уголовному праву, распространяясь на всех без исключения субъектов. Речь идет о своде общеобязательных законов, регулирующих устройство всей евразийской системы. «Административный кодекс» закрепляет юридический статус Евразии как *единого политического целого*, описывает полномочия властных структур и институтов, имеющих общеевразийский масштаб, а также основные правовые параметры, связанные с обеспечением обороноспособности и безопасности, определяет порядок судебных разбирательств и арбитража. Однако самое большое и кардинальное отличие от римского права в этой системе состоит в том, что *субъектами этого права* являются не отдельные граждане, а *коллективы* (*этноты* и иные формы коллективных автономных единиц).

«Административный кодекс» регулирует систему правовых отношений между народами и «геополитическим целым» («демократической империей»), устанавливает границы свобод, прав и обязанностей этносов (и других автономных коллективов) перед «геополитической администрацией» и друг другом. Это же право описывает основные параметры решения юридических споров и арбитража между отдельными субъектами.

«Геополитическая администрация» представляет собой отдельную юридическую категорию, чей статус особо говорен в «Администра-

тивном кодексе» и в целом совпадает с нормами римского права, рассматривающего в качестве субъекта гражданского индивидуума. Но в общей системе евразийского права эта категория лиц является исключением, так как *остальные индивидуумы подчиняются не универсальному, а этническому праву.*

Второй правовой уровень предполагает дифференцированный подход, и *каждое этническое сообщество имеет возможность разработки своей правовой модели*, основанной на исторических, этнических, культурных и религиозных традициях. При этом внутриэтническая правовая система не должна противоречить нормативам «Административного кодекса» или содержать элементы, заведомо неприемлемые для правовых систем в межэтнических отношениях.

При таком подходе русский народ сможет воссоздать оригинальную правовую систему, учитывающую религиозные (православные), нравственные, политические и иные традиции, сделав их основой нормативных актов, распространяющихся на русское население и на всех тех, кто по своему волеизъявлению решат примкнуть к русскому этническому организму. Точно такой же принцип применим и ко всем остальным народам России (Евразии). Определение этнической принадлежности должно быть совершенно добровольным.

С помощью такой двухуровневой правовой системы решаются следующие принципиальные задачи:

- сохранение, укрепление и развитие этнической идентичности каждого народа,
- гарантии того, что развитие этнического начала одного (большого) народа не будет негативно влиять на этническое самосознание других (малых) народов,
- обеспечение высшего универсального правового уровня («Административный кодекс»), который гарантирует как геополитическое единство целого, так и наличие референтной инстанции при возникновении правовых коллизий в межэтнической сфере. Полномочные представители этносов (или главы) образуют состав «Евразийской Ассамблеи», которая взаимодействует с высшими руководящими органами «геополитической администрации» и ее главой (Президентом Евразии).

Более подробно правовая система изложена в проекте «Евразийской Конституции».

■ 5 основных направлений партийной деятельности «Евразии»

Партия «Евразия» основывает свою деятельность на 5 основных принципах:

- геополитический (стратегический) централизм,
- социальная ориентация,
- союз традиционных конфессий,
- «общеевразийский национализм» («евразийская симфония народов»),
- регионализм («реальная страна»).

1. Укрепление геополитического (стратегического) централизма

В нынешней ситуации суверенность России (Евразии) находится в шатком состоянии. Единству Государства брошено множество серьезных исторических вызовов.

Само существование Российской Федерации (как основного ядра грядущей евразийской интеграции) является результатом не *созидательного*, но *разрушительного* процесса, представляя собой некий механический остаток более масштабной геополитической конструкции – стратегического пространства Варшавского договора и СССР. Тенденция геополитического сжатия страны является следствием совокупности внешних и внутренних факторов. За это ответственны как внутренний кризис советской политико-экономической, социальной и мировоззренческой систем, так и внешнее давление стратегических структур стран, принадлежащих к конкурирующему идеологическому блоку. Компетентные и ответственные стратеги Запада и США (в частности, З. Бжезинский) не скрывают, что они заинтересованы в продолжении процесса геополитического сжатия России, предрекая ей (и подспудно предуготовляя) её дальнейшее дробление и пристрастно предостерегая от попыток возрождения того, что они высокомерно именуют «имперскими амбициями».

С распадом СССР не прекратились ни внешнее давление (воплощенное в продолжающемся расширении НАТО на Восток), ни хаотические и центробежные процессы во внутренней политике. Все эти факторы делают положение современной России нестабиль-

ным и хрупким, бросают серьезный вызов нашей обороноспособности и национальной безопасности.

В такой ситуации *историческим императивом является необходимость усиления центростремительных тенденций, укрепление стратегического единства, жесткое противодействие сепаратистским процессам и, напротив, режим максимального благоприятствования всем инициативам интеграции.*

Вертикаль власти нуждается в *укреплении*, административный ресурс – в немедленной *консолидации*, управление страной должно быть организовано исходя из *приоритетности решения геополитических задач* прежде всех остальных. *Именно геополитика должна лежать в основании всех главных направлений государственной политики.* Никакие мнимые и даже реальные достижения в отдельно взятых областях не могут компенсировать тот ущерб, который наносится стране, народу, государству, цивилизации, Евразии в целом в результате понижения геополитического статуса России. Стратегическая мощь, обороноспособность и национальная безопасность державы не должны ставиться под вопрос ни в каких политических контекстах или партийных дискуссиях. Все политические тенденции и процессы, все партийные, социальные, общественные, религиозные и национальные объединения, ориентированные на разрушение геополитической мощи России (Евразии), ведущие к сепаратизму, должны быть поставлены *вне закона*.

Роль силовых министерств и ведомств в нашем общества должна быть существенно *повышена*, так как страна переживает очень сложный, решающий, судьбоносный исторический момент, когда ничто не гарантирует остановку процессов геополитического разрушения, не обеспечивает надежного сохранения имеющегося масштаба и дальнейшей геополитической интеграции. Именно под стратегическим (геополитическим) углом зрения следует на настоящем этапе рассматривать основные внутривнутриполитические процессы – в том числе, социальные, экономические, духовные и культурные.

Обеспечение геополитической целостности России является основной функцией процесса укрепления властной вертикали, усиления значения института президентства. Эта тенденция отвечает основным задачам евразийства в области геополитики. Евразийство ратует за сильную президентскую власть, в частности, за продление выборных сроков нахождения у власти Президента РФ до 7 лет.

Введение Федеральных Округов должно отвечать основной геополитической задаче — служить *скрепами политического пространства*. Важно, чтобы именно геополитические задачи Полномочных Представителей Президента РФ в Федеральных Округах были осознаны, формализованы и юридически закреплены. Территориальные (земские) образования — нынешние республики, области и края — должны иметь свои представительства в округах в качестве полноценной юридической структуры. Партия «Евразия» рассматривает нынешние Федеральные округа как прямой прообраз «стратегических округов» — основы евразийской геополитической конструкции.

На данном этапе партия «Евразия» считает целесообразным *усилить значение органа (Совета Безопасности), курирующего и организующего деятельность всех силовых министерств и ведомств*, определяющего их общую стратегию и формат сотрудничества в решении основных геополитических задач.

Структура Государственного Совета в настоящий момент не имеет ясного функционального профиля, дублируя в основных моментах Совет Федерации (верхнюю палату парламента).

В перспективе партия «Евразия» считает целесообразным заменить обе эти структуры «Евразийской Ассамблеей», являющейся палатой представителей этносов и автономий России (Евразии). На данном этапе прообразом такой ассамблеи должна являться сама партия «Евразия».

Государственная Дума в нынешнем ее формате отражает искусственную модель буржуазно-партийной демократии и подлежит постепенной трансформации. Представительские функции постепенно перейдут к «Евразийской Ассамблее», а разработкой законов будут заняты профессиональные экспертные группы, формируемые по признаку компетентности (а не партийности). Формирование этих групп должно находиться в компетенции «геополитической администрации» с учетом рекомендаций «Евразийской Ассамблеи».

Партия «Евразия» намерена участвовать в электоральном процессе в Государственную Думу для того, чтобы придать евразийским реформам эволюционный, поступательный характер, обеспечив преемственность наиболее созидательным и конструктивным политическим традициям.

На переходном этапе в целях усиления геополитической консолидации общества важно достичь в пределах Государственной Думы «евразийского консенсуса», определив теоретические пределы для межпартийных дискуссий рамками того, что не противоречит основным направлениям геополитического развития России (Евразии). Межпартийные парламентские дебаты могут разворачиваться лишь вокруг тех проблем, которые не затрагивают напрямую стратегических и геополитических интересов России. Пространство парламентских дебатов должно быть ограничено. Изложение атлантистских, антinationальных (а также расистских, шовинистических и фанатических) позиций, сам факт наличия в Государственной Думе партий, фракций и отдельных депутатов, открыто отрицающей свою лояльность Отечеству, стране и народу, а также экстремистских сил, должны быть исключены.

2. Социальная ориентация

Партия «Евразия» является *партией социальной ориентации*. Мы ставим *общественные интересы, задачи целого выше интересов и задач частного и индивидуального*. Дух Евразии – это соборный дух. Представление о том, что эгоизм может быть моральным, что благополучие меньшинства должно быть оплачено страданием большинства, противоречит этическим основам, свойственным как русскому народу, так и другим народам Евразии.

Либеральная модель общества, основанная на «разумном эгоизме», «индивидуализме», «свободе частного предпринимательства», «священном» характере частной собственности, сложившаяся на Западе, отражает совершенно *иную систему ценностей*, иной исторический, хозяйственный, политический и социальный опыт, нежели путь развития евразийской цивилизации.

Частное предпринимательство, частная собственность, деловая активность, рыночные механизмы все это присутствует и органично вписывается в евразийские представления об экономике, однако, вместе с тем, это ни в коей мере не *отождествляется с основой ценностной системы*, не носит морального, догматического, ценностного, программного характера. Институт частной собственности в значительной мере естественен, рыночные механизмы эффективны, а дух предпринимательства несет в себе динамику и развитие. Признавая все это как факт, евразийцы отказываются возводить его в абсолют, превращать в догму, считать панацеей на все случаи жизни.

Истинными и высшими ценностями евразийского общества являются *справедливость, солидарность, взаимопомощь, забота сильных, счастливых и удачливых о сирых, слабых, несчастных и больных*. В отличие от марксистов, евразийцы были уверены, что заботу о благополучии и поддержки широких слоев должны брать на себя не только «пролетарии» и их партия, но само Государство и общество в целом, в том числе и частные предприниматели. Отсутствие социальной активности, широкой благотворительности и спонсирования социальных программ со стороны представителей частного сектора в евразийском обществе должно сопровождаться *общественно-политическим остракизмом*. В наиболее тяжелых случаях, успешные частные предприниматели, упорно отказывающиеся от добровольного перераспределения богатств в пользу неимущих и обездоленных, могут поражаться в гражданских правах. Факт обращения богатства только на *индивидуальные нужды* в евразийском обществе может превратить человека в изгоя.

Евразийское общество настаивает на жестком разведении *богатства и социального статуса*. Высокое место в общественной иерархии предоставляется только самым достойным, отличившимся в деле общественного служения. Имущественный ценз, а тем более коррупционные модели осуществления социальной карьеры категорически исключаются. Каждый достойный человек любого происхождения любой национальной и социальной принадлежности, доказавший свои способности, решимость и готовность трудиться на общественное благо и приносить на этом поприще пользу, может занимать в общественной иерархии сколь угодно высокое место.

Индивидуальное благополучие и процветание станут полноценными только *при условии разделения их с другими членами общества*.

В социальной сфере евразийство предполагает общеобязательную этику солидарности и взаимопомощи.

Вопросами социальной поддержки должны заниматься различные инстанции: государство, руководство автономий и региональной администрации, частно-предпринимательские структуры, специализированные социальные фонды и объединения, локальные кредитные институты (малые «социальные банки»).

Создание социального общества солидарности и взаимопод-

держки является конечной целью евразийства. В данных переходных условиях в России партия «Евразия» выдвигает требования:

- сохранения социальных институтов социалистического общества в областях образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, тарифов на энергоносители, поддержки многодетным семьям, инвалидам, молодежи (евразийцы расценивают эти достижения социалистической советской системы *как важнейшие и позитивные завоевания*, которые следует любой ценой сохранить, развить, укрепить, придать им новую жизнь),
- повышение процента отчислений из федерального бюджета в социальную сферу,
- пропаганда установления в обществе духа братства и солидарности, этики взаимопомощи и взаимоподдержки, жесткое противодействие внедрению циничной «этики» торжества частно-собственнических начал, духа наживы, закона «экономических джунглей», торжества удачливого и сильного над несчастным и слабым,
- создание сети фондов, призванных (под жестким финансовым контролем) аккумулировать средства для осуществления социальных программ,
- разработка программ для крупных, средних и мелких предпринимательских структур, направленных на перераспределение бремени социальных программ с государственных структур на структуры частного бизнеса (с использованием инструмента налогообложения и системы иных льгот),
- система повышенной и приоритетной социальной защиты военнослужащих и их семей,
- поддержка развития образования, науки,
- возрождение профсоюзных организаций, повышение социальной защиты человека труда.

3 Солидарность традиционных конфессий

Партия «Евразия» является политической, социальной и интеллектуальной платформой для диалога, взаимодействия и выработки совместной стратегии традиционных конфессий. Важнейшая задача евразийства в этой области — предотвращать в зародыше лю-

бые межконфессиональные трения, настаивать на солидарности, братской любви и мире между верующими различных традиционных конфессий.

Партия «Евразия» считает, что последовательные патриоты и настоящие полноценные граждане нашего Отечества должны исповедовать одну из традиционных религий. Партия «Евразия» — партия традиционалистов, верующих людей или (по меньшей мере) тех, кто находится на пути к традиции.

Межрелигиозные конфликты выгодны сегодня только тем силам, которые хотят покончить с Традицией, выбить у Евразии духовное оружие, обречь всех нас на слепое странствование в лабиринтах догадок и гипотез, *вместо солнечной уверенности*, даруемой Верой.

Евразийство исходит из представления о том, что полноценное духовное мировоззрение и органическое, исторически укорененное общество могут строиться только *на основе учения традиционных конфессий*, которыми для России (Евразии) являются православие, ислам, буддизм, иудаизм, другие культы древних народов континента.

Традиционная религия и ее взгляд на судьбы мира и человека, на баланс духовного и материального, временного и вечного, на начальные и конечные этапы развития *лежат в основе понимания* евразийцами основных мировых, социальных, политических и культурных процессов. Идеология евразийства создавалась, развивалась и укреплялась *глубоко верующими людьми*, привнесшими эту веру во все свои философские, социальные и даже хозяйственно-экономические теории.

Религию евразийцы понимают не как дань прошлому, но как *непреходящий источник истины и добра*, как обращенный ко всем живущим призыв возвести свой взгляд от суеты ежедневных забот и проблем к небесным мирам духа и света.

Не раз традиционные религии признавались «пережитками», «анахронизмом», формальной данью истории, чем-то несущественным и второстепенным, преодоленным, устарелым. Но новомодные доктрины и теории, философии и учения, претендовавшие на то, чтобы заменить собой веру отцов, сами исчезли в прах, а древние институты подлинной Веры как стояли, так и стоят, и «врата ада не одолеют их».

Евразийство считает, что традиционные конфессии Евразии должны сегодня заключить *стратегический союз* перед лицом секуляризации, глобализма, наступления сект, экстремальных проявлений «новой религиозности», разрушения основ Веры, культа, традиций, нравственности. Все эти вызовы направлены *против каждой из традиционных конфессий* и по отдельности, и против всех них вместе. Если в другие эпохи на первый план в межрелигиозной сфере выходили (и то далеко не всегда) догматические противоречия между традиционными религиями, то сегодня все они находятся в одинаковой опасности, теснимые безбожным миром или потоком темной и смутной, хаотической «новой религиозности».

Евразийцы настаивают на возвращении к Вере отцов, к Богу отцов, к Традиции, к духовной основе. В России подавляющее большинство людей исповедуют Православие, именно оно лежит в основе русской государственности и русской культуры. Поэтому основное внимание евразийцы уделяют именно возрождению Православной Веры, возвращению умов и сердец наших людей в лоно Матери-Церкви.

В России Церковь отделена от Государства, *но никто не может отделить ее от общества, от народа, от нашего духовного и материального бытия*. Православие, его обряды и традиции, его нравственность и этика, его система ценностей и понятий, праздников и постов, оценок и истин должны стать *конкретной основой всенародного возрождения национальной идеи*.

При этом православное возрождение не должно осуществляться за счет ограничения других традиционных конфессий: напротив, возврат русских к своим религиозным корням должен сопровождаться поощрением таких же процессов и в лоне остальных евразийских религий – ислама, буддизма, иудаизма. Не отменяя уникальности каждой Веры, с благоговейным почтением относясь к различиям в их догматических формулировках, евразийцы утверждают необходимость *единого фронта всех традиционных конфессий*, широкого традиционалистского межконфессионального альянса, особенно актуального в той ситуации, когда каждая из конфессий находится в опасности перед лицом глобализма, секуляризации, сектантства и агрессивной постмодернистской псевдокультуры.

4. Политическая симфония народов

Евразийство исходит из убежденности, что *каждый народ есть неповторимый мир*, высшая органическая ценность, проявление жизни и мысли, облаченных в конкретную историческую форму. Народ, (этнос), для евразийской философии, является основной и важнейшей категорией. Культура, язык, обычаи, предания, самосознание, исторический путь каждого народа суть неотъемлемая и самоценная часть сокровищницы человеческого духа. Различие между народами и их культурами, самобытность нравов и языков воплощает в себе многообразие истины и духа, составляет богатство мира.

Евразийство считает, что *сохранение, развитие и укрепление этнической самобытности каждого народа является одной из главных политических задач партии.*

Евразийство считает, что *этнос должен быть возведен в самостоятельную политическую категорию.* В международных документах и конвенциях можно встретить выражение «права народов», но эта юридическая категория остается неразвитой и очерченной лишь схематично.

Буржуазное (либеральное) и марксистское сознание прочно зачислило категорию «этноса» в разряд «пережитков» — наряду с «религией», «натуральным обменом», «первобытной организацией труда» и т.д. После возникновения государств функции народа в истории считались исчерпанными. Далее действовали лишь экономические и классовые механизмы. Однако уверенность в окончательном и бесповоротном исчезновении этносов (равно как и религий) была *явно поспешной*. Кризис буржуазных и советских обществ (особенно в странах Востока и третьего мира) доказал, что этнические и конфессиональные факторы остаются *весомыми и актуальными*. И из трещин буржуазной (и марксистской) государственности вновь выступает профиль непокоренных народов — со своими требованиями и пожеланиями, интересами и проблемами.

Евразийство считает этнос, народ, его внутреннюю энергию основой человеческой истории, и настаивает на том, чтобы эти реальности были полностью восстановлены в своих правах. *Народ — это органическое целое*, преодолевающее временные и пространственные возможности отдельных индивидуумов, передающее сек-

рет идентичности и самобытности от поколения к поколению через кровное родство и культурные ценности, через язык и обычаи, через воспитание и генетический код, через духовные архетипы и материальные, бытовые привычки, через систему подразумеваний и поведенческих установок, через различные типы рациональности и структуры «коллективного бессознательного», через песни и юмор, мифологические системы и особенности темперамента или фенотипа.

Целое, этнос, по взглядам евразийцев, выше, чем часть, индивидуум. Индивидуум является продуктом своего народа, результатом его исторического, духовного и материального развития. И права, и обязанности, и степени свободы, и системы ограничений, и традиции, и пространство для волеизъявления – все это человек получает от своего народа, всем он обязан именно ему. Человек не способен ни говорить, ни мыслить, ни действовать без того наследия, которое он получает *от своего народа*. И задача индивидуума достойно освоить и реализовать на практике вверенную ему ценность, *завет народа*, породившего его, давшего ему форму и содержание.

Партия «Евразия» утверждает, что народ, этнос *должен быть признан политической категорией* независимо от того, наличествуют ли (или отсутствуют) в нем основные признаки «политической нации». Евразийство отказывается признавать в качестве общеобязательной либеральную (а также марксистскую и фашистскую) идею о том, что этнос *вначале* становится политической нацией, а *потом* государством. Это частный случай в истории. Многие великие этносы истории так и не создали государств, другие, превратившись в государственную машину, гибли. В истории нет ничего обязательного – мы знаем, что попытки взять какую-то одну модель развития за эталон приводят лишь к расизму, колонизации и насилию.

Евразийство считает, что собственно государственные (точнее, сверхгосударственные) функции должна взять на себя *особая геополитическая инстанция*, которая будет ответственна за безопасность, территориальную целостность, обороноспособность и сохранение всего геополитического целого от внешних угроз. Этносы же должны быть освобождены от государственно-стратегических проблем. Делегировав особый тип своих представителей в сверхнациональную геополитическую административную элиту, сами эт-

носы должны сосредоточиться на внутренних проблемах, на развитии народных культур, языков и органических обществ.

Народы России (Евразии) должны обладать в качестве главного права правом на самосохранение, свободное этническое культурное, правовое, хозяйственное и политическое развитие.

Этносы в евразийском проекте выступают как субъекты права, обладающие *суверенностью во всех вопросах, касающихся своего внутреннего устройства*, его юрисдикции, его организации, и ограниченные лишь в вопросах, затрагивающих стратегические и геополитические интересы всей России (Евразии) как целого.

Такое политическое устройство можно назвать *«евразийским федерализмом»*, где, по контрасту с федерализмом европейским или американским «федерируются», не земли (территории, эрзац-государства), а *народы*. *Евразийский федерализм есть федерация народов как политических субъектов*.

Такой подход означает, что каждый народ Федерации может развиваться с присущим только ему ритмом и в избранном только им направлении. Этническая история не терпит насилия, каждый евразийский этнос пребывает в присущей только ему фазе этногенеза (этнического развития). Здесь нет и не может быть никаких норм и шаблонов. Более того, у этнического развития нет какой-то единообразной цели. Как и всякое живое существо, этнос наделен внутренней свободой, в которой запечатлено его духовное достоинство. Поэтому никто не вправе диктовать народам чуждую, внеположную волю. *Каждый народ всегда прав*, независимо от того, как оценивают его действия и решения окружающие наблюдатели.

Участие в политической жизни России (Евразии) этносы смогут осуществлять через «Евразийскую Ассамблею», которая будет составлена из авторитетных представителей каждого из них и станет выразителем интересов и чаяний народов в отношении стратегического центра.

Ни один из этносов не будет иметь права распоряжаться самостоятельно ни одним из секторов территории Евразии, независимо от факта компактного проживания и исторической традиции. Все пространство России (Евразии) является общим достоянием всего сверхгосударства «демократической империи» и не может быть поделено на наделы, не может быть отчуждено или

приватизировано. Безусловно, пространство, населенное представителями того или иного этноса будет пребывать – с точки зрения внутреннего устройства – под контролем политических инстанций данного этноса, но этот контроль будет ограничен там, где дело доходит до возможности сепаратизма, присвоения земель и недр, грубого нарушения основных политических принципов евразийской системы.

Этнические политические и правовые структуры, будучи суверенными в отношении представителей своего этноса, в спорных вопросах, касающихся отношений между этносами, в качестве третейского судьи и высшей арбитражной инстанции будут обращаться к «геополитической администрации» и вверять ей решение спорных ситуаций.

Все это относится к структуре развитого евразийского общества которому еще только предстоит сформироваться.

На переходном этапе партия «Евразия» представляет собой *социально-политическое пространство для выработки представителями евразийских этносов оптимальной модели будущего политического устройства*. Многочисленные народы России (Евразии) и, в первую очередь, великий русский народ, смогут использовать партию «Евразия» как инструмент своей активной этнической политики, как платформу для разработки совместной государственной стратегии и трибуну для защиты своих прав и интересов. При этом ориентация партии на «геополитический централизм» гарантирует, что эти этнические тенденции останутся в рамках созидательной, державообразующей политики.

Евразийский подход к этнической проблеме, центральность этнического фактора для всего евразийского мировоззрения является идеальной предпосылкой для *гармоничного развития межэтнического диалога, для политического представительства этнических (национальных) интересов в федеральной политике*.

Партия «Евразия» ставит в качестве приоритетной цели защиту народов России (Евразии), отстаивание их жизненных интересов, развитие их культур, языков и традиций, представительство их надежд, опасений, ожиданий и чаяний в структурах государственной власти.

Особенно следует остановиться на драме русского, великорусского этноса. Вложив все свои этнические энергии в строительство масштабных континентальных государственных образований, *рус-*

*ские сегодня оказались в трагическом положении, так как в этом деянии они жертвовали собственной этнической идентичностью, принося ее на алтарь вселенской державоустроительной миссии. Крах последней по времени советской инициативы болезненно сказался на самосознании «русского племени». В такой ситуации *духовное и материальное положение русского народа должно быть поставлено в центре всеобщего политического и социального внимания*, тем более, что вызовы, брошенные внутренним нестроением и внешним давлением (глобализация, вестернизация, стратегическое расширение блока НАТО), направлены, в первую очередь, именно *против русских*.*

Без возрождения русского народа, без вдохновенного восстания из нищеты и отчаяния, растерянности и духовной потерянности Россию (Евразию) построить невозможно. Евразийство немислимо без мощного и масштабного национального подъема *русского народа*.

Вместе с тем, национальное возрождение русских следует изначально очистить от любых намеков на шовинистические, расистские или ксенофобские чувства. И в этом смысле, евразийская идея является оптимальным инструментом, гарантирующим созидательный сценарий подъема национального чувства великороссов – этнического стержня России (Евразии).

Русские не только должны сами вернуться к своей традиции, к своей Церкви, к своим обрядам, нравственным устоям, нарядам, обычаям, празднествам и трудовым навыкам, не только возродить свою великую культуру, науку, свой язык (включая священную церковно-славянскую речь), но и – направить на этот путь другие народы России (Евразии).

Первые евразийцы в 20-е годы XX века называли этот принцип «общеевразийским национализмом». Данное выражение можно понимать двояко: и как солидарность всех евразийских этносов в общем деле континентального державоустроительства, и как параллельное и гармоничное развитие национальной идеи каждого из них в общем симфоническом контексте.

Партия «Евразия» является *партией этносов*, народов России, и как таковая в первую очередь она является выразителем надежд и чаяний именно *русского народа*, духовного и этнического ядра евразийства.

5. Реальная страна

Евразийство считает *укорененность, почвенность, приверженность духовным, этническим и местным традициям высшей нравственной, политической и социальной ценностью*. Процесс отчуждения людей от своих культурных корней происходит гораздо стремительней в больших городах, чем в небольших уездных центрах, а там – стремительней, чем в деревнях и поселках. Логика евразийства переосмысливает ценностное содержание «модернизации» и значение регионов, областей, краев и провинций. *Истинная культура пребывает в глубине Евразии*, вдали от космополитических городов, потерявших национальный облик, охваченных зловещими знаками и символами глобализма. В больших городах истинная духовная культура народа гибнет и разлагается.

Евразийство считает истинным политическим, культурным и духовным богатством *реальную страну*, районные и областные города и веси, деревни и поселки великой страны. Именно к ним в поисках истины и света обращается евразийский взгляд, там черпает вдохновение евразийский дух.

Евразийство настаивает на *последовательном пересмотре отношений между городом и селом в пользу села*, между столицами и уездными городами – *в пользу уездных городов*.

Партия «Евразия» представляет интересы *реальной России*, ее регионов, ее бесконечных пространств, населенных людьми, сохраняющими свою уникальность, свой быт, свою культуру, свои говоры и свои обычаи, память о своем родстве и своем происхождении, подчас утраченные у жителей городов и столиц.

Партия «Евразия» ставит своей важнейшей целью — *отстаивать интересы российской глубинки, российских регионов в федеральном центре*. Из столиц проблемы регионов видятся упрощенно и материально, измеряясь сухими цифрами дотаций и задолженностей, сумм налогов и отчислений в бюджет. Реальное бытие провинций, заботы и проблемы людей остаются *за пределом внимания*. Эту ситуацию необходимо *решительным образом изменить*.

Все люди России (Евразии) должны *вспомнить о своем происхождении*, о своей малой Родине, узнать реальное положение дел в своем необъятном Отечестве, освоить безмерное духовное, культурное, природное богатство бескрайних просторов,

населенных удивительным и прекрасным русским народом и другими народами.

Каждый регион Евразии должен получить право утверждать, *развивать и укреплять свою социальную, культурную, хозяйственную самобытность*, независимо от того, имеет ли он этнический профиль или нет. Культурное своеобразие центральных регионов России, Сибири или русского Севера *не менее существенно*, нежели культурная самобытность национальных Республик.

Важной составляющей евразийского проекта является *план возрождения уездных и малых городов России*, возврат людей к земле, к священному сельскому труду, к обычаям предков и родной природе.

В далекой перспективе евразийство планирует расселение (на добровольной основе) жителей столиц и перенаселенных городов, компактное заселение сельских территорий новыми типами благоустроенных поселков, которые сочетали бы в себе *возвращение к традициям предков, экологические преимущества и определенные достижения современных технологий* (энергия, связь, транспорт, сеть интернет). Поселения нового типа – с учетом современного архитектурного дизайна, энергосберегающих технологий, повышенного качества материальных удобств — *призваны стать основой нового освоения евразийских земель*. Бескрайние и безлюдные сегодня пространства Сибири и Севера таким образом будут заселены выходцами из перенаселенных, экологически неблагополучных и социально опасных столиц и областных центров. Развитие современных коммуникационных систем позволит наиболее активным членам общества получать образование, соучаствовать в решении проблем федерального значения, социально и профессионально расти, не покидая места основного проживания, или даже отправляясь в пока не освоенные просторы континента (являющиеся бесценным резервом жизненного пространства).

Партия «Евразия» является политическим инструментом выражения интересов и ожиданий региональных структур в федеральном центре. В отличие от практики прямого лоббирования речь идет о *комплексном переосмыслении роли регионов России (Евразии) в общем политическом контексте*. Геополитическая ориентация партии «Евразия» гарантирует то, что такой политический регионализм не войдет в противоречие со стратегическими приоритетами, не перерастет в местничество и сепаратизм.

■ Евразийский проект для 7 Федеральных округов

С точки зрения евразийской внутренней геополитики, каждый Федеральный Округ РФ имеет свои особые функции в деле укрепления общей системы управления и централизации.

Северо-Западный Федеральный округ

Основной функцией этого округа является организация гармоничного процесса геоэкономического и геополитического сотрудничества с Евросоюзом. Конфигурация всей этой зоны должна обеспечить максимально эффективный режим взаимодействия с Европейскими регионами, западными соседями России (Евразии).

Это предполагает общую ориентацию данного пространственного сектора – особенно пограничных областей – на то, чтобы стать *мостом в Европу, зоной приоритетного российско-европейского сотрудничества.* Этой цели должна быть подчинена реорганизация пограничных территорий, таможенных зон.

Вместе с тем западные рубежи России должны быть надежно защищены.

Особую проблему составляет пограничные вопросы со странами Балтии и положение в них русского и русскоязычного населения. Задачей «максимум» в этом направлении *было бы вовлечение этих стран в зону евразийского геоэкономического сотрудничества,* превращения их из предмета конфликта между Россией и Западом в области *свободных экономических зон* с режимом максимального благоприятствования развитию российско-европейских отношений. Еще более тесная интеграция должна проводиться с Республикой Беларусь, входящей в состав союзного Государства, являющегося звеном наибольшей степени интеграции во всем пространстве СНГ, а следовательно, объектом приоритетного внимания для осуществления всего Евразийского Проекта в целом. Отдельно следует рассматривать проект создания *интегрированной финно-карельской* зоны как полосы интеграции с североевропейским, скандинавским пространством. К этому спектру вопросов примыкает вплотную проблема геополитического значения Балтийского моря, которому в Евразийском Проекте отводится важнейшая роль в деле торгово-экономического сближения России (Евразии) с Европой.

Решение всех этих вопросов в значительной степени должно быть возложено не только на Федеральный Центр и структуры МИДа, но и на руководство Северо-Западного Федерального округа, которое должно закладывать геополитические ориентиры в проекты развития округа.

Центральный Федеральный округ

Центральный Федеральный округ объединяет земли с преимущественно мононациональным русским населением (за исключением растущих этнических диаспор). Пограничные проблемы и опасность сепаратизма здесь отсутствуют. Эта область является *геополитическим ядром России (Евразии)*, колыбелью Московской государственности, сердцевинной «сердцевинной земли». От качественного экономического, промышленного, социального, сельского и жилищного развития этого округа зависит положение России в целом.

Центральный округ должен стать зоной повышенного социально-культурного внимания, именно эти земли призваны возродить *этнокультурные, исторические и духовные традиции русского народа*. Воссоздание национальной Традиции должно начинаться с этих областей, однородность населения которых позволяет оптимально и масштабно приступить к осуществлению проекта «возврата к почве», «к корням».

Приоритетное значение имеют здесь сельские просторы и малые города, каждая пядь земли здесь несет отпечаток великого исторического пути русского народа. Именно в Центральном округе логичнее всего осуществить масштабную программу *национального возрождения, восстановления традиционных культурных устоев трудовой и обрядовой практики русского народа*.

Древние города Руси должны возрождаться с сохранением уникального стиля. Села и веси должны ожить благодаря притоку новых поселенцев из расселяемых мегаполисов и анахроничных индустриальных центров, потерявших в современной экономической ситуации свое прежнее значение.

Особую проблему представляет столица России Москва. Этот центр, с одной стороны, *является символом евразийской государственности*, полюсом собирания евразийских земель, основой консервативного, державного начала в русской истории, но с другой — он давно уже превратился в самостоятельное геополитическое ядро.

тическое и социальное пространство, извратившееся до образчика бюрократии, коррупции, нравственного вырождения, негативного космополитизма и глобализма, некритически усвоенного западничества.

Проблема Москвы может решиться за счет следующих мер:

- вынесения в другие крупные центры России ряда властных институтов столицы (к примеру, Государственной Думы в Санкт-Петербург, Совета Федерации — в Казань и т.д.),
- перемещения за черту города промышленных зон,
- поощрения расселения жителей столицы в районы Подмоскovie, на другие территории Центрального Федерального округа (это должно сопровождаться прорывом в организации эффективных транспортных и информационных сетей, а также благоустроенного сельского строительства),
- радикальной реконструкции структуры столицы с отделением делового центра города от основного массива жилых районов (выносимых на границы города и за них) экологической зеленой зоной

Необходимо разделить *Москву национальную, традиционную* и *Москву функциональную, бюрократическую*. Столица должна быть идеалом и эталоном великой Евразийской Идеи, объектом гордости всего континента, образцом духовного, культурного, социального и нравственного возрождения и обновления, а не квинтэссенцией отчуждения, космополитизма, вырождения и порока.

Южный Федеральный округ

Южный Федеральный округ должен выполнять важнейшую функцию *евразийского плацдарма, обращенного в сторону Кавказа и отчасти Азии*. Здесь внутренние проблемы российских краев и областей тесно переплетены с пограничной ситуацией в странах СНГ и Центральной Азии. Основная геополитическая задача Южного Федерального Округа состоит в том, чтобы стать *зоной активного сотрудничества с центрально-азиатскими державами и странами Кавказа*. Для того, чтобы это сотрудничество, активное экономическое, политическое, культурное и стратегическое сближение проходили интенсивно, необходимо в границах России на ее южных просторах создать геополитическое и социальное пространство, извратившееся до образчика бюрократии, коррупции, нравственного вырождения, негативного космополитизма и глобализма, некритически усвоенного западничества.

тическое и социальное пространство, воспринимаемое как нечто крайне привлекательное и позитивное за границами России, что ускорит интеграционные процессы не только с кавказскими странами СНГ, но и стратегическое партнерство с Ираном, Турцией, арабскими странами.

В этой связи евразийская теория *этнического федерализма* приобретает особое значение, и ее внедрение в пределах Южного Федерального Округа является наиболее актуальной и показательной темой. Все пространство Северного Кавказа представляет собой полиэтническую мозаику, которая складывается в особую подсистему внутри существующей государственности. Большинство кавказских народов сохранили в той или иной степени традиционный жизненный уклад, веру и обычаи предков, нравственные и даже юридические нормы, уходящие в глубь веков. Для большинства из них светские либеральные нормативы «гражданского общества», бюрократические установки буржуазной государственности глубоко чужды. Поэтому единственный путь для гармоничной интеграции этого сложнейшего анклава в единое стратегическое пространство состоит в признании политической субъектности за этническими реальностями, дифференцированный и внимательный подход к каждой из них – с предоставлением широкой степени автономии и самостоятельности в вопросах внутриэтнической, культурно-духовной и даже правовой организации. Причем модель «евразийского федерализма» — *стратегическое единство + этнический плюрализм* – может утверждаться и предлагаться параллельно на трех уровнях:

- на Северном Кавказе в зоне национальных республик,
- в краях и областях с преобладающим русским населением,
- за пределом России в закавказских странах СНГ, где этнические проблемы стоят не менее остро.

Привлекательности евразийской модели в Южном Федеральном Округе сопутствует и то обстоятельство, что исторически эти земли заселены преимущественно *казачеством*, которое составляло в досоветские времена особый социальный слой, имеющий ярко выраженные *евразийские черты*:

- казаки служили делу *стратегической* (геополитической) *интеграции российских земель*, постоянно имели дело с «практической геополитикой», защищая (и расширяя) рубежи Отечества,

- казаки организовывали свое социально-культурное бытие с опорой на автономные, дифференцированные поселения с особым укладом, интегрированные друг с другом и центром империи на основаниях очень близких к «этническому федерализму»,
- казаки довольно масштабно смешивались с местным (преимущественно тюркским) населением, образуя южный аналог славяно-тюркского синтеза, породившего на севере в иную историческую эпоху сам *великоросский этнос*, ставший ядром евразийства.

Сибирский Федеральный округ

Будущее России (Евразии) лежит в пространствах Сибири. Это последнее необжитое пространство планеты, являющееся важнейшим и пока неосвоенным пространственным, экологическим, энергетическим ресурсом. Пространства Сибири имеют как громадную технологическую ценность, так и ценность духовную. Именно из просторов Сибири рождались *геополитические импульсы, объединившие Евразию*. Роль Сибири в евразийском проекте центральна.

Важнейшей проблемой Сибирского Федерального Округа является слабая заселенность этих земель и процессы неконтролируемой миграции (в основном, из Китая). Малая степень освоенности и слабость интегрированности Сибири в общероссийскую, общеевразийскую систему делает «сибирский вопрос» важнейшей темой национальной безопасности России (Евразии). *Эти области необходимо заселять, развивать, технологически оснащать, покрывать новыми поселениями, сетью транспортных и информационных систем.* На повестке дня стоит вопрос о «новой колонизации» Сибири. На этот раз она должна проходить в русле евразийской модели – с приоритетным учетом этнических, культурных, духовных обычаев и устоев автохтонного населения, с соблюдением экологического баланса, рачительным отношением к природе и природным ресурсам. «Новая евразийская колонизация» должна быть на сей раз традиционалистской, экологической, духовно-культурной. При этом с особым вниманием следует относиться к заселенным ныне пространствам – к их этническому и социальному балансу, с учетом жизненного уклада всех групп населения – от отдельных этносов до малочисленных народов или отдельных культурных групп русского населения со сво-

ей спецификой – таких как коренные сибиряки, потомки казаков или староверы. Вся эта палитра сибирских традиций является бесценным достоянием Евразии.

Особое значение в просторах Сибири имеют «полюса развития» и «коридоры развития», опираясь на которые следует осуществлять масштабные проекты технологического, экономического и социального подъема всего региона.

Новую жизнь должны обрести научные и культурные центры Сибири, созданные в эпоху индустриализации СССР. Их структуры должны быть адаптированы к требованиям новой эпохи, учитывать технологические и экологические аспекты модернизации.

Особым значением наделена проблема сохранения и возрождения коренных народов Сибири (особенно, малочисленных народов Севера). Евразийство, ставящее во главу угла развитие и укрепление этнического начала, настаивает на специальном плане по спасению этих этносов от угроз, исходящих из агрессивного давления секулярной культуры, технологической и социальной стандартизации, экологических последствий индустриализации, нарушения этнокультурных моделей жизни, сложившихся в течение долгих веков в уникальном историческом, природном и культурном контексте.

Определенные проблемы представляют собой южные пограничные районы Сибири. Эти земли населены (как правило, компактно) тюрко-монгольскими этносами с оригинальной духовной и социальной культурой. Исторически они выполняли роль защитных пограничных поясов, отделяющих евразийскую эйкумену от пространств, подконтрольных Китайской Империи. Эта функция этнического рубежа должна быть возрождена и в новых геополитических условиях. Демографическая и этническая экспансия в пространства Сибири китайского населения рассматривается в рамках евразийского проекта как явление негативное, нарушающее в отрицательном направлении хрупкий демографический баланс всего региона. Китай остается дружественным партнером России (Евразии) только в рамках его собственной территории и при сосредоточении собственных геополитических импульсов на южном (тихоокеанском) направлении.

Новое освоение Сибири должно стать важнейшим геополитическим проектом ближайшего будущего.

Уральский Федеральный округ

Уральский Федеральный Округ предназначен для того, чтобы быть *надежной скрепой европейских и азиатских просторов России*, т.е. *это пояс внутренней евроазиатской интеграции*. Роль Урала и примыкающих к нему с Востока регионов западной Сибири в том, чтобы не разъединять две части России, но напротив, соединять их, облегчать и интенсифицировать реализацию проекта «новой колонизации Сибири».

В Уральском Федеральном Округе сосредоточены важнейшие промышленные мощности России (Евразии), ключевые для развития промышленности и экономики в целом. Важнейшей задачей Округа является гармоничное встраивание промышленных и ресурсодобывающих мощностей региона в общую модель евразийского геоэкономического развития. Промышленное пространство Урала в целом является «полюсом развития» для прилегающих к Уралу территорий. Следовательно, роль этого региона является ключевой.

Важной задачей евразийского проекта является содействие укреплению геополитического самосознания населения этого региона, гармоничного сочетания «уральского патриотизма» (основанного, в значительной степени, на высоком уровне промышленного и экономического развития Урала) с общеевразийским масштабом понимания центральной роли всего Федерального Округа для судьбы российской экономики в целом.

Уральский Федеральный Округ представляет собой пример гармоничного сосуществования этносов в едином евразийском ансамбле. Значительный процент тюркского и угрско-финского населения, наряду с преобладающим славянским, дают прекрасную среду для активного распространения и усвоения евразийских идей. Земли, смешанно заселенные дружественными и гармоничными (взаимодополняющими) евразийскими этносами, по которым проходит объединяющая, а не разъединяющая граница между Европой и Азией, являются естественным ядром евразийства в более широком – общероссийском, общеконтинентальном масштабе.

Особое значение имеет территория Южного Урала пограничная с Казахстаном. Эта зона должна быть превращена в *пояс интеграции*, стать территорией развития активных экономических, социальных, культурных и политических связей с Казахстаном, который является важнейшим элементом всей евразийской интеграции

– в рамках ЕвразЭС (и СНГ). Эта граница также должна стать объединяющим «рубежом дружбы».

Поволжский Федеральный округ

Геополитически Поволжский Федеральный округ состоит из нескольких республик и областей, чей политический профиль определен по национальному признаку – Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Мордовия. Такие образования представляют серьезную проблему для полноценной евразийской политической модели, так как имеют характер квазигосударственных образований, имитируя определенные атрибуты Государства-Нации в миниатюре. Самой большой проблемой является то, что эти административные образования сопрягают ряд своих политических, этнических, культурных, языковых и политических особенностей с *территориальным элементом*, претендуя тем самым на создание основ «суверенитета» и «автономной государственности». Так как эти территории «национальных республик» по этническому составу отличаются от прилегающих регионов весьма незначительно (в них очень высок процент славянского населения, а в прилегающих пространствах значительный процент составляют татары, башкиры, чуваша, мордвина и т.д.), то налицо *негативный геополитический фактор*, чреватый сепаратизмом, национализмом, обострением межэтнических отношений.

Решение геополитической проблемы этого региона с типично евразийским населением (преобладание славяно-тюркского и славяно-угрского состава населения) может лежать только в области «евразийского федерализма», что предполагает расформирование «национальных республик» как политических единиц и преобразование всей этой зоны в единый евразийский блок, где границы областей отражают лишь условные административно-хозяйственные сектора, не связанные ни с этническими, ни с культурными, ни с языковыми, ни с конфессиональными аспектами. Родиной и Отечеством всех татар, башкир, чувашей и мордвинцев являются не только их «национальные республики», но территория всей России. А проживать компактно и формировать этнические общины они имеют полное право как на территории нынешних «национальных республик», так и в любых других местах. И повсюду этническая, духовная, бытовая и языковая культура, возможность организовывать все виды СМИ на родном языке должны жестко гарантироваться

всей евразийской политической системой.

Таким образом, Поволжский Федеральный Округ является территорией, оптимально соответствующей проведению *последовательных реформ в духе политического евразийства*.

Промышленная, торговая, энергетические отрасли Поволжского Федерального Округа должны вписываться в общеевразийский контекст развития промышленности без каких-либо льгот, предоставляемых отдельным регионам на основании «национально-политических» соображений. Экономическая и геоэкономическая унификация этой территории составляет основное содержание геополитического реформирования всего евразийского пространства.

Острота межэтнических проблем в этой зоне, по степени напряженности следующей за территорией Кавказа и Южного Федерального Округа, делает реализацию евразийского проекта здесь остро актуальной и насущной.

Дальневосточный Федеральный округ

С геополитической точки зрения, Дальневосточный Федеральный Округ должен выполнить следующие функции:

- обеспечить устойчивую и гармоничную связь (в сфере экономики, обороноспособности и безопасности, транспорта, социальной, культурной, научной, духовной областей) этого удаленного региона с остальными геополитическими зонами России (Евразии),
- реализовать проект ускоренного развития восточно-сибирских и северных территорий,
- стать зоной активного евразийско-японского (шире, тихоокеанского) стратегического партнерства в области совместного освоения природных богатств Дальнего Востока и Восточной Сибири,
- создать развитую и современную транспортную систему (дальневосточного отрезка трансевразийской магистрали связывающей этот регион с Европой и Японскими островами),
- гармонизировать на основе евразийского подхода межэтнические отношения с акцентом на русской культуре и особым вниманием к малочисленным автохтонным народам этого региона,
- ограничить деструктивные демографические процессы и мигра-

ционные интервенции на территорию России со стороны Китая. Особое внимание должно быть уделено районам Камчатки и Чукотки в силу природной специфики этих удаленных регионов и слабой развитости хозяйственной, информационной и транспортной инфраструктуры в этих районах.

Отдельную проблему представляет малонаселенная, но огромная по территории Якутия, политическое устройство которой имеет определенные «национально-политические» черты, несовместимые с евразийской моделью. В этой связи следует четко отделять необходимость всемерно развивать и укреплять этническую, духовную, обрядовую культуру якутов от процесса постепенного превращения «Республики Саха» в суверенное и отчужденное от России (Евразии) псевдогосударственное образование.

Раздел 3.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

■ Евразия и геополитика (Суша и Море)

Геополитически Россия является Евразией, “сердцевинной землей”, “географической осью истории”. Само месторасположение (“месторазвитие”) делает ее цитаделью континентального стратегического пространства. В геополитических терминах, это означает, что Россия олицетворяет собой “цивилизацию Суши”.

Цивилизация Суши отличается от цивилизации Моря целым рядом признаков и характерных черт. В истории цивилизации Суши имели различные формы — от Спарты и Рима до Константинополя и Третьего Рима, Москвы. По мере исторического развития цивилизации Суши тяготели к тому, чтобы приблизиться к географическим очертаниям евразийского материка. (Параллельно тому, как цивилизация Моря постепенно отождествлялась с англосаксонским миром, а в последние десятилетия — с США). Россия самой географией поставлена в центр континентального массива и не имеет иной перспективы, кроме как *служить осью консолидации всех держав, цивилизаций и культур, имеющих континентальный, сухопутный, евразийский характер.*

Геополитическая наука противопоставляет цивилизации Суши иную, оппозиционную цивилизацию — цивилизацию Моря, ведущую свою морскую историю от Карфагена, Венеции, Голландии, Великобритании к США. В современном мире оплотом цивилизации Моря стал Мировой Остров, США, постепенно перехватившие эстафету «морского могущества» у Великобритании.

Тождественность России и континентальной цивилизации Суши в геополитической модели мира предопределяет ее цивилизацион-

ное противостояние с геополитическим лагерем морского могущества. Это геополитическое противостояние фрагментарно прослеживается с самых ранних периодов русской истории, достигая апогея в жестком соперничестве романовской России с Англией в позиционной борьбе за проливы и особенно в “холодной войне” между СССР и США.

География, геополитика в значительной степени определяют русскую историю. *География — судьба России.*

Центральное место России в континентальном ансамбле предопределяет ее евразийский характер. В стратегическом смысле России суждено быть ядром континентального евразийского блока, системы государств, объединенных общей структурой безопасности.

Свой континентальный масштаб Россия реализовывала постепенно, расширяя на разных этапах истории масштабность подконтрольных центру евразийских территорий. И имперский и советский периоды характеризовались *неуклонным ростом пространственного объема русских земель*, тяготевая к достижению естественных границ евразийского континента. За каждым отступлением от этого правила следовал новый пространственный рывок, сопровождавшийся новым, более универсальным осознанием народом своей миссии. Континентальное объединение, складывание вокруг России континентального блока проходило в разные времена под разными знаменами: как присоединение земель к Российскому Государству, как завоевание смежных территорий, как колонизация неосвоенных пространств, как добровольное объединение с дружественными державами, как стратегический союз соседних государств, как общность режимов со сходными идеологическими ориентациями. Но геополитическое содержание оставалось одним и тем же — Россия неуклонно шла к организации *континентального блока*.

■ Многополярность и категорический императив антиглобализма

Во внешней политике евразийство предлагает «третий путь» — ни «холодная война», ни «глобализм» по-американски. Это означает, что внешняя политика России не должна напрямую воссоздавать дипломатический профиль советского периода (жесткое противостояние с Западом, восстановление стратегического партнерства

со странами-париями – Северной Кореей, Ираком, Кубой и т.д.), но вместе с тем и не следовать послушно и безгласно американской политике. Евразийство предлагает *собственную внешнеполитическую доктрину*. Суть ее сводится к следующему. -

Современная Россия сможет сохраниться как самостоятельная и независимая политическая реальность, как полноценный субъект международной политики *только в условиях многополярного мира*. Признание однополярного американоцентричного мира для России невозможно, так как в таком мире она будет приравнена к простому объекту глобализации, утратит самостоятельность и самобытность.

Противодействие однополярной глобализации и отстаивание многополярной модели является главными императивами современной российской внешней политики.

Ответом на глобализацию по атлантистской модели, на создание “единого мира” под эгидой Запада Россия должна ответить выдвижением *Евразийского Проекта*. Евразийский Проект сводится к последовательному утверждению следующей геополитической истины: *сведение разнообразия культур и цивилизаций к единой унифицирующей модели противостоит естественно и аморально*. Каждая культура, каждый народ имеет право следовать своим собственным историческим путем. Справедливым может быть только *многополярный мир*, в котором силовые центры геополитики находятся в состоянии динамического баланса. Унификация мира под эгидой атлантизма, современной цивилизации Запада (и особенно США) — это явление принято называть «глобализмом» — никогда не приведет к реальной многополярности и всегда будет жестко централизовано (по меньшей мере, в мировоззренческом, экономическом и культурном смыслах).

У Евразии есть историческое предназначение: *уравновешивать атлантистский вектор*, создавая тем самым геополитическое пространство для свободы выбора странам “Третьего мира”, всем народам земли.

Главным геополитическим приоритетом России в новом тысячелетии является создание *евразийского стратегического блока* — с гибким и дифференцированным мировоззрением и многоуровневым членством — в качестве противовеса атлантистским и глобалистским процессам.

В отличие от предыдущих эпох осью такого блока должно быть не мировоззрение и не специфика экономической системы или политического устройства, но *геополитические и стратегические принципы, цивилизационные императивы*.

Россия должна до конца осознать себя как “географическая ось истории”, как ядро Евразии, и с полной ответственностью утвердить на новом этапе и в новых терминах глобальный масштаб своего исторического и цивилизационного предназначения (с учетом ошибок и заблуждений предшествующих исторических периодов).

В далекой перспективе необходимо ориентироваться на создание подлинного свободного и справедливого многополярного мира, органически складывающегося вокруг многообразных культурных, цивилизационных, социальных и исторических центров. Богатство человечества напрямую связано с многообразием цивилизаций, которое должно быть сохранено и заново утверждено. Сама Евразия в лучшие периоды своей истории отличалась именно этим многообразием, где стратегическое и геополитическое единство сочеталось с созвездием органичных и культурно автономных частей. Евразийский полюс изначально должен складываться как *оплот цивилизационного освобождения*, чтобы грядущая многополярность стала естественным и желательным для Евразии результатом временного возврата к двухполюсной модели.

Следовательно, сама структура нового евразийского блока должна изначально нести в себе зародыши культурного плюрализма, дифференциализма, многообразия, “цветущей сложности”. В таком случае грядущее становление подлинно многополярного мира будет органическим продолжением евразийской линии, противоположающей унифицирующей, одномерной логике атлантизма.

Атлантистский Запад вышел из геополитического противостояния с СССР победителем, и стремится к тому, чтобы тоталитарно и безальтернативно реализовать собственный вариант мирового устройства, глобализм.

Истинно многополюсный мир возможен только вопреки атлантизму, через его сдерживание, и в перспективе через его преодоление. Истинная многополярность возможна только при отказе от универсалистского подхода к человеческому и цивилизационному фактору.

■ Система стратегических альянсов

Основные (субъектные) партнеры по евразийству

Построение многополярного мира (жизненно важного для России) возможно только *через систему стратегических альянсов*. В одиночку Россия с этой задачей не справится, для полной автаркии нет достаточных ресурсов. Следовательно, все зависит от адекватности и активности *внешней политики*.

В современном мире есть несколько геополитических субъектов, которые по историческим и цивилизационным причинам также жизненно заинтересованы в многополярности. *Эти субъекты логически должны быть преимущественными партнерами России*.

Они делятся на несколько категорий:

Первая категория: мощные региональные образования (страны или группы стран), у которых относительно России существует *взаимодополняемость*. Принцип взаимодополняемости означает, что у этих стран есть нечто, что жизненно важно для России, а у России есть нечто, что жизненно важно для этих стран, и стратегический обмен потенциалами укрепляет *оба* геополитических субъекта.

К этой категории (симметричной взаимодополняемости) относятся: Европейский Союз, Япония, Иран, Индия. Все эти геополитические реальности вполне могут претендовать на роль *самостоятельных полюсов* в условиях многополярности, а американоцентричный глобализм лишает их этой возможности. При отсутствии в лице новой России *идеологического врага* (что обеспечивало США главный аргумент для удержания Европы и Японии в своей орбите, и не позволяло сблизиться с СССР исламскому Ирану в период «холодной войны») императив полного подчинения этих стран американской геополитике практически *ничем более не обосновывается* (кроме исторической инерции). Следовательно, противоречия между США, с одной стороны, и этими державами, с другой, будут постоянно возрастать.

Если Россия проявит активность и подкрепит своим потенциалом эти многополярные тенденции, найдя для каждого из геополитических образований аргументацию для стратегического альянса и дифференцированные условия для его реализации, «клуб сторонников многополярности» станет *могущественным и влиятель-*

ным, способным эффективно настоять на собственном проекте будущего устройства мира.

При этом у России есть *что* предложить каждой из этих держав – ресурсы, стратегический потенциал вооружений, политический вес. Взамен Россия получает экономического и технологического спонсора в лице Евросоюза и Японии, политико-стратегического партнера на Юге в лице Ирана и Индии.

Евразийство формулирует, развивает, детализирует такой внешне-политический курс, обосновывая его методологией геополитики.

Относительные (субъектные) партнеры

Вторая категория внешнеполитических партнеров России — это геополитические образования, заинтересованные в многополярности, но *не являющиеся симметрично взаимодополняющими* для России. Это – Китай, Пакистан, Турция, арабские страны. Традиционная политика этих геополитических субъектов носит прагматический ситуативный характер, основанный на балансе региональных интересов с учетом глобальной стратегии США. Прямой всесторонней выгоды от безусловного партнерства с Россией они не имеют, тем более что, евразийский альянс России со странами первой категории усиливает традиционных соперников стран второй категории в региональном масштабе. У Китая традиционные трения с Японией и Индией, у Пакистана, Саудовской Аравии, Турции и Египта — с Ираном.

Отношения России с Китаем представляют особый случай, осложненный демографическими проблемами, повышенным интересом Китая к малонаселенным территориям Сибири, отсутствием у него серьезного технологического потенциала, способного положительно решить важнейшую для России проблему освоения Сибири.

Все страны второй категории поставлены перед необходимостью лавировать между американоцентричной глобалистской однополярностью (которая им также не сулит ничего хорошего) и евразийством.

Государства, не обладающие геополитической субъектностью

Третью категорию представляют собой страны Третьего Мира, не обладающие достаточным геополитическим потенциалом для того, чтобы претендовать даже на ограниченную субъектность. В отно-

шении этих стран Россия должна проводить дифференцированную политику, способствуя их геополитической интеграции в зоны «общего процветания», под контролем мощных стратегических партнеров России по евразийскому блоку.

Это означает, что в Тихоокеанской зоне России выгодно преимущественное усиление японского присутствия.

В континентальной Азии следует поощрять геополитические амбиции Индии и Ирана, а на Западе способствовать расширению влияния Евросоюза на арабский мир и Африку в целом.

Геополитика российско-американских отношений

К четвертой категории внешнеполитических партнеров относятся США и страны американского континента, находящиеся под контролем США.

Международная евразийская политика России должна быть ориентирована на то, чтобы убедить США в несостоятельности однополярного мира, конфликтности и безответственности процесса американоцентричной глобализации.

Жестко и активно (в первую очередь, через инструмент евразийского альянса) противодействуя такой глобализации, Россия, напротив, должна *поддерживать изоляционистские тенденции* в США, приветствовать ограничение геополитических интересов США американским континентом. США как мощнейшая региональная держава, с кругом стратегических интересов, заключенным между Атлантическим и Тихим океанами, может быть *стратегическим партнером* для евразийской России. Более того, такая Америка будет очень важна для России, так как она будет ограничивать и Европу и Тихоокеанский регион, а также исламский мир и Китай, в случае их стремления пойти по пути однополярной глобализации на основе собственных геополитических схем.

■ Партия «Евразия» в международной жизни

Партия «Евразия» уделяет огромное значение практическому проведению внешней политики, вытекающей из принципов евразийства.

В этом отношении партия «Евразия» разрабатывает и способствует осуществлению геополитических проектов и программ, направленных на всестороннее осмысление основных направлений международной политики, активно занимается мониторингом и анали-

зом важнейших процессов. Применение геополитической методологии, являющейся достоянием партии «Евразии», продуктом многолетней научной деятельности ее интеллектуального актива, к международной жизни является отличительной чертой последовательного евразийства.

Партия «Евразия» активно действует в области партийной дипломатии, устанавливая межпартийные связи в международной сфере с различными политическими партиями и движениями других стран.

Особое значение партия «Евразия» уделяет сотрудничеству с *представителями антиглобалистских сил*, а также с политическими партиями, обозначающими в своих программах ориентацию на *построение многополярного мира*.

Преимущественное значение уделяется межпартийным контактам со *странами – геополитическими союзниками* России (Евразии) по евразийскому проекту – Европа, Япония, Иран, Индия.

Так как идеология евразийства носит геополитический характер, предполагается самое активное участие партийных структур «Евразии» в формировании внешнеполитического курса РФ, в шагах по его реализации.

■ Евразийский Союз, ЕвразЭС и СНГ

Центральное значение для евразийской внешней политики имеет процесс интеграции стран ЕвразЭС и, шире, СНГ, в новое геополитическое образование – Евразийский Союз. Минимальный масштаб евразийская геополитика обретает только в том случае, если интеграционные тенденции – в экономике, военной сфере и политике – *возобладают и станут необратимыми*. Только в ходе построения Евразийского Союза полноценная международная политика России (Евразии) становится действенной и эффективной.

Построение Евразийского Союза, всестороннее содействие интеграционным процессам является приоритетной политической задачей партии «Евразии».

Евразийский Союз не должен являться ни воссозданием царской империи, ни новым изданием СССР. Евразийский Союз — это новая форма добровольного и равноправного объединения стран СНГ (с возможным добавлением Сербии, Монголии и т.д.) в геополити-

ческую конфигурацию нового типа, основанную на евразийской философии, которая в данном случае может быть названа «философией интеграции».

Евразийство исходит из того, что эпоха буржуазных государств-наций стремительно проходит. Те народы, которые теснее всего связали свою судьбу с этой формой политического бытия (в первую очередь, европейские страны), сами отказываются от этого инструмента, двигаясь в направлении государств-континентов, масштабных и гибких экономико-социальных и, в перспективе, политических и геополитических образований. Наглядным примером этого служит Европейский Союз.

Большинство новообразованных государств СНГ, включая Российскую Федерацию, напротив, стоят сегодня на начальном этапе построения государства-нации, имея за плечами совсем иную историю – имперскую (дореволюционную) и советскую (послереволюционную). Полноценного исторического опыта существования в форме государства-нации ни у одной из стран СНГ нет.

Евразийство утверждает, что отсутствие этого опыта *является не недостатком, а, напротив, достоинством*, так как отражает историческое тяготение народов стран СНГ к иной форме политического объединения, вытекающей из культурной, этнической и социальной самобытности. Именно это обстоятельство облегчает создание экономической и геополитической общности нового типа – *Евразийского Союза*.

Евразийский Союз должен представлять собой геополитическую конструкцию с единой системой экономики, транспортных артерий, таможенным союзом, общей валютой, с единым стратегическим командованием, с общей системой коллективной безопасности, общей системой представительных органов. При этом национальная суверенность в сфере политики сохраняется за каждым субъектом Евразийского Союза, полнота политических свобод остается прежней.

Этнические проблемы универсально решаются за счет введения принципа «евразийского федерализма» и рассмотрения в качестве основного политического субъекта именно «этноса», независимо от территории его проживания. Таким образом заведомо будет решена *проблема межэтнических отношений*, которая в противном случае остается «миной замедленного действия», подведенной

под строящуюся государственность стран СНГ.

Скорейшая интеграция стран СНГ в единый Евразийский Союз, аналогичный по основным параметрам Евросоюзу, является главным условием сохранения основ государственности, территориальной и политической целостности этих держав.

Интеграционные процессы построения Евразийского Союза окончательно решат и *проблему русского населения*, оказавшегося за пределами Российской Федерации. Оказавшись гражданами Евразийского Союза, они вновь обретут Родину, воссоединятся с основной частью народа – причем безболезненно, бесконфликтно и бескровно. Точно в таком же счастливом положении окажутся миллионы представителей других народов – малороссов, белорусов, армян, казахов, азербайджанцев, киргизов, татар, узбеков, туркмен, молдаван, осетин, грузин и т.д. – рассеянных сегодня по различным странам СНГ, разделенных границами, таможенями, валютами, языками, законами. Миллионы людей, чувствующих себя сегодня «лишними», членами «диаспор», «рассеяния», в одночасье окажутся у себя дома, на Родине.

Построение Евразийского Союза должно проходить на нескольких направлениях:

- *экономическом* (этому способствует создание ЕвразЭС, таможенного союза, пределы которых должны расширяться за счет остальных стран СНГ и других соседних держав);
- *стратегическом* (развитие сотрудничества в военной сфере, поддержание и укрепление единой системы евразийской безопасности);
- *политическом* (активизация и наполнение конкретным политическим содержанием представительских институтов власти – таких, как Межпарламентская Ассамблея стран-участниц СНГ, интенсификация деятельности Комитета Интеграции ЕвразЭС, других межправительственных структур, создание в каждой из стран СНГ политических партий и движений, аналогичных партии «Евразия», ставящих своей основной целью ускорение и углубление интеграционных процессов);
- *культурном* (интенсивный культурный обмен между странами СНГ, разработка и осуществление общей программы культурной интеграции);

- *информационном* (поддержка деятельности евразийских СМИ, телерадиокомпаний, газет и журналов, интернет-порталов и т.д.);
- *научном* (возрождение общих для стран СНГ научно-исследовательских центров, интеграция и универсализация образовательного процесса);
- *интеллектуально-аналитическом* (создание серии аналитических фондов евразийской направленности, разрабатывающих совместные аналитические проекты, осуществляющие оперативный мониторинг интеграции);
- *транспортном* (развитие евразийской сети транспортных сообщений – железнодорожных, автомобильных, воздушных и водных);
- *промышленном* (воссоздание системы разделения труда, налаживание прямых связей между крупными предприятиями стран СНГ);
- *пограничном* (реализация общей пограничной политики, направленной на снижение значения внутренних границ и укрепление внешних);
- *энергетическом* (разработка и реализация единой евразийской энергосети);
- *профсоюзном* (повышение роли единой системы защиты труда)
- *правовом* (приведение правовых кодексов стран СНГ к общей системе в разделах, касающихся стратегических вопросов и правовой оценки процессов интеграции);
- *геополитическом* (реализация многоуровневых проектов, способствующих интеграции и координации разнообразных усилий в этом направлении в едином центре).

■ Роль партии «Евразия» в интеграции стран СНГ в Евразийский Союз

Партия «Евразия» является последовательным инструментом интеграции, сообщает ей мировоззренческие, социальные, политические, аналитические, геополитические, духовные основания.

Евразийство не просто благосклонно наблюдает интеграционные процессы, оно служит для них *важнейшей и центральной идеологической и политической основой.*

В этой связи партия «Евразия» выступает в РФ *основным политическим глашатаям* необходимости скорейшего построения Евразийского Союза, активно взаимодействует с правительственными, государственными, властными, экономическими, отраслевыми, культурными, информационными, научными и социальными инстанциями РФ, лоббирует – через своих членов (депутатов) — евразийскую интеграцию в представительных органах власти всех уровней.

Партия «Евразия» активно взаимодействует с политическими партиями и движениями стран СНГ, которые видят свою основную задачу в ускорении интеграционных процессов. Особое внимание уделяется теснейшему взаимодействию с политическими партиями, аналогичными партии «Евразия» и организованными (и названными) сходным образом.

На основании совокупности таких политических партий предполагается организовать международное движение «Евразийской Интеграции».

Конечной целью партии «Евразия» является создание единого Евразийского Союза на основании системы евразийского мировоззрения.

Раздел 4.

ЭКОНОМИКА: ЕВРАЗИЙСКИЙ ПАТЕРНАЛИЗМ

■ Экономический плюрализм и многоукладность

Евразийство предлагает собственное экономическое учение, отличное как от либерализма, так и от марксизма. Обычно в отношении подобной теории принято использовать определения «третий путь», «экономика третьего пути».

Евразийская экономическая модель основана на принципе, противоположном либеральному универсализму, постулатам т.н. “классической школы” экономики. Каждая историческая общность *имеет свою собственную уникальную историю экономического развития*, особую структуру хозяйственного организма. Система критериев, согласно которым оценивается эффективность экономики, параметры ее достижений или недостатков, не может быть оторвана от исторического, социального и культурного контекста данного общества. Классическая школа западной экономической мысли исходит из ошибочной предпосылки относительно того, что экономическое развитие всех народов и государств движется в одном направлении и по одной и той же траектории, только с разными темпами. На этом убеждении основывается представление “о несомненных преимуществах западной экономической модели, как наиболее продвинутом этапе в реализации общих для всех народов экономической модели”. Отталкиваясь от этого убеждения, Запад считает себя в праве выступать экономическим арбитром в мировом масштабе, навязывая всем остальным ту систему экономических критериев, которые отражают логику развития экономических систем западных стран.

Евразийская экономическая модель исходит из противоположного принципа — *из невозможности оценки хозяйственных систем*

различных народов, отправляясь от общего абстрактного критерия и в отрыве от исторической и культурной реальности. Против экономического монизма либеральной политэкономии евразийское мировоззрение выставляет *концепцию экономического плюрализма*. На практике это означает признание того, что мировая экономическая система состоит из отдельных суверенных хозяйственных единиц, развивающихся по своей внутренней логике и не могущих быть оцененными, исходя из какой-то общей теории. Точно так же, как невозможно доказать на основании абстрактных критериев превосходство одной культуры над другой, истинность одной конфессии в сравнении с иной конфессией, преимущества одной расы над другой, невозможно обосновать преимущество одной системы хозяйствования над другой, поскольку это означало бы перечеркивание самобытной экономической истории каждого конкретного народа и государства.

Задача евразийской экономики гарантировать в рамках своей доминанции суверенность, сохранение и органическое развитие всех существующих экономических систем, отражающих культурно-исторический путь конкретных народов. *Экономический плюрализм* евразийской модели на хозяйственном уровне отражает *принцип многополярности*, к которой ориентирована евразийская геополитика.

Императивом развития российской экономики является требование обязательной *многоукладности*, дифференцированного сочетания различных экономических систем — от государственного контроля (в стратегических областях) до свободного рынка (в мелком и среднем производстве, системе торговли, услуг) через разнообразные формы коллективного хозяйствования (кооперативы, акционерные предприятия и т.д.)

■ Принцип конкретной собственности (владение)

В основе евразийского взгляда на экономику лежит убежденность в том, что хозяйственная, трудовая деятельность, а также вопросы распределения результатов труда есть явление *общественное, а не частное*. Общество в различных его аспектах — этническом, государственном, профессиональном, возрастном, культурном, словесном и т.д. — есть самостоятельный и целостный *субъект хозяйствования*.

Евразийство отказывается возводить экономические модели (капи-

талистические и социалистические) в ранг высшего мерилa социально-политических процессов. *Конкретная экономика должна служить народу, этносу, государству.* Экономическое устройство, таким образом, имеет не принципиальное, но второстепенное, прикладное значение. Критерием при выборе оптимальной экономической модели должна быть конкретная эффективность и полезность.

Либеральной и марксистской догматике евразийство противопоставляет *экономический прагматизм*, заведомо отказывая классическим направлениям экономической мысли в статусе «высшего авторитета» и «ортодоксии».

В духе славянской, русской, а еще шире, собственно евразийской хозяйственной традиции, *экономика мыслится как элемент обустройства общественного целого.* Это общественное целое (народное и государственное) обнаруживается на всех уровнях хозяйства, затрагивает все формы собственности.

Евразийство признает многообразие форм собственности, в том числе и частную собственность, но решительно отказывает последней в «священном» характере. «Священность» частной собственности есть характерная черта римского права, перенесенная в современное западноевропейское право. Эта «священность» вытекает из эгоистических, индивидуалистических предпосылок римского подхода к хозяйству, где в истоке права лежит сила, захват и присвоение, осуществленные индивидуумом.

Евразийство отрицает *абсолютную и абстрактную* собственность, где обладающий признается чистым субъектом, а предмет обладания — чистым объектом, находящимся в полной власти у обладающего. Вся собственность, по евразийской теории, может быть только *конкретной и относительной.* Это означает, что собственник (в том числе и частный):

- не является абсолютно свободным в отношении своей собственности и ответственен за ее использование перед общественным целым,
- имеет разные степени свободы распоряжаться собственностью в зависимости от ее характера (недвижимость, земля, средства производства), и чем более публичный характер имеет объект владения, тем меньше степеней свободы у его обладателя,
- подконтролен обществу и государству в вопросе целевого использования собственности.

Общественный характер собственности максимально обнаруживается в тех объектах, которые по своей структуре намного превосходят масштаб индивидуума.

Общепародной (общественной, государственной) собственностью являются земля Евразии, воды, озера, моря, речные артерии, недра, полезные ископаемые, вооруженные силы и их инфраструктура, военно-промышленный комплекс, финансовые институты с правом эмиссии общеевразийской валюты, силовые министерства и ведомства, пенсионные фонды, транспортные магистрали, энергетика, отрасли промышленности, связанные с добычей и первичной переработкой природных ресурсов. В менеджменте объектов, принадлежащих к этой области, приватизация недопустима.

Смешанная собственность (государственная, коллективная, частная) допускается в сферах промышленности, банковско-кредитной деятельности, бирж, образования, строительства, медицинского обслуживания, культуры, крупного производства товаров и услуг, организации отдыха и досуга, жилищно-коммунальной деятельности.

Частная собственность преимущественно наличествует в области торговли, мелкого и среднего производства товаров и услуг, жилья, транспортных средств.

Основным принципом евразийской экономики является не столько *принцип собственности*, сколько *принцип владения*, т.е. социально ответственного и ориентированного на цели общественного блага рачительного хозяйствования в конкретной вверенной сфере — будь-то частное предпринимательство, сельскохозяйственные угодья, промышленность или сфера услуг. Принцип владения (вотчины) предполагает *целевое* и *подотчетное* использование тех объектов, которые, находясь под контролем хозяина, содержат в себе общественное, надиндивидуальное измерение. Неправомерное и социально негативное использование объектов владения (даже оформленного как частная собственность) должно повлечь за собой меры правового воздействия в отношении владельца.

Границы собственности (предметов владения) в евразийской экономике устанавливаются не другой собственностью (как в либеральной теории) и не стираются вообще (как в коммунистическом учении), но *определяются нормами общественного блага*, взятого как высший идеал и цель всякого хозяйствования (в том числе и частного).

■ Государство и рынок

Общественный характер хозяйства ограничивает сферу рыночного подхода экономическими областями, нейтральными относительно целого – народа и Государства. Свобода рынка максимальна в области циркуляции товаров и услуг, мелкого и среднего производства. Там, где дело касается стратегических областей, необходимо плановое хозяйство.

Рынок является наиболее динамичным и гибким элементом хозяйствования, поэтому в нестратегических областях он должен получить приоритетную поддержку со стороны Государства и общества. В этой сфере жизненно важно максимально упростить формы регистрации, отчетности, налогообложения предприятий мелкого и среднего бизнеса, освободить эту сферу от лишних формальностей.

Государство должно максимально содействовать развитию частной инициативы, поощрять рыночные механизмы. Особый акцент должен быть сделан на государственную и общественную поддержку национального предпринимательства. Необходимо проводить в этом направлении патерналистскую политику, оперируя с таможенными пошлинами и квотами таким образом, чтобы создавать развитию национального рынка максимально благоприятные условия.

■ Евразийский «таможенный союз»

Важнейшим инструментом развития евразийской экономики является постепенное *расширение зоны «таможенного союза»* со странами ЕвразЭС, с включением в него остальных стран СНГ. Именно границы СНГ являются *оптимальными пределами* для организации «единой экономической зоны», внутри которой не должно существовать никаких таможенных и валютных барьеров.

Необходимо стремиться к переходу от патернализма и поддержки национального производителя в рамках РФ к *евразийскому патернализму*, т.е. к *единой системе режима наибольшего благоприятствования для евразийских предпринимательских, производственных и рыночных структур на всей территории стран «таможенного союза»*, независимо от того, на территории какой конкретно страны расположено данное производство или коммерческое предприятие. Для реализации евразийской патерналистской политики необходимо совершенствовать законодательство, приводить налоговые, эмиссионные, кредитные и таможенные институты каждой из стран к единой системе.

Задачей партии «Евразии» в этом вопросе является максимальное содействие превращению всего пространства стран СНГ *в единую экономическую зону* – с полным отсутствием внутренних барьеров, с единой системой правовых нормативов, регулирующих экономическую деятельность, с общей промышленной, торговой, биржевой, транспортной, кредитной, финансовой, энергетической, валютной, информационной системами.

Для реализации этого проекта необходимо насытить существующие структуры ЕвразЭС реальным содержанием, а также расширять круг стран-участниц этого Евразийского Содружества.

■ Принцип таможенных барьеров (евразийский «экономический национализм»)

Евразийская экономика в ее рыночном секторе должна основываться на ясном разграничении внутреннего и внешнего рынков. В отличие от либеральных ортодоксов евразийцы отнюдь не считают создание единообразной рыночной инфраструктуры в планетарном масштабе приоритетной задачей человеческой цивилизации. Хозяйство, и в частности, его рыночный сегмент есть продукт исторического опыта конкретного народа, конкретной цивилизации. Как правило, рамки этой цивилизации превосходят масштабы Государства, но не могут быть приравнены и к планетарному объему.

Экономическое евразийство считает, что существуют *естественные цивилизационные границы* каждой из геоэкономических зон, за пределами которых начинаются геоэкономические пространства другой конфигурации и с другими (чаще всего, конкурентными) хозяйственными целями. Эти *естественные цивилизационные границы* играют огромную роль в евразийской экономике, являясь качественными барьерами, призванными служить важнейшим инструментом развития внутренней экономики и дифференцированного экономического обмена с теми пространствами, которые лежат по ту сторону. Если освобождение рыночного сектора, унификация экономических, налоговых, кредитных, валютно-финансовых, тарифных и пошлинных нормативов является *важнейшей задачей евразийской экономики во внутреннем секторе*, в рамках евразийских таможенных границ, то область международной торговли должна быть структурирована совершенно по иной схеме. Здесь должны поощряться (в форме тарифной и пошлинной политики) только те рыночные процессы, которые способствуют или, по мень-

шей мере, не противоречат развитию внутренних экономических ресурсов. Вместе с тем, таможенные препятствия (т.е. нерыночные факторы) должны включаться в случае тех товаров и услуг, поступление которых на внутренний рынок может привести к его деградации или замедлить его развитие.

■ **Ответ на вызов «новой экономики»**

Крах социалистической системы породил на Западе крайне опасную иллюзию полного торжества капиталистической экономики, триумфа либерализма. При этом на рубеже 90-х годов прошлого века капиталистическая система (особенно в США) вступила в фазу постиндустриального развития, что знаменовалось серьезным отрывом финансового, биржевого сектора от традиционного торгово-промышленного сектора, составлявшего основу капиталистического хозяйства на предыдущем историческом этапе. Это явление получило название «новой экономики», т.е. такого хозяйственного устройства, при котором объем финансовых средств, вращающихся в сфере чисто финансовых операций – рынка акций, ценных бумаг, деривативов, кредитов, фьючерсов и т.д. – многократно превышал сектор средств, задействованных в реальном производстве. Распространение модели «новой экономики» на весь остальной мир создавало патологическую ситуацию, при которой бюджеты целых стран с многомиллионным населением были сопоставимы с мгновенной прибылью, получаемой в ходе финансовых спекуляций отдельными брокерами.

«Новая экономика», путем сложных манипуляций уравнивающая конкретные торгово-промышленные реальности с виртуальной игрой развоплощенных финансов, стала основой «экономической глобализации» или «глобальной экономики». Так как правила игры в постиндустриальном обществе задают именно США, то они и смогли воспользоваться «финансовой схоластикой» этой системы в глобальном масштабе, обрекая остальные страны на роль «объекта» глобализации и, соответственно, на полную зависимость от экономических стратегий стран Запада.

Однако «новая экономика» основана не столько на реальных успехах, сколько на умелой и агрессивной политике манипулирования с образами, стихией зрелища. Рано или поздно «новой экономике» придется столкнуться с несоответствием между оптимистическими ожиданиями и положением дел в секторе реальной – «старой»

— экономики. *Предъявление «новой экономике» реальных счетов не может не вызвать ее коллапса.* В такой ситуации положение тех стран, которые некритически дали себя вовлечь в процессы экономической глобализации, окажется катастрофическим.

Следует отметить, что не все страны Запада в равной мере вовлечены в «новую экономику». Так, экономическая система благополучных и вполне капиталистических Европы и Японии в значительной мере остается в *рамках классической системы хозяйства*, делающей ставку на реальный сектор экономики — производственные инвестиции, развитие конкретных промышленных и рыночных инфраструктур. Всеобщей глобализации эти развитые регионы отвечают «региональной глобализацией», т.е. созданием относительно автономной системы, напоминающей «таможенный союз» или «автаркию больших пространств».

Евразийская экономическая политика состоит в том, чтобы критически отнестись к глобализации, распознать двусмысленность и подвох «новой экономики», по достоинству оценить ее риски и, особенно, ее возможные последствия для развития национального хозяйства.

Евразийство должно ответить на вызов «новой экономики» в духе Евросоюза и Японии, т.е. «*региональной глобализацией*», созданием широкой «экономической зоны», сопоставимой с европейской или тихоокеанской, в пределах которой будут установлена хозяйственная система, опирающаяся на *реальный сектор* и взаимодействующая преимущественно с соседними экономическими зонами (европейской и тихоокеанской), где акцент ставится на более традиционных и конкретных формах т.н. «старой экономики».

■ **Приоритет «экономического развития» над «экономическим ростом»**

Очень важно провести различие между *количественным ростом* экономики и ее *качественным развитием*. Понятие «роста» предполагает следование в русле уже имеющихся тенденций и ориентацию на критерии, почерпнутые из экономического устройства других обществ, находящихся в положении лидеров. Критерий «роста» в таком случае сводится к наблюдению численных показателей и к модели «догоняющего развития» (что предполагает слепое копирование основного направления и базовых условий всего курса).

Экономическое развитие, напротив, предполагает разработку

оригинального сценария, широкий процесс инноваций, затрагивающий не только методы, но и цели хозяйственной деятельности, с параллельной выработкой новаторской системы критериев.

Согласно австрийскому экономисту Йозефу Шумпетеру, экономическое развитие предполагает:

- 1) создание нового, еще не знакомого потребителю, блага или прежнего блага, но с новыми качествами;
- 2) введение нового способа производства;
- 3) завоевание нового рынка сбыта или расширение прежнего;
- 4) использование нового вида сырья или полуфабрикатов;
- 5) введение новой организации дела для создания своей монополии или подрыва чужой.

Можно применить эти рекомендации к макроэкономическим реальностям, сконцентрировав хозяйственные усилия на *инновационном потенциале*. Это предполагает креативный поиск в разработке новых (евразийских) товаров, нового способа производства, новое понимание евразийских рынков, разработку новых видов сырья и источников энергии, позитивное использование особенностей евразийской трудовой психологии (имеющей циклический, общинный, синусоидальный, подчас спонтанный характер) и манипуляцию с ней, вместо не критического копирования классических предпринимательских стратегий западных капиталистических обществ с присущими им критериями, основными группами товаров и услуг, жесткой привязкой к универсальным видам сырья и энергии, размерной трудовой дисциплиной и привычными рынками сбыта.

Сконцентрировавшись на *качественном развитии и использовании инновационного потенциала*, а также психологических и стилистических особенностей евразийских обществ, можно в кратчайшие сроки достичь эффективных и серьезных результатов.

■ «Полюса развития»

Социально-экономический рельеф России (Евразии) предопределил неравномерность хозяйственного развития ее отдельных регионов. Учитывая обширность территорий, не приходится и мечтать об их равномерном экономическом развитии. В такой ситуации евразийская экономика считает целесообразным обратиться к *теории «полюсов развития»*.

«Полюс развития» представляет собой активно развивающийся экономический центр, который может быть либо большим городом, либо крупным промышленным предприятием (или совокупностью таких предприятий), либо центром ресурсодобывающей промышленности, либо торговым, портовым, научным или иным центром с развитой социальной инфраструктурой.

«Полюс развития» в евразийской модели следует наделять особым экстерриториальным статусом и относиться к нему не как к региональному, а как к *стратегическому, общеевразийскому элементу хозяйства*. Это означает, что «полюс развития» должен находиться в особой связи и с прилегающими к нему регионами и с федеральным центром. «Полюс развития» должен быть в центре внимания общеевразийской экономики, наделяться особым льготным режимом налогообложения и тарифов. Укрепление, расширение и экономическое процветание «полюса развития» должно быть одной из важнейших задач федерального центра, на нем должны быть сконцентрированы особые усилия – в том числе транспортные, информационные, культурные и социальные программы.

«Полюс развития», со своей стороны, должен выполнять функцию равномерного подтягивания прилегающих к нему территорий до своего уровня, перераспределять результаты своего интенсивного экономического, технологического и социального роста в пользу всего региона.

■ «Коридоры развития» (евразийские транспортные сети)

Пространственная структура России (Евразии) ставит ее экономику в прямую зависимость *от развития транспортных сетей*. Огромные регионы остаются неосвоенными и слабозаселенными, многие районы страны отрезаны непроходимыми зонами от мест компактного поселения и социальных центров. Это тормозит экономическое развитие.

В такой ситуации транспортная сеть, система железнодорожного, автомобильного, речного сообщения приобретает дополнительную нагрузку, становясь пространственной осью развития и хозяйственного освоения территорий. Это обстоятельство лежит в основе экономической теории «коридоров развития».

«Коридоры развития» являются стовым хребтом евразийской

экономики, чьей главной задачей является связь между собой всех точек евразийского пространства (и в первую очередь, «полюсов развития»), что позволит создать (воссоздать) систему евразийского распределения труда и наладить прямое взаимодействие промышленных предприятий.

Ключевым проектом в этом направлении является создание *трансевразийской железнодорожной магистрали*, призванной объединить Европу с тихоокеанским побережьем России и далее с Японией. Такая магистраль должна стать «проектом века», так как от реализации его зависит полная интеграция всего материкового пространства и скрепление геоэкономической территории России (Евразии) надежными структурами. Широкий маршрут прокладывания основной трансевразийской магистрали может дополняться меридиональными ответвлениями, созданием новых социальных и экономических центров, располагающихся вдоль этой стратегической транспортной артерии.

■ Евразийские энергосистемы и ренационализация природной ренты

Евразийская экономика предполагает консолидацию всех ресурсодобывающих отраслей и, в первую очередь, энергоносителей — газовых, нефтедобывающих и угледобывающих — в единую систему, согласовывающую ценовую стратегию экспортных поставок с приоритетными целями всей евразийской системы. Россия совместно со странами ЕвразЭС и СНГ должна сосредоточить весь ресурсный потенциал *в единой координирующей инстанции* для того, чтобы вырабатывать *общую консолидированную политику цен, тарифов и квот*, а также оптимально перераспределять эти ресурсы внутри всего евразийского пространства, учитывая не только мировую динамику цен и конъюнктуру, но и геополитические и геоэкономические задачи интеграции.

В вопросах ресурсоснабжения все страны ЕвразЭС (и СНГ) должны пользоваться *льготным режимом*, и вместе с тем строго подчиняться консолидированным решениям в экспортной политике и маршрутах прокладки нефти — и газопроводов с учетом интересов всей Евразии.

Природная рента, управление энергоносителями *должны быть достоянием всего народа*. Приватизированные сектора в этой об-

ласти подлежат «евразийской ренационализации». При этом не следует возвращаться к устаревшей модели чисто государственно-бюрократического управления (доказавшей свою неэффективность); в случаях адекватной системы менеджмента тех предприятий, которые на данный момент оказались в границах частного сектора, следует сохранить ее, лишь изменив формальный и правовой статус владельцев на статус управляющих – с существенными материальными, административными и управленческими льготами.

Задача евразийской ренационализации состоит *не в огосударствлении эффективно работающих частных предприятий*, связанных с эксплуатацией природной ренты, но в *реструктуризации перераспределения доходов*, получаемых в ходе этой деятельности – с учетом стратегических, социальных и геополитических факторов.

■ Евразийская модернизация промышленности (промышленная политика)

Промышленное развитие на современном этапе обязано учитывать три важнейших обстоятельства, которые были не столь принципиальны в предшествующие периоды:

- прогрессирующее сокращение природных ресурсов земли,
- загрязнение окружающей среды,
- революционное развитие высоких информационных технологий.

Это ставит перед промышленностью новые задачи:

- инновационный поиск новых видов энергетики (энергия ветра, солнца, других восполняемых ресурсов),
- экологический ценз, предъявляемый к предприятиям и введение новых очистных технологий,
- информационную модернизацию традиционных производственных технологий.

Эти требования диктуют новую логику промышленного развития, которое не должно сводиться к сохранению любой ценой существующих производственных единиц. Вместе с тем, нельзя следовать в этом вопросе прямой рыночной конъюнктуре.

Необходимо разработать последовательную промышленную политику, учитывающую долгосрочную перспективу всей Евразии. Оп-

ределенные виды производств, с которыми связано развитие стратегически важных отраслей, необходимо приоритетно развивать и поддерживать – причем независимо от того, являются ли они конкурентноспособными в краткосрочной перспективе. И напротив, устаревшие и экологически разрушительные производства следует перепрофилировать или сокращать.

■ Сельское хозяйство

Сельскохозяйственные земли должны передаваться под целевое использование в пожизненное владение с правом семейного наследования при условии использования их по назначению.

Крестьянский труд является исторической основой евразийской трудовой и социальной культуры. Сельский быт, агрикультурные циклы заложили основу *духовной и трудовой этики* большинства евразийских этносов, нравственный код и социальную психологию наших предков.

Крестьянский труд является не просто основой продуктового снабжения населения России (Евразии), но живой связью с прошлыми поколениями, оптимальной формой созидательной деятельности, укоренной в Традиции и максимально гармоничной с экологической и гигиенической точек зрения. Сельский житель полноценно переживает органические связи с прошлым, с природой, с человеческой общиной.

Возврат к земле есть евразийский императив, в котором воплощается на практике в стихии трудовой деятельности общая установка на обращение к Традиции, восстановление оборванных и отчужденных связей современных людей со своими корнями.

По этой причине сельскохозяйственная практика, аграрный фактор не должны рассматриваться только в узко экономической перспективе. Даже в том случае, если этот сектор будет в определенной степени дотационным, его необходимо сохранять, развивать и расширять, так как здесь находятся зоны духовного, психологического и нравственного возрождения народа.

С точки зрения стратегической, земельные хозяйства должны обеспечивать продуктовую самодостаточность населению России (Евразии), чтобы при любых поворотах внешней политики народ мог рассчитывать на удовлетворение потребностей в качественной, экологически чистой пище.

Развитие и защита отечественной системы производства продуктов питания должна быть приоритетной задачей всего общества, и производители сельхозпродукции должны быть защищены продуманной системой таможенных тарифов на импорт продуктов питания, системой льготных кредитов, созданием гибкой системы «крестьянских банков», предоставляющих целевые ссуды крестьянским хозяйствам.

Евразийская стратегия предполагает постепенное расселение мегаполисов в пригородные и сельские районы, приобщение максимально широких слоев населения к крестьянскому труду и быту, к природному и хозяйственному ритму сельской жизни. Развитие систем коммуникаций – в частности, систем типа сети Интернет – должны способствовать тому, что все работники широкого сектора производства смогут принимать в ней участие экстерриториально, физически проживая в сельской местности в окружении традиционного быта, органической общины и нетронутой природы.

Крестьянский труд по самой своей структуре предполагает общинный коллективный характер. Оптимальный способ ведения хозяйства является соборным. Эти традиции *трудовой соборности* должны быть возрождены независимо от того, какова форма собственности в каждом конкретном хозяйстве.

Признавая различные формы собственности, – индивидуальные, коллективные и семейные, – евразийство поощряет общинный способ ведения хозяйства.

Раздел 5. ЕВРАЗИЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

■ Военная политика: приоритет стратегических видов вооружений

Геополитическое положение Евразии в современном мире, потребность в установлении *многополярного* мира и необходимость отстаивания *цивилизационной* самобытности России (Евразии) диктует набор определенных требований к структуре, характеру и профилированию Вооруженных Сил РФ.

Во главу угла в этом вопросе должны быть поставлены обеспечение (асимметричного) паритета системы российских (евразийских) ВС в сравнении с уровнем военного потенциала наиболее развитых стран мира – т.е. *стран НАТО*. Именно возможность эффективно противостоять потенциальной агрессии со стороны этого блока является *гарантом мира во всем мире*, необходимым условием создания гармоничной и справедливой многополярности. Отказавшись от ориентации на стратегию сдерживания (в первую очередь, ядерного), Россия (Евразия) *лишается своего геополитического и цивилизационного суверенитета*, утрачивает возможность свободно и демократично выбирать путь своего политического, экономического, духовного и социального развития, проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику.

Наличие (асимметричного) паритета является *стратегическим условием самого существования России (Евразии)* как единого геополитического целого.

Этим диктуется необходимость приоритетного развития стратегических ядерных сил (баллистические ракеты, ракеты средней дальности, стратегическая авиация, подводные лодки, оснащенные тор-

педами с ядерными боеголовками и т.д.), постановка именно этого сектора вооружений в качестве *основного приоритета* военной реформы в евразийском ключе.

Готовность и возможность евразийских ВС отразить масштабную геополитическую агрессию со стороны блока НАТО и военных сил США является залогом того, *что эта вероятность никогда не станет реальностью*, хотя бы потому, что в условиях (асимметричного) паритета это будет для США и стран НАТО тождественно самоуничтожению.

Реальное миротворчество и справедливое международное сотрудничество и партнерство должны опираться на конкретную *силу*. Главным критерием реформирования ВС в евразийском ключе остаётся готовность именно к этому глобальному ядерному конфликту с использованием стратегических вооружений.

При этом следует обратить особое внимание на процессы *модернизации стратегических видов вооружений*, с отказом от устаревших моделей, и параллельным внедрением в эксплуатацию и поставкой на боевое дежурство новейших видов вооружений данного профиля.

Задачи обороны России (Евразии) в глобальном конфликте подсказывают те виды вооружения, которые подлежат приоритетному укреплению и развитию. Это:

- ядерное оружие,
- ракетные войска,
- стратегическая ядерная авиация,
- военно-морской и подводный флот,
- система евразийской противовоздушной обороны,
- система военной и политической разведки в странах НАТО.

Ориентация на адекватные действия в условиях глобального конфликта заставляет сосредоточить усилия на подготовке стратегических военных альянсов и создании нескольких зон безопасности на всей территории евразийского материка.

Система обороны России должна быть интегрирована с военными структурами стран СНГ, образовав единую стратегическую модель.

Приоритетные стратегические военные альянсы России (Евразии) следует заключать с Ираном, Индией, Китаем.

Зоны коллективной безопасности, предполагающие объединение оборонных усилий, должны быть созданы на Западе (Европа) и в Тихоокеанском ареале (Япония, Китай, Индонезия, Филиппины) с непосредственным участием России. Следует также поддерживать создание автономных зон безопасности в арабском мире, в транссахарской Африке, в Южной и Центральной Америке.

Активная оборонная политика России, ее участие в военных альянсах и усилия по созданию зон безопасности с «нейтральными» соседями должны создать надежное основание для того, чтобы западный блок (НАТО) и США (сильнейшие на сегодня в военно-стратегическом смысле) отбросили иллюзии относительно *возможности прямой военно-стратегической гегемонии* в мировом масштабе. Только в таком случае – при ограничении стратегических интересов США пространством американского континента и прилегающих к нему океанических акваторий – Атлантического и Тихого океанов – Россия (Евразия) сможет выстраивать с США доверительные партнерские отношения в военно-стратегической сфере, и об общих приоритетах в вопросах безопасности можно будет говорить безо всяких натяжек.

Любые переговоры по сокращению ядерных вооружений и их носителей, процесс ликвидации и демонтажа устаревших образцов должны осуществляться с соблюдением главного условия – сохранения (асимметричного) баланса вооружений с системой ВС США.

■ Использование ВС в региональных конфликтах

Второй по значимости задачей, стоящей перед ВС России (Евразии), является защита интересов Отечества *в возможных региональных войнах*. Это предполагает наличие адекватной структуры для ведения военных действий на территориях, прилегающих непосредственно к России в ситуации отсутствия глобализации военного конфликта и без вовлечения в него стратегических видов вооружений и глобальных блоков (типа НАТО или англо-американской коалиции).

Реализация этой задачи требует адекватного развития, подготовки и оснащения иных типов вооружений и армейских подразделений. Здесь приоритетны:

- воздушно-десантные,
- мотопехотные,

- артиллерийские,
- ракетные (малой и средней дальности) войска,
- силы быстрого реагирования.

Для профилактики региональных войн, сам факт которых уже наносит непоправимый ущерб евразийской системе безопасности, так как привносит конфликты и противоречия на территорию евразийского материка, который должен быть, напротив, зоной прочного мира, а следовательно, ослабляет евразийский стратегический вектор перед лицом потенциальной угрозы со стороны глобальных блоков, необходимо приоритетно развивать систему пограничной службы и структуры военной и политической разведки по всему периметру российских (евразийских) территорий.

Усовершенствование этого сегмента ВС не должно замещать собой или оттенять первоочередные задачи – концентрацию на развитии стратегических видов вооружений. *Нарушение этих пропорций чревато непоправимым ущербом для всей системы евразийской безопасности.*

■ ВС во внутренних конфликтах

Третьей по значению задачей, стоящей перед структурой ВС России, является обеспечение порядка внутри страны, подавление организованных или спонтанных экстремистских, сепаратистских и повстанческих выступлений.

При урегулировании таких локальных конфликтов обычным силам МВД и спецподразделениям ФСБ иногда требуется поддержка регулярных войск. В этом случае наиболее эффективны профессиональные военные и контрактники. Преимущественно в таких случаях задействуются десантные отряды, мотопехота и артиллерия.

Использование регулярных армейских частей во внутренних конфликтах является *исключительной ситуацией*, и структурирование ВС не должно ориентироваться на эти довольно редкие и экстраординарные случаи. Задействование регулярных подразделений ВС в таких конфликтах не входит в их основное назначение и не должно рассматриваться в качестве нормативной ситуации. Эти исключения свидетельствуют скорее о неадекватности действий других силовых министерств и ведомств (МВД, ФСБ, погранвойска, СВР) призванных не допускать такого поворота событий и применять последовательную серию профилактических мер. Обо-

стрение конфликтной ситуации может потребовать участия спецподразделений МВД и ФСБ, которые должны быть адекватно подготовлены для оперативного действия в подобных ситуациях.

Совершенно недопустимым является реформирование ВС с ориентацией на участие во внутренних конфликтах, это противоречит самой природе ВС, призванных защищать *Отечество от внешнего, а не от внутреннего врага*.

■ Научный и экономический потенциал ВПК

По ряду исторических причин в сфере ВПК России до сегодняшнего времени сосредоточены лучшие научные и интеллектуальные ресурсы страны. Этот фактор должен быть оценен по достоинству и использован для общего развития страны в целом.

Структура ВПК советского периода была организована с целью максимально адекватного реагирования в случае возможного ядерного конфликта с ВС противоположного идеологического лагеря. Этим определялась вся его структура, приоритетность направлений технологических, промышленных, наукоемких исследований и разработок. Евразийский взгляд на геополитическую структуру современного мира и систему глобальных вызовов и угроз дает новое представление о сущности евразийского ВПК, которое в основных своих чертах *не противоречит* тем стратегическим целям и задачам, которые стояли перед ним изначально. Откладывая в сторону как пережиток идеологическую составляющую, евразийство в результате *строгого геополитического* анализа приходит к выводу о том, что *сохранение и развитие отечественного ВПК является актуальным требованием новой эпохи*, так как без сохранения стратегической мощи Евразия как многополярная реальность не сможет реализовать свой необъятный потенциал перед натиском однополярного глобализма и атлантизма.

Следовательно, российский ВПК подлежит не радикальной трансформации (вплоть до ликвидации – на чем настаивают крайние либералы-западники), но *модернизации, усовершенствованию, адаптации к новой технологической, научной, интеллектуальной и геополитической среде*.

На примере США видно, что и в либерал-демократической системе наиболее эффективные научно-промышленные механизмы, технологии и открытия создаются в рамках относительно закрытых *военных стратегических институтов и структур*.

Евразийский подход к ВПК состоит в требовании его развития и укрепления, насыщения новым экономическим, технологическим и интеллектуальным потенциалом.

■ Социальный статус военных (державостроительная функция военного сословия)

Военное сословие лежит в основе создания государственности, так как любая политическая общность нуждается в защите от внешних угроз. Традиционно воинское сословие составляло основу аристократии, было осью политического организма.

Психология военных заведомо патриотична и особенно чувствительна к вопросам обороны, национальной безопасности страны, внешним вызовам и угрозам, стратегическому положению Отечества. Военнослужащие, ветераны и резервисты составляют *важнейший социальный слой*, на который должна опираться всякая державостроительная инициатива. Зная жестокий опыт войны, участники боевых действий особенно ценят мир и дорожат им, ответственно подходят к решению конфликтных ситуаций.

Евразийская идеология приоритетно выделяет военное сословие и ветеранов ВС, всех силовых министерств и ведомств в *особую категорию*, которой наиболее близки патриотические чувства, геополитическое мышление, озабоченность стратегическим положением России (Евразии).

Партия «Евразия» настаивает на том, чтобы возродить в обществе престиж, достоинство, *особый высокий статус военного сословия*, отдавая должное тем, кто добровольно готов жертвовать своей жизнью во имя свободы и независимости Родины. В обществе, построенном на евразийских началах, военное сословие должно пользоваться многочисленными льготами – материальными и социальными, особой системой жилищного обеспечения, медицинского обслуживания, пенсионных и страховых гарантий. Вместе с тем, необходимо придать военнослужащим высокий социальный статус, подтверждаемый рядом гражданских и политических привилегий.

На уровне геополитического централизма, призванного скрепить евразийское пространство, «геополитической администрацией» и элитой должны быть преимущественно выходцы из военного сословия или люди с естественной склонностью к стратегическому мыш-

лению и упорядоченной строгой психологией, способные к самопожертвованию, аскезе, самодисциплине, перенесению лишений. Евразийская кадровая политика набора в управляющие органы, в первую очередь, должна производиться из числа военнослужащих, прошедших военную подготовку.

Резкое повышение социального статуса военного сословия облегчит переход к *профессиональной евразийской армии*, которая будет комплектоваться из добровольцев, прошедших серьезный отбор. При этом на переходном этапе сохранится военнообязанность для всех молодых людей, достигших определенного возраста. Даже после окончательной комплектации профессиональных ВС юношество должно будет в обязательном порядке осваивать базовые военные навыки, которые могут быть затребованы в случае непредвиденных вооруженных конфликтов глобального масштаба.

■ **Безопасность и геополитика**

Стратегия евразийской безопасности предполагает действия в мировом масштабе в соответствии со стратегическим потенциалом России (Евразии), имеющим планетарное измерение. Обеспечить безопасность России в отрыве от основных мировых тенденций, не взаимодействуя с ними, не соучаствуя в них в современных условиях *невозможно*. Россия будет надежно защищена от внешних угроз только в особой планетарной конфигурации, которую необходимо вначале *создать*, потом *укрепить*, а потом *сохранять* и *поддерживать*. Этой конфигурацией является многополярный сбалансированный мир, основанный на сложной системе стратегического и военного паритетов.

Для того, чтобы создать такой мир, необходимо активно соучаствовать в мировых процессах, влиять на политические и геополитические решения основных крупных мировых сил, держав и блоков. А это, в свою очередь, предъявляет новые требования к самой структуре органов безопасности, разведки, разного рода спецслужб.

Евразийские спецслужбы должны оперировать *в условиях планетарной геополитической операционной системы*, с ясным пониманием взаимосвязей, которые существуют между самыми различными факторами – экономикой, политикой, идеологией, культурой, этносами, конфессиями, природными ресурсами, промышленной политикой, информационными системами, потенциальными военными конфликтами, внутривнутриполитическими и внешнеполити-

ческими противоречиями, финансово-валютными процессами, логикой развития и конкуренции транснациональных корпораций, эволюцией научных представлений и технологических инноваций, социальными трендами и т.д. Эту геополитическую среду новейшей картины мира евразийские спецслужбы должны *детально изучить* и научиться действовать в ней.

В современном мире самые серьезные угрозы для безопасности России (Евразии) могут исходить не только из области вооруженных потенциальных противников, прямых военных действий, террористических актов и т.д., но и из *других источников*. Ущерб этой непрямой агрессии – посредством экономических, культурных, социальных, технологических, психологических и иных форм подрывной для России (Евразии) деятельности – может во много раз превосходить ущерб от открытого военного столкновения. Геополитические войны нового поколения могут быть бескровными, но приносить не меньший вред, чем войны мирового значения.

Евразийская система безопасности (и соответственно, структура спецслужб, разведки и контрразведки) должна учитывать все многообразие новых вызовов и угроз.

■ Демографические проблемы

Перед Россией (Евразией) сегодня чрезвычайно остро стоит *демографическая проблема*. Некоторые великие и малые народы вымирают на глазах, смертность сплошь и рядом существенно превышает рождаемость. Этот процесс во всех случаях является катастрофическим, но особую озабоченность вызывает стремительное вымирание *русского населения* – того народа, который построил огромную континентальную державу, отдал все силы миссии евразийского объединения. Эта проблема требует *безотлагательного решения*.

Демографическая проблема этнического вымирания в принципе не может быть поставлена (не говоря уже о решении) последовательно и открыто в контексте политических идеологий, *не признающих этнос политической категорией*. Либеральный, либерально-консервативный и коммунистический подходы к этой теме, по определению, будут противоречивыми, так как принадлежность человека к тому или иному этносу в теории гражданского общества не имеет *никакого правового статуса*. Либералы, либерал-консерваторы и коммунисты могут вести речь лишь о сокращении числа *граждан, населения, а не этноса, народа*. Такая постановка

проблемы сразу же уводит нас от сущности катастрофического процесса, так как вымирание одних этносов в одном и том же политическом пространстве может сопровождаться демографическим ростом других и притоком мигрантов из-за рубежа. В правовом поле «гражданского общества» невозможно не только решить, но даже поставить проблему «этнического вымирания».

Лишь евразийский подход, настаивающий на придании этносу полноценного *политического статуса*, может адекватно справиться с этой проблемой. Так как для евразийского мировоззрения этнос, народ есть *органическое единство и самостоятельная политическая категория*, то противодействие его вымиранию, изменение демографических тенденций в позитивную сторону является важнейшей социально-политической проблемой, требующей общественного, государственного и правового решения. Остановить вымирание народа становится важнейшей и откровенно сформулированной *политической* задачей евразийской политики.

Изучение демографических процессов в разных странах показывает, что основные факторы, влияющие на уровень рождаемости, лежат *не в материально-экономической, но в культурной, духовной, моральной и психологической сферах*. Более того, общества с высоким уровнем материального обеспечения часто показывают падение индекса рождаемости, а некоторые бедные страны демонстрируют обратные тенденции. Следовательно, проблема вымирания народа не может быть сведена исключительно к *экономическим* показателям. Можно сказать, что демографический рост зависит в первую очередь от социально-политической и культурной среды.

Остановить вымирание народов России, предотвратить исчезновение с лица земли великого русского народа можно, только изменив социально-культурную, мировоззренческую и духовную атмосферу в обществе. Для этого необходимо совершить *радикальную переоценку ценностей*, отказаться от копирования западных псевдокультурных клише, от пропаганды половой распущенности, эротического индивидуализма и сенсуализма, от культа контрацепции, от дискредитации и высмеивания традиционного семейного уклада, от бума порнографии и эстетизации извращения.

Решение демографической проблемы возможно *только через возврат к традициям, духовным, религиозным, нравственным и культурным устоям, исторически свойственным русскому наро-*

ду, другим народам России (Евразии). Традиционный жизненный уклад и присущая ему система ценностей – святость брака, освященность семейного быта, духовный, социальный и этический долг чадорождения и воспитания детей – должны быть *возведены в социальную норму*, стать доминирующим культурным кодом, соблюдение которого будет отражаться на социальном, профессиональном, даже политическом статусе человека. Презрение к духовным и культурным нормативам, небрежение традициями должно быть исключительным случаем и навлекать на индивидуума общественный ostracism. Решение нравственных проблем – личный выбор человека, но вынесение оценки деяниям, поведению и отношению к нравственным устоям – дело, напротив, *общественное и политическое*.

Такая переориентация в сторону органических исторических традиций требует сочетания усилий религиозных институтов (церкви), перестройки системы образования, политической воли руководства страны, последовательной информационной политики. Для того, чтобы соединить эти факторы, необходимо принять в качестве цивилизационного проекта *основные мировоззренческие и политические принципы евразийства*, так как даже теоретически в иных случаях достичь необходимой концентрации и координации действий столь различных инстанций будет невозможно.

Для реализации социального проекта, направленного на решение демографической проблемы через возврат к системе традиционных социальных, культурных и семейных ценностей, потребуется *серьезная экономическая поддержка* – в том числе адресная поддержка молодым семьям (особенно в вопросах жилья), многодетным семьям, детям, лишившимся родителей, вложения в медицинское обеспечение, программы строительства жилья для молодых и особенно многодетных семей. Этот фактор очень важен, но всю эффективность материальная поддержка чадорождения проявит только в случае наличия *политической и социальной* программ, учитывающих всю совокупность элементов, составляющих эту проблему.

Гордость и любовь к своему народу и своему Отечеству, уважение к его традициям, к его духу – уже одно это сознание способно изменить ход демографического процесса, избежать катастрофы – медленной гибели нации.

Раздел 6.

НАУКА И КУЛЬТУРА

■ Кризис науки и его преодоление: евразийский взгляд

В настоящее время *наука переживает глубокий кризис*. Это связано с общим кризисом всех аспектов господствующего рационалистического мировоззрения, сложившегося на заре Нового времени и бывшего в последние 300 лет доминирующей культурной формой (особенно в случае Запада). Сущность этого кризиса состоит в том, что рационалистический подход к миру отбросил как «пережитки» и «предрассудки» большинство религиозных, духовных представлений традиционного общества, поставил индивидуального человека над природой и вне священных сил ее, которые внушали людям древности уважение, почтение и благоговение.

Современная наука с момента своего возникновения имела «богоборческую» направленность даже в тех случаях, когда она не была связана напрямую с атеизмом. Вложив огромную историческую энергию в развитие науки и техники, человечество в XX веке стало понимать, что это предприятие было не столь самоочевидным, как это казалось вначале, что за пределом внимания остались важнейшие психические и духовные стороны человеческой личности (не поддающиеся рациональному научному анализу), что бесконтрольное и стремительное развитие техники, индустриализация, автоматизация наносят непоправимый ущерб окружающей среде и внутренней гармонии человеческой личности.

Наука на новом этапе поставлена перед сложной проблемой преодоления этого кризиса.

Евразийская философия подсказывает, что осуществить это воз-

можно лишь *с помощью возврата к духовной традиции*, религиозной Вере, внимательному и вдумчивому освоению наследия предков, великих цивилизаций древности, нового открытия истин, присущих традиционному обществу. Наука должна восстановить связь времен и эпох, обрыв которой лежит в самой основе ее появления.

Евразийский подход к науке состоит в предложении возвратиться к истокам бытия, к онтологии, к пониманию мира как цельного единого организма. Необходимо свести данные многочисленных научных дисциплин к единой объемлющей многомерной модели. Только в этом направлении научное развитие будет полноценным и гармоничным.

Важно разделить области фундаментальной науки и техники. Именно сфера фундаментальных наук ближе всего затрагивает уровень глубинных причин, корни бытия, а следовательно, именно здесь наглядно проявляются наиболее кризисные аспекты ее сегодняшнего состояния. И поэтому здесь острее стоит проблема поиска выхода, спасительных решений. Фундаментальные науки ясно осознают *драматизм исторической ситуации*. Поэтому эта область является в высшей степени важной и значимой для евразийского мировоззрения. Евразийство жизненно заинтересовано в обретении фундаментальными науками *цельного и духовного понимания природы реальности*.

Технологическое развитие, со своей стороны, *игнорирует серьезность проблемы*, так как в этой области простое техническое совершенствование кажется «очевидным» аргументом в пользу эффективности и оправданности всего процесса технологического прогресса. Освобождение технологий от связей не только с областью нравственности, духовности, но и с самой фундаментальной наукой, чьими второстепенными результатами манипулируют разработчики новейших технологий, является *тревожной тенденцией*, способной поставить все человечество на грань *техногенной катастрофы*.

С евразийской точки зрения, *техника должна быть поставлена под контроль фундаментальной науки, а сама эта наука должна соотносить свои исследования с областью духовных и нравственных принципов*. Только в таком случае и при соблюдении такого иерархического соотношения удастся избежать катастрофи-

ческого развития современных технологий, подошедших к зловещей черте – порождения генетических монстров, создания «мыслящих машин», технической манипуляции человеческой психикой и человеческим сознанием. Если вовремя не остановить этот процесс, самые страшные подозрения из области «научной фантастики» рискуют превратиться через некоторый период времени в действительность.

Состояние современной российской науки страдает и по иным, часто практическим причинам, так как в условиях абсолютизированного рынка занятие отвлеченной научной деятельностью представляется в значительной степени «неоправданным» и не приносящим ощутимого экономического эффекта. Это недоразумение свойственно мировоззрению, настаивающему на применении рыночного подхода ко всем областям общества – даже к тем, где он совершенно неуместен.

Евразийское отношение к этой более конкретной проблеме – отсутствия социальной поддержки у научных исследований, институтов, центров и академий – следующее: фундаментальная наука должна развиваться, *независимо от краткосрочных дивидендов*, которые она может принести или не принести.

Ответственность за финансирование науки следует возложить на социальные статьи бюджета, на систему ВПК и на структуры специальных фондов, формирующихся за счет финансовой поддержки крупного и среднего частного предпринимательства.

■ Культурная политика

Евразийство является не только *политическим мировоззрением*, но и своеобразной *философией культуры*. Исходя из евразийского подхода можно сформулировать основные принципы культурного развития.

- Необходимость провести тщательную ревизию культурного наследия с тем, чтобы выделить наиболее ценные направления и сместить на периферию внимания второстепенные (критерием должно выступать соответствие духу Традиции).
- В области культуры следует отдавать приоритет духовным, религиозным элементам, связанным с понятием «священного». Удельный вес конфессионального, религиозного начала в вопросах культуры должен быть существенно повышен.

- Обращение к национальным этническим и религиозным корням культуры несет в себе колоссальный импульс, способный существенно оздоровить социальный и культурный климат в обществе, дать новые силы и открыть новые направления в творчестве.
- В деле диалога культур приоритетом должны пользоваться культуры близких исторически евразийских этносов: этническое и духовное наследие славян и тюрков, финно-угров, монголов других автохтонных народов России (Евразии) должно быть в центре внимания. Следует учитывать, что вершины западной культуры сплошь и рядом являются делом рук художников, мыслителей и интеллектуалов, настроенных довольно *критически* в отношении доминирующего пути развития буржуазной либеральной цивилизации; так, наилучшие образцы западноевропейской мысли XX столетия почти исключительно принадлежат жестким критикам либерально-демократической системы ценностей (причем, эта критика осуществлялась как с «правых» традиционалистских, консервативных, так и с «левых», социальных позиций). Выделение и освоение этого «евразийского» начала западноевропейской (и даже американской) культуры является важнейшей задачей для обогащения евразийской мысли на новом этапе.
- Знакомство с культурными ценностями Востока и Запада должно идти параллельно укреплению и возрождению *собственной культурной идентичности*, при этом явный перекося в сторону интереса к западной культуре и псевдокультуре следует компенсировать более внимательным и активным изучением культур народов Востока.
- Новаторский компонент, являющийся важной частью творчества, должен основываться на глубоком знании традиций, питаться живительными энергиями старины, воплощая вечные истины и древние мотивы человеческой души, взыскующей смысла, в неожиданные оригинальные стилевые решения, отражающие парадоксальный драматический дух нашей эпохи. Это и есть евразийский стиль – *синтез древнего и авангардного, изначально и ультрасовременного*.
- Необходимо активно противодействовать любым формам «культурного расизма» и «культурной колонизации», откуда бы эти тенденции ни исходили, так как сохранение собственной куль-

турной идентичности является необходимым условием национальной безопасности; особенно это касается агрессивного навязывания культурных стереотипов цивилизацией Запада, открыто претендующей на их глобализацию.

■ Евразийские реформы СМИ

Евразийская философия утверждает, что развитие современных, в первую очередь, электронных СМИ – и особенно их глобализация – постепенно приобретает тревожный характер, так как в этом процессе все ярче проявляется *манипуляционное, отчуждающее начало*. Воздействие СМИ подменяет людям свободное и углубленное размышление, навязчивые стереотипы вытесняют возможность критического отношения к важнейшим мировым событиям. Постепенно сама система СМИ превратилась в *инструмент нелегитимной власти*, пользующейся аморальными технологиями грубого (гипнотического) воздействия на сознание (и подсознание) зрителей. Если добавить к этому то обстоятельство, что содержательная сторона транслирующейся информации, как правило, очень далека от естественных культурных, духовных, нравственных норм, традиционно сложившихся в обществе, то картина получается и вовсе зловещей.

Партия «Евразия» *настаивает на радикальном изменении всей структуры СМИ* – и технологическом, и содержательном, и методическом.

Технологически: следует развивать те формы СМИ, которые позволяют зрителю *большую свободу выбора*, а также возможность участвовать *в обратной связи* с источником информации. Наиболее адекватной системой для этого является *сеть Интернет*, тогда как телевидение, напротив, представляет собой образец одностороннего, «тоталитарного» влияния на массы. Особенно важно развивать оригинальные сетевые протоколы, вырабатывать специальную систему евразийских кодировок. Технология евразийских СМИ должна отражать общую геополитическую ориентацию евразийства на «континентальную интеграцию», что означает не глобальную универсальность информационных технологий, способа отправки и получения информации, но *относительную универсальность* – ограниченную конкретными «большими пространствами».

Содержательно: следует в обязательном порядке *соотносить контент информационных материалов с общесоциальными норма-*

тивами, согласуя его с традициями и принципами евразийских культур. Важно развивать целевые формы теле-, радиовещания, печатной прессы с ориентацией на конкретные этнические (языковые, конфессиональные и иные социальные) группы. Общим требованием к СМИ должно быть соблюдение образовательной, воспитательной направленности. Даже рекреационные развлекательные программы должны нести в себе элементы, возвышающие и нравственно обогащающие зрителей. Особенно внимательно следует относиться к молодежной аудитории – СМИ должны способствовать воспитанию в них социальной ответственности, нравственных устоев, высокого культурного потенциала.

Методологически: следует отделить принцип свободы слова (высказывания) каждого человека от свободы миноритарных групп (почти принудительно) навязывать свои стереотипы массам. СМИ должны выполнять социальную функцию и контролироваться либо государством, либо специальными социальными институтами (комиссиями, комитетами), призванными следить за содержательной и технологической адекватностью информации и способами её распространения. Так как СМИ имеют, по определению, общественный характер, форма собственности, характер управления и организация их также должна быть общественной, и ни в коем случае не частной.

Основными задачами евразийских СМИ являются:

- возвращение народам России (Евразии) их духовного и культурного наследия,
- укрепление патриотического и социального самосознания,
- информационное обеспечение интеграционных процессов в России, странах ЕвразЭС и СНГ,
- развитие диалога культур,
- компетентное информирование об основных мировых тенденциях в политике, экономике, искусстве, религии,
- открытие возможностей сообщения между трансляторами информационных потоков и зрителями,
- воспитание и образование молодого поколения,
- прямое и косвенное внедрение традиционных евразийских ценностей.

■ Битва за молодежь – евразийский стиль

Евразийство, являясь мировоззрением традиционалистским, вместе с тем *ориентировано преимущественно на молодое поколение*. Это не парадокс: предыдущие поколения прожили жизнь в условиях преобладания «модернистических» форм и стереотипов, их связи с предыдущими поколениями и историческими корнями были скорее бессознательными и спонтанными. Рационалистическая философия Нового времени была ориентирована на *разрыв исторической преемственности*. Это негативно сказалось на психологии масс, сделало атеизм, материализм, потребительское отношение к жизни всеобщей нормой.

Преодолеть это должны представители новых евразийских поколений. Именно молодежи предстоит возродить Традицию, восстановить оборванную связь времени и эпох, над разрывом которой, к несчастью, немало потрудились отцы и деды. Перед юношеством Евразии стоит историческая судьбоносная задача – заново обрести язык для того, чтобы ясно выразить глубинные истины, заложенные в самой сердцевине национального этнического бытия: в крови, глубинной культуре, духе, природе, диалектике истории Отечества.

Эксперимент по ниспровержению прошлого исчерпан. Сегодня необходимо отстраивать, возрождать, воссоздавать Россию (Евразию) заново. С этой миссией могут справиться только молодые, полные сил, здоровые, цельные, страстные люди.

Евразийство — это молодежное мировоззрение, обращенное в будущее, к творческой энергии, оптимизму, дерзости новых поколений, которым предстоит стоять новый мир – евразийский мир. Воспитание, организация, социальная поддержка, серьезное и качественное образование молодежи, материальная и социальная поддержка молодых семей – все это является приоритетной задачей партии «Евразия». Для того чтобы выиграть битву за подрастающее поколение, чтобы обеспечить ему евразийскую будущее и сохранить от вырождения и гибели в катастрофических джунглях глобалистской псевдокультуры, следует идти на *любые жертвы*. Никакие затраты в этой области не могут быть чрезмерными.

Евразийство формирует *новый молодежный стиль, новую молодежную мораль*.

Это сочетание глубокой увлеченности духовными, этническими, религиозными традициями, корнями, архаикой и стариной и аван-

гардных творческих форм самовыражения.

Это навыки самодисциплины, воспитания воли в сочетании со свободой и спонтанностью творческих актов, социальной активностью, вкладыванием сил в великое созидание.

Это идеал крепких семей, большого здорового потомства, укрепляющего и пополняющего ряды славной нации.

Это гордость своей принадлежностью к великой державе, к уникальной неповторимой культуре, к обладанию бескрайними просторами Евразии.

Это возрождение проникновенного чувства родной природы, любовное осмысление каждой пяди земли, хранящей память о великих исторических свершениях и драмах.

В евразийском стиле далекая древность призвана восстать из забвения и слиться со свежим ветром самого радикального авангарда.

Раздел 7. ЦЕЛИ ПАРТИИ

Партия «Евразия» ставит своей основной задачей создание (воссоздание) мощного, духовного и процветающего континентального «сверхгосударства» («государства-мира», *imperiūm*), обладающего высоким геополитическим суверенитетом, в котором все народы России (Евразии) смогут сохранить, укрепить и творчески развить свою самобытность, достичь высшей стадии своего исторического духовного пути.

Партия «Евразия» стремится воплотить в жизнь основные принципы евразийской философии и евразийского мировоззрения, гарантирующие народам Евразии, всем людям земли надежный и справедливый мир, свободное и независимое развитие, гармонию, солидарность, новое обретение взаимопонимания между людьми, природой, обществами, народами и стихиями.

Партия «Евразия» намерена способствовать объединению стран СНГ (и некоторых других держав – Сербии, Монголии и т.д.) в единый Евразийский Союз, и тем самым восстановить искусственно нарушенное единение народов и культур, решительно и до основания искоренив предпосылки для межнациональных конфликтов.

Партия «Евразия» готова участвовать в фундаментальных реформах российской государственности, всемерно укрепляя стратегический потенциал страны, усиливая ее геополитический статус, раскрепощая творческую сокровищницу всех народов России (Евразии) и, в первую очередь, великого русского народа, спасение и возрождение которого является приоритетной задачей.

Партия «Евразия» осуществляет разработку и проведение в жизнь масштабных экономических реформ, призванных повысить благосостояние населения, восстановить социальные гарантии, постро-

ить процветающее хозяйство на основах солидарности, взаимной поддержки и справедливости.

Участие партии «Евразия» в политической жизни страны преследует следующие цели:

- распространение, пропаганда и внедрение евразийских идей и принципов во все сектора общества – в народные массы и правящую элиту,
- участие в выборах всех уровней *в качестве самостоятельной политической силы* или в составе предвыборных блоков с другими партиями, чьи цели и задачи не противоречат в основных своих моментах евразийскому мировоззрению,
- взаимодействие с административными структурами всех уровней в целях укрепления вертикали власти, реализации геополитических проектов, возрождения народов России (Евразии), укоренения процессов интеграции, обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности, противодействия всем формам экстремизма, шовинизма, национальной и религиозной нетерпимости.

Для достижения поставленных целей партия «Евразия» укрепляет и увеличивает свои ряды, создает партийные ячейки на всей территории России, взаимодействует для осуществления созидательных державостроительных проектов с различными уровнями административного, управленческого, хозяйственного и экономического сектора, осуществляет выпуск партийной и мировоззренческой литературы, периодические издания, реализует серии художественных и документальных фильмов, аудиопрограмм, радио- и телепередач, создает систему евразийской интернет-связи, организует научные, просветительские и культурные мероприятия.

Мы пришли всерьез и надолго. Нас никто и ничто не остановит, так как в наших сердцах суверенно и властно стучат ритмы России (Евразии). Евразийство воплощает в себе новый, триумфальный этап развития национальной идеи, национальной истории. Мы твердо уверены в своей победе, так как для нас «Евразия превыше всего».

*Составитель и разработчик программы —
лидер партии «Евразия» А.Г.Дугин*

**МАТЕРИАЛЫ
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
«ЕВРАЗИЯ»**

30 мая 2002 г., Москва

ВЫСТУПЛЕНИЕ А.Г. ДУГИНА НА УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «ЕВРАЗИЯ»

Дорогие друзья, уважаемые делегаты и гости Съезда!

Хочу начать свой доклад с вопроса о том, почему мы принимаем сегодня важнейшее решение о преобразовании движения «Евразия» в партию, о создании политической партии «Евразия».

На наш взгляд, все предпосылки для столь ответственного шага сегодня созрели. Евразийство постепенно вышло за уровень чисто идеологического, мировоззренческого направления в философии и осмыслении национальной истории. Бурное развитие *евразийской мысли* на новом этапе означает, фактически, превращение евразийства в Национальную Идею России XXI века.

Сегодня наше общество переживает колоссальный кризис мировоззрения. Отсутствие скрепляющей мировоззренческой платформы может дорого стоить всем нам, стране, народу, в самое ближайшее время. Потребность в идеологической модели, которая бы служила путеводной нитью для всего нашего национального, государственного и общественного развития, ощущается всеми.

Именно поэтому мы решили, просуществовав ровно год в качестве общественного движения (которое по старой версии законодательства и так приравнивалось к политической партии), перерегистрировать его по новому закону в политическую партию.

Мы полагаем, что сегодня созрели все условия для выступления евразийства как самостоятельной политической силы. У «Евразии» есть мировоззрение, есть оптимальная и целостная версия *Национальной Идеи*.

Конечно, есть сегодня еще и те, кто полагают, что общество, народ, государство могут и должны обходиться без всякой идеи. Более того, они пугают нас тем, что предыдущая российская версия идеократии (т.е. общественной системы, основанной на главенстве Идеи), а именно, советская система, стоила нашему народу стольких жертв и испытаний. Но здесь – нарушение логики: если одна конкретная форма идеократии привела к столь страшным издержкам, это еще не означает, что отныне мы должны отказать от следования идеям вообще – какими бы они ни были. Евразийство – это, действительно, идеократия. Но в отличие от «коммунизма», который был «идеократией прошлого», евразийство – это идеократия будущего. Евразийство – это мировоззрение, основанное на верности традициям, на преемственности, на торжестве гармонии и согласия, соборности и исторического динамизма. Это импульс, обращенный в будущее, но коренящийся в глубоком прошлом. Евразийство не стремится никого сбросить с «корабля современности», оно стремится отвести этот корабль к счастливой пристани Вечного Настоящего, к преображающему духу Традиции и Веры.

Партия «Евразия» сегодня затребована самой жизнью.

За год существования движения в «Евразию» влились тысячи новых членов. Это разные люди разного социального положения, разных профессий, вероисповеданий, этносов. Но все они объединены общим порывом, общей верой, общей волей. Все они видят в евразийстве единственный путь спасения Родины, ее возрождения.

Евразийство как идея созрело и состоялось. «Евразия» как движение доказало свою состоятельность, свой масштаб, свою эффективность в решении важных проблем межконфессионального, международного характера, смогло привлечь, организовать и объединить вокруг себя множество людей. Теперь евразийство переходит

на следующий этап – воплощается в партию. Это серьезный шаг. Он требует от всех нас большой ответственности. И мы должны совершить его все вместе. Соборно.

Основные этапы евразийской мысли

Евразийское движение появилось в 20-е годы прошлого века. Основателями его были такие замечательные русские философы, мыслители, ученые, как Н.Трубецкой, П.Савицкий, Н.Алексеев, А.Сувчинский, Э.Хара-Даван, Я.Бромберг, В.Ильин, Л.Карсавин и т.д.

Смысл исторического евразийства, сформировавшегося в среде белой иммиграции, состоял в позиционировании себя *как третьей силы*, не относящейся ни к белым, ни к красным. Несмотря на то, что евразийцы были выходцами из белого (а значит, консервативного) движения, они первыми и единственными среди белой эмиграции осознали серьезность и необратимость победы большевиков и первыми сформировали платформу, позднее известную как «оборончество». Евразийцы никогда не желали поражения своей стране, России-Евразии, независимо от того, какие политические силы ею руководили. Евразийцы видели в русской истории проявление исторических и геополитических констант, которые подстраивали под вечный державный узор различные идеологические, политические и религиозные системы. «Россия остается Россией, Евразией и при большевиках», — утверждали евразийцы, и жестко выступали против тех представителей белых, которые злорадствовали, слыша о трудностях СССР, и желали России поражения в столкновении с европейскими интервентами.

Евразийцы еще в 20-е годы сформулировали два важнейших политических «диагноза», два политических пророчества, которые не утратили силы и актуальности до сих пор.

Первое политическое пророчество евразийцев. — Вопреки доминирующему среди белой иммиграции мнению, что «большевикам недолго осталось пребывать у власти», евразийцы утверждали, что коммунисты пришли к власти всерьез и надолго, и что следует ожидать постепенной эволюции этой экстравагантной и заимствованной с Запада идеологической концепции в национальном ключе. Это предсказание оправдалось: в течение 70 лет мы наблюдали, как большевики укрепляли Государство, переняв в государственной политике, во внешнеполитическом курсе многие собственно евра-

зийские тенденции, идущие из дореволюционных эпох. С геополитической точки зрения, большевики являлись в XX веке преемниками именно Царской России.

Однако евразийцы никогда не утверждали, что они причисляют себя к коммунистам. *Их идеология была совершенно самостоятельна.* Они не призывали к сотрудничеству с Советской властью. Вместе с тем их евразийское мировоззрение существенно отличалось и от других белых – и православных монархистов, и тем более либерал-демократов. В отличие от большинства белых они считали, что революция не сводится к «теории заговора», что были объективные причины крушения Романовской Империи. В противовес обычным консерваторам евразийцы считали, что формула «Православие, Монархия, Народность» были пустым фасадом, за которым скрывалась диктатура антинациональной, отчужденной (и духовно и религиозно) от основной массы россиян западнической элиты. Сам санкт-петербургский период русской истории евразийцы насмешливо называли «романо-германским игом».

Будучи в большинстве своем православными, евразийцы полагали, что официальное, казенное, синодальное «православие» в значительной степени утратило свой подлинный дух. Вера охладилась и поэтому не смогла удержать страну на пороге бездны.

Силу большевиков евразийцы видели именно в их идеократии. Отрицая догматическое содержание большевистской идеи, они с воодушевлением восприняли ее страстность, ее порыв, ее динамизм, ее мобилизационный потенциал, столь контрастировавший с вялым угасанием монархии.

Это был их первый диагноз. И он оказался верен. И если бы к ним прислушалось большинство других представителей белой иммиграции, они, возможно, по-другому отнеслись бы к собственной судьбе.

Второе пророчество евразийцев заключалось в том, что Советский Союз обязательно рухнет, если он не откажется от материалистической, атеистической концепции, если не оживит свой социальный проект традиционными, духовными, национальными мотивами. И это не так быстро, как думали сами евразийцы, но, увы, произошло.

Был поворотный момент на перепутье, в конце 80-х годов, когда вожди СССР могли бы прислушаться к этому евразийскому про-

гнозу. Может быть, тогда мы бы сохранили страну и нашу позицию в мире. Однако и на этот раз, евразийское предупреждение осталось не услышанным. СССР не стал эволюционировать в идейном ключе в сторону национальных и духовных российских корней, не перевел постепенно закостенелую догматическую хозяйственную модель в более гибкую и соответствующую новым историческим условиям, сохраняя свой стратегический потенциал и свои позиции на мировой арене. А именно это напрямую следовало из предписаний евразийцев. И снова, пренебрежение евразийскими рецептами дорого стало стране и народу. Мы до сих пор пожинаем печальные плоды того, что из одной крайности мы кинулись в другую, отвергнув с порога более взвешенный, эволюционный и гармоничный евразийский проект.

Еще одним из важнейших открытий евразийцев было то, что *Россия является самостоятельной и самобытной цивилизацией*. Это не просто европейское или азиатское государство – периферия Запада или Востока, не «мировое захолустье», но самостоятельная уникальная цивилизация со всеми отличительными признаками, где западные мотивы тесно переплетены с восточными в неповторимом самобытном и оригинальном сочетании.

В отличие от высокомерия французской поговорки: «*Grattez le russe, trouvez le tartare*» («поскребите русского — и вы найдете татарина»), евразийцы принимают этот факт вполне позитивно. «Да, — говорят евразийцы, — вы найдете татарина. *И это замечательно*». Кстати, приведенная пословица довольно ярко высвечивает европейский расизм, пропитывающий даже либеральные формы западного самосознания. Он явно угадывается не только в преступных теориях нацизма, но и в современном глобализме, навязывающем народам и расам земли западный код с полным убеждением, что для «дикарей» он явится «наивысшим благом». Евразийцам же любые формы расизма абсолютно чужды.

Именно из славяно-тюркского симбиоза, из симбиоза леса и степи, оседлых и кочевых народов, индоевропейских славян и туранцев (тюрко-монгольской расы) и возникла, согласно евразийству, великая российская Держава, великая российская Империя. И это не является нашим минусом, нашим бременем. Этим мы, русские люди, должны гордиться. Тюркско-славянский элемент (шире, туранский, а значит, и угрский, и монгольский также) и есть основа нашего государственного, евразийского пути сквозь историю.

АДМИНИСТРАЦИЯ
ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 30 от _____ 2008 г.

№ А4-7194В

ММ БВА

Делегатам съезда
Общероссийского политического
движения "Евразия"

Приветствую делегатов съезда движения "Евразия",
собравшихся для создания политической партии.

К партийному строительству вы приступаете не с "чистого
листа". Движение накопило определенный политический опыт,
интеллектуальный и организационный потенциал.

Расчитываю, что новая партия будет активно участвовать в
политической жизни страны, занимая ответственную и взвешенную
позицию.

Желаю съезду конструктивной и плодотворной работы, а его
делегатам - успехов и всего самого доброго.

Руководитель Администрации

А.Волошин

*Начальник отдела по связям с политическими
партиями и движениями
Администрации Президента РФ
В.Ю. Хинчагашвили вручает официальное
приветствие съезду.*

*Председатель исполкома П. Е. Суслов и лидер партии “Евразия” А. Г. Дугин.
Сверка часов перед съездом.*

Президиум съезда: звучит гимн Российской Федерации.

Запад (славянство) хранил Россию от растворения в Востоке. Чингисхан (Восток) уберег Россию от растворения в Западе. Такая самобытность – это абсолютный плюс.

На следующем историческом этапе евразийскую мысль развивал Л.Н. Гумилев, сформулировав свою *теорию пассионарности*, которая является неотъемлемой частью евразийского мировоззрения. Что такое пассионарность, по Гумилеву? Это прежде всего способность жертвовать материальными интересами ради высоких целей. Именно это и есть градус измерения евразийства. Люди, не способные поступиться материальными интересами, люди, являющиеся рабами механических закономерностей, не могут быть евразийцами. Не могут строить Империи, не могут верить в Бога и исповедовать его культ. Только тот человек, который видит как свою цель, как свой исток и как свое призвание нечто большее, нежели материальные эгоистические интересы, достоин называться человеком. Евразия – это ядро пассионарности, а туранские кочевые племена являются эталоном пассионарной этики, как утверждает теория Льва Гумилева. На этих принципах жертвенности, солидарности, взаимовыручки, общинности, идеализма, активной динамики и формировалась веками евразийская нравственность.

Древние законы ясы Чингисхана основаны на преобладании такого пассионарного типа. Только тот считается полноценным воином (гражданином), кто способен «положить душу свою за други своя». Как это созвучно Евангелию!

Неоевразийство как наследие политической и духовной философии евразийства

В 80-е годы евразийский комплекс идей был возрожден мной и группой моих сторонников и коллег. Большинство из них и сегодня являются остоном евразийского движения, партии «Евразия», которую мы сегодня учреждаем.

Мы развили (в том числе и с помощью научного аппарата) в форме *неоевразийства* те интуиции, которые заключались в текстах основателей евразийства, обогатив их современной геополитической мыслью, традиционализмом, новой методологией концепции «консервативной революции», экономическими (хозяйственными) моделями экономики «третьего пути». Сегодня у нас есть полноценное, выстраданное мировоззрение, сформулированное

в начале прошлого века и существовавшее сложно, драматично, диалектически в течение почти столетия. Это наше наследие. Это наша база.

Теперь несколько слов, о той ситуации, в которой мы принимаем решение о создании политической партии «Евразия». Какова экономическая ситуация России, в которой мы будем действовать?

Оценка экономической ситуации в России

Следует выделить один фундаментальный (теоретический) вопрос. Является ли экономика, как утверждают представители либерального направления, *судьбой*? Является ли материальное благополучие и эффективность хозяйственной системы *высшим критерием цивилизации*? Является ли экономика *альфой и омегой человеческого существования*? Исчерпывает ли она его?

На этот вопрос есть два четких и абсолютно различных ответа.

Есть идеологии, в частности, либерально-демократическая (особенно развитая на атлантистском полюсе), которая утверждает: «Да, является. Экономика это судьба: выше экономики нет ничего».

С такой же ясностью, последовательностью и непримиримостью другая идеология утверждает, что *экономика судьбой не является* и этот второй ответ – ответ евразийский. *Экономика не есть последний критерий оценки цивилизации*. Да, она крайне важна: хозяйственный уклад есть жизненная среда человека. И, тем не менее, экономика ни в коей мере *не является высшей ценностью*.

Экономика, с точки зрения евразийцев — *это инструмент*. Если нет смысла жизни, если нет исторической цели у человека и общества, то благополучие и благосостояние бессмысленны.

Мы видим основную историческую проблему не в том, что хозяйственные механизмы в России сейчас пробуксовывают. Да, идет обнищание населения, социальная сфера полностью провалена, миллионы людей существуют практически на подножном корме. Это, естественно, неприемлемо и плохо. Но причина такого положения дел не лежит на поверхности. В силу исторических обстоятельств сегодня мы заимствовали у Запада не столько преимущества либеральной рыночной системы, сколько ее дефекты. Либеральные модели эффективны и действенны в определенной социальной среде в определенные исторические эпохи. Слепое копирование этих

предписаний как несомненных догм ни одной стране мира не приносило пользы — лучше всех справлялись с задачей те страны, которые могли сочетать позитивные методики либерализма с национальными особенностями, тщательно и тонко адаптируя их к конкретной исторической среде.

В экономическом споре двух фундаментальных сил нашего общества — сторонников реформ и противников реформ — мы (современные евразийцы) придерживаемся позиции третьего пути. Либералы говорят: «Все идет хорошо, идут реформы, и пусть они продолжаются». На это коммунистическая оппозиция отвечает: «Все идет плохо. Надо вернуться к Госплану и к чрезвычайным мерам мобилизационной экономики». В этом споре мы не видим себя ни на той, ни на другой стороне.

Евразийство предлагает свое решение экономической ситуации.

Мы считаем, что *России нужна экономика, подчиненная целям национального и государственного строительства*. Нам нужна эффективная, применительно к нашей эпохе, к нашим конкретным условиям, экономическая модель. А это предполагает наличие двух элементов.

Во-первых, относительно частного сектора: в мелком и среднем бизнесе либеральная модель доказывает свою оптимальную эффективность. И чем больше будет развиваться рынок на этих уровнях, тем будет полезнее для державы. Этот подход отвечает национальным интересам, и поэтому здесь требуется создать условия максимального благоприствования мелкому и среднему бизнесу.

Во-вторых, есть сектора, — социальный, государственный, стратегический, военный, ВПК, природные ресурсы, — которые, по определению, не могут и не должны находиться в частных руках, поскольку это стратегический ресурс всего общества. Следовательно, на уровне мелкого и среднего бизнеса евразийцы поддерживают либерально-капиталистический (рыночный) подход. На крупных стратегических уровнях должны быть введены механизмы стратегического планирования и государственного контроля.

Сегодня правительство (я не скажу Президент, он — политик прагматичный) поддерживает, в основном, *курс на либерализацию*, причем либерализацию тотальную и догматическую.

Мы полагаем, что этот *курс ошибочен*, что безоглядная культива-

ция западных либеральных моделей ни к чему хорошему не приведет. Даже, если эффективно исполнить в этом направлении то, что сейчас делается плохо, *результат все равно будет отрицательный*. И спор относительно темпов роста, запечатленный в послании Президента к Федеральному Собранию, демонстрирует очень важный момент. — Развиваясь в либеральном ключе, российская экономика не может превысить те темпы роста, которые указаны в правительственных прогнозах.

Сама постановка вопроса в нынешней полемике Президента с Правительством, если перевести ее на уровень более серьезных экономических обобщений, выглядит следующим образом. — Президент настаивает на необходимости экономического роста, *поскольку от этого зависит стратегический статус России*. На это либеральное правительство отвечает: «это противоречит законам рынка и, по имеющимся прогнозам, мы можем обеспечить рост ВВП всего лишь на 4%».

Эти 4% губительны для страны как стратегического и геополитического образования. В этом конкретном вопросе мы приходим к фундаментальному противоречию приоритетов: что важнее — законы экономики или законы национального государственного развития? Что должно определять что?

Если приоритетно государство, то вполне можно искать способы различной мотивации развития и роста, пусть даже с помощью мер протекционизма или даже элементов мобилизационного похода. В этом отношении мы, безусловно, стоим на стороне Президента и считаем, что ресурсы для повышения экономического роста ВВП есть, стоит лишь честно определить приоритеты.

Евразийская модель, суть которой можно выразить одним словом — «евразийский патернализм» или «автаркия больших пространств» — означает создание экономической модели, максимально развивающей внутренние ресурсы в сочетании с дифференцированной открытостью всей территории евразийского «таможенного союза» внешним геоэкономическим зонам.

Этот и есть классический *протекционизм*, и если посмотреть на реальную экономическую историю, то американское чудо и взлет японской экономики связаны именно с подобными протекционистскими мерами, а не с полным открытием границ для внешней торговли.

Таким образом, *прагматический подход к хозяйственной сфере*, отказ от отождествления всех ценностных систем только с рынком — это евразийский взгляд на нынешнюю ситуацию. И это освобождает нас от того, чтобы каждый раз солидаризоваться либо с либералами, либо с социалистической (коммунистической) оппозицией.

Наша цель, наша задача — великое мощное государство, процветающий народ. Какими экономическими методами это может быть достигнуто?

Мы считаем, что евразийская модель, концепция евразийского патернализма здесь оптимальна.

Но надо иметь политическую волю и определенные инструменты, чтобы на этом настоять. Именно поэтому мы намерены превратиться в партию: одно дело — проекты и теория, другое дело — продвижение конкретных мер и осуществление конкретных шагов.

Оценка внешнеполитической ситуации России

В мире сегодня происходит довольно сложный и тревожный процесс глобализации. Это не просто сближение между собой различных культур и цивилизаций. Глобализация — это унитарное одномерное навязывание всему миру кода американского (западного) общества с его специфической системой ценностей. При этом выигрывает одна сторона — та, которая создает правила, устанавливает образец и парадигму планетарного устройства. Известно, что тот, кто придумывает правила игры, лучше знает, как их использовать и обойти, чем те, кому они навязываются.

Американский глобализм является базовой и основной тенденцией современной картины мира. Все остальные геополитические трения, все основные проблемы в международных отношениях являются производными от этой тенденции. После распада Советского блока Америка осталась гипердержавой и, соответственно, проецирует собственные цивилизационные коды на всю планету, взяв на себя, как объявляют сами американцы, функции «мирового правительства».

Этот процесс глобализации является целиком *негативным*, поскольку он объективно разрушает всякую цивилизационную самобытность, все культуры, все национальные и религиозные сообщества. Атлантизм диктует всем совершенно чуждую цивилизацион-

ную модель, определяя и навязывая «что морально, что позволено, что прогрессивно» и т.д. Это однополярный глобализм, который не собирается учитывать ничьих мнений. Иногда такой глобализм пытается выдать себя за диалог, но это иллюзия. На самом деле, это монолог, в котором никакого ответного голоса не предполагается.

Глобализм является кризисным и тупиковым явлением еще по одной фундаментальной причине. Существует нечто, что можно назвать *«основным противоречием глобализма»*. Для того, чтобы перейти к более или менее реальному управлению планетой, координированному контролю над человечеством, необходимо осуществить ряд геополитических трансформаций.

История показывает, что существует процесс расширения определенных геополитических организмов от «городов-государств» к «государствам-территориям» и, далее, к «государствам-континентам».

Эти «государства-континенты», «большие пространства» и сама неизбежность этой стадии сегодня игнорируются глобализмом. Кризис традиционных Государств-Наций налицо. Они, безусловно, обречены на распад, рассеяние и трансформацию в нечто иное, так как все они утратили основные черты подлинной стратегической суверенности и не являются более полноценными геополитическими субъектами. Но теоретики глобализма делают из этого верного наблюдения неверный вывод, и переходят сразу к модели единого управления миром, минуя промежуточную континентальную стадию или стадию «континентального (иначе, многополярного) глобализма». Это заблуждение может дорого стоить не только США, но и всему миру.

Достаточных реальных — цивилизационных, экономических, геополитических и силовых — ресурсов для единоличного доминирования и унификации мира сегодня у США нет. Об этом говорит и известный американский политолог Сэмюэль Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций», утверждая, что глобальный либеральный проект сегодня не пройдет, поскольку цивилизационные особенности мира дадут о себе знать в самое ближайшее время. Мы принимаем анализ Хантингтона, он совпадает с нашим стратегическим видением. Мы считаем, что вместо «глобальной» глобализации и «однополярной» глобализации мы должны предложить систему нового видения мира — мира альтернативного, основанного на «многополярной глобализации» — и осуществить про-

межучетный этап объединения ряда цивилизационных пространств в (более или менее) единые стратегические, цивилизационные, культурные и экономические блоки.

Если глобализация будет развиваться по американскому сценарию (и ничто не заставит Америку отказаться от него), мы предвидим *колоссальный кризис всей планетарной системы балансов*, геополитических альянсов и т.д. Ничего иного, кроме как большой крови и большой гражданской войны в планетарном масштабе, продолжение глобализации не сулит.

Мы видим уже *дугу нестабильности* от Балкан через Ближний Восток Ирак, Кавказ, Афганистан к Пакистану и Индии. Это линия, по которой осуществляется дезинтеграционный разлом Евразии. Конфликты по этой цивилизационной линии разлома неизбежны. Они будут кровавыми и жестокими и будут тяготеть к тому, чтобы вовлечь в них максимальное число стран. А это напрямую угрожает системе безопасности России.

Мир по-американски, Pax Americana или однополярный глобальный мир, не может быть установлен без насильственного слома существующих цивилизационных моделей. Глобально править США смогут только в том случае, если вместо цивилизаций и стран они будут иметь дело с раздробленными враждебными анклавами.

Следует обратить внимание на то, что Америка сегодня выступает не как одна из сил в локальных конфликтах, поддерживая ту или иную из них, но сплошь и рядом *с обеих сторон*. Это мы видели в Афганистане: сначала были созданы талибы (американская и пакистанская резидентура для противостояния вначале просоветскому режиму, потом пророссийскому Северному Альянсу), через посредство ваххабитской Саудовской Аравии инициирован Бен Ладен и Аль-Каеда. Затем Америка наносит по ним удар.

Америка поддерживала долгое время Пакистан в его противостоянии с Индией, одновременно заключая с последней военные договора.

Углубленный геополитический анализ показывает, что и в израильско-арабском конфликте (несмотря на кажущуюся приоритетную поддержку Израиля Америкой) мы имеем дело с довольно неоднородным распределением сил американского потенциала.

В этом отношении мы должны твердо заявить, что *нас не устраивает «мир по-американски»* — Pax Americana. Мы предлагаем альтернативную модель *«мира по-евразийски»* — Pax

Euroasiatica. Он заключается в сплочении «больших пространств», в интеграционных процессах на материке. Мы должны сделать зоны цивилизационных конфликтов зонами диалога культур.

Мы — сторонники объединения Европы, объединения Евразии, покрывающей приблизительно пространство СНГ, включая некоторые страны, которые цивилизационно входят в наш блок (такие, как Болгария, Монголия и Сербия). Речь не идет о создании единого государства. Речь идет о создании единой цивилизационной блоковой системы.

Продолжая линию евразийского блока, можно говорить о распространении его на юг в сторону Ирана и Индии.

Также мы имеем евразийский проект для тихоокеанского региона. В любой точке планеты может быть применена евразийская стратегическая модель.

Мы имеем не только общую идею, что многополярный мир является более справедливым и истинным, нежели мир однополярный, но и методологию построения многополярного мира. Таким образом, это не просто лозунг, но и целый арсенал разработанных в современном евразийском ключе средств.

На Pax Americana необходимо ответить Pax Euroasiatica. Это наш цивилизационный глобальный проект. В нем есть позитивный сценарий для каждой из сторон. Есть позитивный проект и для США. Если США откажутся от претензий на планетарную гегемонию и от проведения однополярной глобализации, обратившись к той или иной форме изоляционистского проекта (доктрина Монро), они могут стать важным, уважаемым и позитивным элементом многополярной системы. Мы, евразийцы, не имеем ничего против США, американского народа, американских ценностей и американской цивилизации. Но мы радикально и последовательно выступаем против *насильственного навязывания этих американских ценностей* тем народам и странам, которым они совершенно чужды исторически, геополитически, культурно. Евразийский антиамериканизм существует только до тех пор, пока США претендуют на глобализм и универсализм своей модели. Как только атлантический полюс откажется от претензий на глобальную доминацию и признает локальность своих цивилизационных полномочий, из врага и соперника он превратится в друга и союзника.

Внешнеполитическая доктрина евразийства развита более подроб-

но, нежели у всех остальных политических партий, и не зависит от конъюнктуры. Она, в основном, отражена в партийных документах, в политической Программе, книгах «Евразийский Взгляд» и «Евразийский Путь», в других материалах, подготовленных движением «Евразия».

Евразийство имеет отчетливую и детальную методологию построения многополярного мира. Не только лозунг, но и логику, развитый арсенал средств.

Анализ внутривнутриполитической ситуации в России

Мы видим, что внутривнутриполитическая ситуация в стране очень сложна и является в достаточной степени критической.

Сегодня не определен сам статус нашего Российского Государства. Да, существуют законодательные акты, Конституция, границы... Но все это пока довольно приблизительно. Следует учитывать, что такой формы государства, как Российская Федерация, никогда в истории не существовало.

Что это? Остаток Советского государства? Национальное государство регионального масштаба? Искусственное эфемерное образование, на глазах распадающееся на части? Или ядро грядущего Евразийского блока?

Сегодня на эти вопросы никто не может дать окончательного ответа. *РФ — это геополитическая конструкция, находящаяся в переходном состоянии.* В любой момент чаша весов может сдвинуться в любом направлении. В случае продолжения вовлечения в процессы глобализации и движения на Запад нас ждет дальнейшее расчленение, т.к. в формате национального государства удержать без специальных силовых или идеологических методов сложную конфигурацию разрозненного российского федерального пространства невозможно.

Повсюду зреют опасные «завязи» внутривнутрироссийского сепаратизма. В Чечне мы видим лишь один из примеров этого: на Северном Кавказе, в Поволжье, в Сибири постепенно формируются более глубокие и более опасные тенденции. В этом отношении, отсутствие мобилизующей идеологии и продолжение вовлечения в либерально-демократическую модель грозит распадом России.

Это худший вариант, но именно он описан в книге «Великая шахматная доска» Збигнева Бжезинского, главного современного тео-

ретика атлантизма. Бжезинским Россия уже поделена на несколько марионеточных государств. Это может стать нашим будущим, если мы не предпримем в этом направлении каких-то кардинальных и решительных мер.

Ощущая серьезность угрозы распада, многие сегодня считают главной задачей укрепление России в качестве «национального государства» в тех границах, которые у нее есть. Это позиция патриотического фланга российской власти. Однако, когда мы будем утверждать мобилизационную идеологию этого государства-нации (без чего никакого укрепления быть не может), мы будем вынуждены провести *жесткую границу с нашими соседями*, бывшими союзными республиками, отгородиться от них «железным забором» (в том числе и таможенным). Это сделает евразийскую интеграцию и консолидацию СНГ маловероятными. Следовательно, такой проект «державности» не является евразийским. Кроме того, для создания законченной «патриотической» идеи, ограниченной рамками РФ, потребуется серьезная консолидация общества. На каком основании такая консолидация могла бы происходить? На основании тех буржуазных представлений о мире, которые лежат в основе исторических государств-наций? Причем именно эти представления и привели сегодня большинство европейских (да и азиатских) государств на грань распада...Сложно придумать более неудачное время для построения государства-нации в России. Эта инициатива заведомо не может кончиться ничем хорошим.

У нас много народов, много культур, региональных отличий, и уравнивать это все в некоем «якобинском» единстве может только гильотина.

Но, я уверен, что для репрессивных мер у нас нет сегодня ни сил, ни желания, ни ресурсов, ни воли.

Единственный оптимальный вариант существования России – это существование в качестве мировой державы. И как ни странно, России проще быть великой и мировой державой, чем сохранить свой региональный статус.

Конечно, мы не можем сделать Россию великой державой в том формате, в каком существовала Царская Россия или Советский Союз. Идеологическое обеспечение нового планетарного статуса следует искать ни в имперском колониализме на православно-монархической основе, ни тем более в возврате к марксизму. Прямого по-

вторения история не терпит. *Мы можем стать великой мировой державой, только если найдем новое выражение для евразийской геополитической миссии объединения континента и для выражения нового альтернативного глобального проекта.* А вот для этого у России есть все основания: исторические традиции, многообразие и многополярность собственного устройства, недавнее прошлое, когда мы жили в гораздо более широком геополитическом контексте.

Будущее России заключается в том, чтобы стать ядром и платформой нового континентального образования. Пусть в ближайшем будущем им станет *Евразийский Союз*, наподобие Европейского Союза, но это не предел. С помощью ряда геополитических альянсов и блоков мы должны выстроить совершенно новую уникальную, никогда не существовавшую доселе, и, тем не менее, вполне надежную континентальную конструкцию.

Это наш евразийский взгляд на внутреннюю политику. И в этом отношении именно *выбор геополитического статуса России сегодня определяет все остальные процессы нашего политического существования.* Если мы будем убеждены и солидарны в том, что мы строим великую державу, мы примем как абсолютную историческую необходимость евразийскую идеологию в качестве базового духовного, философского и политического инструмента .

О нашей евразийской поддержке Президента РФ

В данной политической ситуации и в дальнейшей перспективе мы поддерживаем Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, который воплощает в себе сложный и переходный период нашего государства от неопределенности, в которой мы находились последние 10 лет, от инерции распада и развала к некому новому этапу.

Я хочу подчеркнуть, что сегодня (за три года пребывания Владимира Владимировича у власти) еще очень трудно сказать, куда мы вместе с ним пойдем.

Этот вопрос не закрыт. Путин — это выражение того исторического состояния, в котором сегодня находится Россия. А это состояние неопределенности. Это состояние вопросов, а не ответов.

Это состояние есть понимание необходимости укрепить наше государство и дать ему новый импульс исторического бытия. Но мы еще

не решили, быть может, пока сами не знаем — *как*. И нам представляется, что и он еще не совсем твердо знает *как*. В принципе и нельзя требовать от одного человека, чтобы он и мыслил, и решал, и делал за весь народ. Но вместе, сообщая, сплотившись вокруг нашего Президента, делегировав ему евразийские модели, планы Евразийского Проекта, которые являются спасительными в нашей исторической ситуации, я полагаю, мы найдем такой выход.

Мы поддерживаем Президента Путина за его запрос на разработку национальной идеи. На самом деле, это уже есть признание евразийства. Почему? Давайте попробуем рассуждать в этом направлении методом исключений.

Какая национальная идея может быть в России? Может ли она быть советской, т.е. возвратом в прошлое? Кажется, по общему убеждению, нет. Советское государство родилось в революции. Оно прошло море крови, оно стало огромным. Другими словами, родилось, пожило и умерло. Для того, чтобы повторить все сначала? Такого в истории не бывает.

Может ли либерализм выступать в качестве национальной идеи? Вовсе нет.

Во-первых, — это полная копия западной модели, во-вторых, — национальную идею, которая полностью отрицает какую бы то ни было форму идеалистического импульса в человеке, воплотить в жизнь невозможно. Либерализм — это антитеза идеократии. Менее всего в качестве национальной идеи пригоден именно он.

Узкий национализм также не может быть национальной идеей, поскольку у нас много народов, много конфессий и насильственная русификация или приведение всех в Православие абсолютно исключены. Это только расшатывает наше единство, а не укрепит его.

Методом исключения мы приходим к евразийству, которое выполняет две фундаментальные функции в решении этой задачи: утверждает консолидирующую, мобилизующую державно-патриотическую идею, с одной стороны, а с другой, вовлекает многообразные, многополярные и многовекторные этно-культурные формы в процесс общего исторического делания (в построение «общей судьбы»).

Это совсем не национализм, но, скорее, плюрализм, где множество культур и этносов получают возможность сохранения и развития. Одновременно, это и не отказ от национальной идеи, а наоборот —

выработка мобилизационной евразийской идеологии, новой исторической версии идеократии. Таким образом, *сам запрос на национальную идею – это запрос на нас, на евразийство.*

Мы приветствуем в Путине укрепление вертикали власти. Расшатывание этого механизма чревато тем, что мы упустим еще один уровень нашей обороны, еще один уровень нашей державности. И как говорил один бельгийский геополитик: «Федерация — это как шоколад: легко разломить, но для того, чтобы фрагменты соединились, необходимо переплавить все заново».

Если сейчас экстренным образом не противодействовать сепаратистским, местническим тенденциям, то мы потеряем даже то, что имеем сейчас.

Мы поддерживаем в Путине его внимание к геополитике. Конечно, сейчас трудно говорить о том, каким геополитическим курсом руководствуется наша власть. Самое точное определение ему, я думаю — прагматизм. Но интерес и внимание к геополитике есть, этому способствует и его профессиональное образование. И это является прекрасной базой для геополитического осмысления положения России в мире. А это уже и есть евразийство: как я показал в учебнике «Основы Геополитики», любой человек, занимающийся геополитикой на территории РФ или СНГ, объективно становится на позицию евразийства; здесь, как и в квантовой механике, сам ход процесса зависит от позиции наблюдателя. Геополитика — это дисциплина, связанная с точкой наблюдения. В зависимости от того, в какой геополитической зоне мы находимся, такова наша геополитика: есть геополитика Бжезинского, находящегося по ту сторону океана и это о — атлантизм; есть модели геополитики тех, кто находится в промежуточной сфере — береговой зоне; и есть геополитика «сердцевинной земли», heartland'a, это — евразийство.

Мы поддерживаем интеграционные процессы, которые продолжает, развивает и закрепляет Президент в рамках ЕврАзЭС. Мы приветствуем вступление Украины и Молдовы в ЕврАзЭС в качестве наблюдателей. На наш взгляд — это судьбоносное явление. Мы должны использовать все возможные формы интеграции в рамках СНГ. Экономическая интеграция это один из аспектов инфраструктуры в рамках будущего Евразийского Союза. Подчеркну, что здесь без евразийства также не обойтись, поскольку *евразийство есть философия интеграции.*

Сейчас дело доходит и до стратегической интеграции, подписан важный документ о создании новой «Организации Договора о Коллективной Безопасности». Это очень важный стратегический шаг. Осталось сделать третий шаг — обратиться к евразийскому мировоззрению как к философии и политике интеграции. Я думаю, этот шаг на определенном этапе будет сделан.

О демографической катастрофе в России

Анализируя происходящее у нас в стране, нельзя не сказать несколько слов о демографической проблеме. Это проблема падения рождаемости, вырождения нашего народа, проблема социальной деградации, появления миллионов беспризорников и распада семей. И ее, с нашей точки зрения, нельзя свести только к экономической платформе.

В ее решении в высшей степени важен нематериальный, *нравственный* фактор. Общеизвестен характер катастрофических демографических процессов в богатых странах с развитой «либеральной культурой». Плоды этой «культуры» можно видеть по телевизору, по MTV, наблюдая все формы извращения, патологии, самые низменные пороки, которые себе только возможно представить. Именно богатые и благополучные страны страдают максимальным падением рождаемости. Западные «ценности», полное снятие этических, нравственных и религиозных рамок, вместе с материальным процветанием, способствуют чему угодно, только не деторождению и не укреплению семейных уз.

Одновременно мы видим бедные страны, которые живут в сложных экономических условиях, но сохраняют элементы традиционного общества и там — всплеск рождаемости.

Циничные представители «золотого миллиарда» говорят так: «Вот если бы вы не верили в Бога и не следовали своим традициям, то вы бы тоже рожали меньше, как мы, и занимались бы другими делами».

Эта логика представляется нам чудовишной, кощунственной, несовместимой с человеческим достоинством.

Необходимо переломить демографический процесс в России. Единственный способ — возврат к нравственной, религиозной, традиционной евразийской системе ценностей. Никакого иного способа возрождения демографии не существует.

Проблема детства также не лежит исключительно и всецело в ма-

териальной плоскости, а решается принципиальным изменением морального и информационного климата.

Евразийство и «четвертая власть»

Здесь следует подчеркнуть, что мы своей задачей ставим, в первую очередь, взятие власти над медиакратией.

Общее содержание основного потока, транслируемого по нашим и западным СМИ, это приглашение к массовому самоубийству и безумию. Взгляните однажды холодным взором: какие ценности, образцы, клише, коды транслируют СМИ не только в фильмах, но в информационных выпусках и рекламных роликах – наслаждение кровью, извращение, навязчивое приглашение к разврату, осмеяние всех традиционных социальных и этических норм. И такая ситуация не ограничивается кругом независимых частных масс-медиа, а присуща государственным, федеральным каналам в не меньшей степени.

В этом отношении мы должны быть непримиримы. Современные российские СМИ являются бастионом вырождения, проводниками радикально чуждой нам системы ценностей. Они в огромной мере ответственны за миллионы бездомных детей, за распад семей, за извращение, вырождение и гибель нашего евразийского населения.

В этой связи, не случайны напряженные баталии между государством и СМИ. Это сила, которая очень слабо контролируется даже нашими чиновниками. Испушенному телевизионщику сегодня ничего не стоит формально в точности исполнить заказ чиновника, по сути дела, легким трюком перевернув смысл. К примеру, получили «заказ» на репортаж освещения съезда пропрезидентской центристской партии «Единая Россия», который выполняют все телеканалы. Но что мы видим? Ернический тон, косые планы, ехидные интонации и комментарии. И в результате, выполняя заказ власти, СМИ транслирует совершенно иную, прямо противоположную идею. Таковы методологии и технологии новых СМИ.

Это особая корпорация, и мы видим, что все три года Путина у власти идет эта битва со СМИ. Они ответственны в большей степени, чем кто бы то ни был за то, что происходит у нас в стране. Они не просто транслируют, они кодируют и гипнотизируют, закладывая

определенные парадигмы в человеческое сознание.

Наше государство не религиозное, но оно не должно быть агрессивно атеистическим или сектантским. Не должно покрывать прямую пропаганду разврата, греха, насилия и вырождения. Фактически, широко транслируемые зловещие информационные коды способны убивать в наше время не хуже обычного оружия, если не сильней.

СМИ – это проблема проблем.

Краткий анализ и оценка других политических партий

Мы становимся партией, поэтому должны хотя бы в самых общих чертах определить наше отношение к другим политическим партиям.

«Единая Россия» — партия административного ресурса.

Она поддерживает Президента и поддерживается Президентом, являясь центристской. Это партия административного ресурса и адекватно выполняет эту функцию. В этом отношении она позиционируется как наш союзник. Другое дело, что идеологизация и постепенное превращение этой партии в мировоззренческий аппарат, в оплот политической философии заведомо невозможны, и даже тратить силы в этом направлении бессмысленно.

Функция нашей партии «Евразия» и заключается в том, чтобы быть партией идеологии, партией идеи, которая поддерживает Президента. При правильном развитии ситуации, я надеюсь, у нас с «Единой Россией» сложатся вполне конструктивные отношения.

КПРФ – партия ностальгии по идеократии старого типа.

Очень многое связывает нас с КПРФ, и в последнем номере нашей газеты «Евразийское обозрение» я рассказываю, о том, как при переходе от КПСС к КПРФ Геннадий Андреевич Зюганов, — и напрямую, через мои личные с ним контакты, и косвенно, — заимствовал отдельные моменты евразийской идеологии, поставив ее на службу политической структуре КПРФ.

На мой взгляд, этим в значительной степени объясняется успех этой партии: не просто эксплуатацией ностальгии, но также прививкой отдельных аспектов евразийской идеологии. Для ортодоксального коммунизма концепции геополитики, методология истории религии, теория цивилизационной преемственности СССР

в отношении Романовской Империи, — чем изобилуют труды Зюганова, — абсолютно чужды, но в то же время в контексте евразийства они естественны и уместны.

Зюганов взял их не из марксистских коммунистических источников, а у евразийства, и очень удачно привил кое-что КПРФ. И все же вся конструкция оказалась довольно искусственной, созданной не по убеждению, но для прагматических целей. То, чем обладает КПРФ, больше похоже на идеологию, чем остальные политические партии. Но все же это не идеология, а ее суррогат.

Коммунистический проект был примером успешной реализации идеократии. Но все это позади. Постепенно последние иллюзии о возможности возврата в прошлое рассеются. Евразийский же идеократический проект, который обращен в будущее и основан на другой системе нравственных и духовных ценностей, призван сменить его собой.

ЛДПР — партия талантливого юмориста с дурным вкусом.

Это крайне удачный политический шоу-бизнес. Такие шоу-корпорации эффективны для люмпенизированной части нашего населения и действительно могут рассчитывать на какой-то успех. Однако, их время прошло. Серьезно об этом остроумном человеке, способном превратить в посмешище любую серьезную тему, говорить едва ли имеет смысл. Структуры же ЛДПР ничто иное как коммерческая корпорация. Собственно политики там нет.

СПС — либеральная партия благополучного меньшинства.

Эта партия обращается к имущим. В этом отношении мы не видим в СПС, по большому счету, больших идеологических противников, если не считать крайних западников. В основном, там — прагматики, и они занимаются своими узкими темами. У них крайне ограниченный спектр электората. Он не наш. Мы обращаемся ко всем слоям населения, но в первую очередь к неимущим. «Евразия» — это партия бездоленного большинства. Но наша задача не организовать реванш или очередное перераспределение, но привить имущим чувство ответственности за неимущих. Если определенные политики из СПС разделяют беспокойство за державу и общество, искренне желают процветания стране, мы готовы с ними сотрудничать. И все же, СПС — это партия, ограниченная капиталистическим классом, которая никак не может стать общенародной партией. У «Евразии» цели иные.

«Яблоко» — партия запутавшейся в себе интеллигенции.

Долгое время партия Явлинского ассоциировалась с апологией западничества. Подозрительным является факт участия ее лидера в важном атлантистском консультативном органе «Трехсторонней комиссии». Однако к «Яблоку», больше по имиджу, чем по сути, тяготеют научные, интеллигентские круги, определенные группы молодежи. В эпоху увлечения атлантизмом эти круги с энтузиазмом осваивали либерализм и западничество. Сегодня ситуация изменилась, и те же среды все более увлекаются евразийством. Показательно и то обстоятельство, что в политсовет партии «Евразия» входит бывший вице-спикер от партии «Яблоко». Если политики из «Яблоко» признают национальные интересы России и евразийские подходы, мы будем нормально с ними сотрудничать. У нас нет никаких предрассудков.

Что касается экстремистских организаций, хочу подчеркнуть, что партия «Евразия» категорически отмежевывается от всех форм экстремизма — социального, национального или либерального.

И последнее.

Существует один очень неприятный момент — *это создание сегодня псевдоевразийских структур*. Люди, которые еще вчера занимались расшатыванием российской государственности, раскалывали традиционные религии, провоцировали национальную рознь, участвовали в повстанческих движениях крайних еретических псевдоисламских сект на Кавказе, сегодня, чтобы уйти от ответственности, «рядятся» в евразийские тоги. Речь идет о так называемой «Евразийской партии России» Абдул-Вахеда Ниязова (Вадима Медведева). Я полагаю, что это крайне неприятное недоразумение и, одновременно, очень грамотный авантюристический ход со стороны определенных сил в нашем обществе.

Есть такое выражение: «Патриотизм — последнее прибежище негодяев». Это не значит, что патриотизм плох сам по себе. Это значит, что негодяи, наворовав и наделав кучу грязных дел, становятся патриотами для того, чтобы им списали прошлые грешки.

Евразийство сегодня чрезвычайно популярно, оно притягивает огромные массы и ресурсы, привлекательно и для элиты и для широких слоев населения. И этим, к сожалению, начинают пользоваться прохвосты.

Еще раз хочу подчеркнуть, что так называемая «партия» Ниязова никакого отношения к евразийству не имеет. Это самозванцы, которые эксплуатируют и паразитируют на чистых и светлых идеях,

апеллируя постоянно к нашим авторитетам, приписывая себе итоги проведенных нами акций, раздавая от своего имени нашу литературу и наши газеты. Это все уже было в политической жизни, это мы все уже проходили, и не раз. Такими авантюристами полна была Россия, особенно в период последних десятилетий. Однако их время закончилось.

Я хотел бы призвать своих коллег и единомышленников к активному противостоянию этому авантюризму, чтобы не позволить порочить светлые и чистые идеи евразийства, дав решительный отпор временищикам-узурпаторам.

Пять принципов Политической партии «Евразия»

Пять основных принципов евразийской идеологии изложены в нашей Политической программе, и я хотел бы кратко перечислить их. Это: научный патриотизм, социальная ориентация, традиционализм, евразийский этнизм и евразийский регионализм.

Научный патриотизм

Евразийский «научный патриотизм» основан на геополитике. Мне часто говорят, что геополитика — очень непростая дисциплина, и ее сложно объяснить народу. Наверно, это так. Но, большинство нашего населения окончило хотя бы среднюю школу. С точки зрения методологической, геополитика и евразийство гораздо проще, чем учебник 7-го класса по тригонометрии или «Анна Каренина» Л.Н.Толстого. Мы это все читали, сдавали, мы это понимали и писали об этом сочинения. Не понять, что в мире существуют две цивилизационные модели — сухопутная и морская, континентальная и островная, — и между ними находится промежуточная береговая зона, могут только двоечники.

Два геополитических полюса — атлантизм и евразийство — ведут планетарную дуэль. Атлантизм сегодня выигрывает и стремится закрепить свой выигрыш в однополярном мире. Это и есть глобализм. Противоположный полюс хочет восстановить баланс, возродиться в новой форме, с учетом печального опыта поражения. И возродившись, он создаст иной мир — многополярный, а не однополярный. Это — евразийство. Все предельно просто. Вся геополитика в 6 предложениях. Если это мы способны усвоить и осознать, то все остальное нам автоматически будет понятно.

На этом основании евразийством и формулируется проект России

как мощной мировой державы. Это требует стратегического централизма, оперативности, силы, возрождения государственности – всего того, о чем говорилось выше. «Россия может быть или великой или никакой».

Нам всем необходимо потратить усилия, чтобы понять основы геополитической методологии. Это наш козырь, это наша идея, это и есть наш «научный патриотизм». Вот что значит любить Родину по-научному, не только сердцем, но и умом. Давайте приложим усилия и усвоим геополитический минимум — без этого невозможно.

Сделаем еще несколько уточнений по поводу нашего видения мира.

Мы принимаем вызов глобализации и понимаем, что *либо Россия будет действовать глобально при защите своих интересов*, т.е. будет *глобальным субъектом*, либо она станет *объектом*, т.е. предметом манипуляции извне и в конечном итоге подпадет под внешнее управление.

Россия не может быть региональной державой – у нее только один выбор: *либо своя роль в мировой политике, либо исчезновение*. Вопрос стоит остро.

Кроме того Россия не способна сохранить свой геополитический суверенитет и стратегическую независимость *в одиночку*. Исторические, материальные и идеологические ресурсы изоляционизма исчерпаны. Нам необходима система альянсов – осей – как внешних, так и внутренних. Евразийство утверждает многополярность во внешней и внутренней политике, считает необходимым создание единого стратегического пространства, объединяющего Европу и Азию.

Социальная ориентация

Мы считаем, что необходимо строить *социально ориентированное государство*, общество, нацеленное в первую очередь не на индивидуальное, а на *общественное благополучие*. И в этом отношении этика либерализма чужда нашей национальной истории – как славянской, так и общеевразийской.

Либеральная рыночная экономика в определенных секторах приносит очевидные плоды – их нельзя отрицать. Но у рынка должны быть границы. На определенном уровне социальной системы — на уровне ценностей — рынку нет места. Свободно продавать товары и услуги — хорошо. Свободно продавать душу, веру, Родину, тра-

дицию, честь, нравственность, достоинство – плохо, невозможно, недопустимо.

Рыночная экономика должна быть помещена в контекст нерыночного общества, общества справедливого, солидарного, нравственного. Невозможно рассматривать социальную трагедию наших соотечественников как «неизбежные издержки капитализма». Миллионы беспризорников, малолетних проституток, брошенных стариков, обесцеченное научное сообщество, нищета, жесточайшая эксплуатации рабочего класса, вездесущая коррупция – это неприемлемо. Если это неизбежность капитализма, то нам такой капитализм не нужен. *Рынок должен быть ограничен требованиями социальной справедливости и императивом национального возрождения.*

Россия сегодня в сложной ситуации, и можно признать, что объем социальных средств в бюджете невелик. Но не все измеряется цифрами: необходимо установить в обществе в обязательном порядке «диктатуру справедливости». Если обездоленным не может помочь государство, пусть им помогут имущие. Следует обложить бизнес социальной рентой, которая не должна проходить долгий цикл полного огосударствления (так как в этом цикле деньги имеют тенденцию растворяться в карманах ненасытных чиновников). Следует связать конкретный бизнес с конкретной социальной средой, в рамках которой он находится. Частный характер предпринимательства должен сочетаться с социальными целями.

Это «евразийский капитализм». Капитализм с национальной душой и социалистическим лицом. Это экономика третьего пути.

Традиционализм

Сегодня всем очевидно – технический прогресс и эффективность экономики – это одно, а нравственный прогресс – другое. Нарастающий технологический потенциал, мы пропорционально утрачиваем потенциал культурный и духовный. В XIX веке казалось, что эти вещи идут параллельно. Оказалось, что они противоположны. Цивилизация как техника противоположна культуре как духовности. Однако прямое противодействие традиции технологическому развитию проиграно. И вместе с тем, наше сознание отказывается признать как неизбежность ту чудовищную картину нравов и грехов, которые открылись на пороге XXI века: от легализации всех типов извращений до клонирования людей. Это неприемлемо.

Нельзя исповедывать традиционную религию и принимать тот мир, который открывается перед нашими глазами – с его цинизмом, галлюцинациями, извращением, воспеванием всевозможных пороков.

И никакой «новой духовности», «новой нравственности», «новой религии» в таких условиях не появляется и не появится. Чтобы противостоять этому, необходимо *вернуться к нашим духовным корням*.

Никто не опроверг основы традиционных конфессий. Вся атеистическая риторика с эпохи Просвещения была, как сейчас выясняется, лишь агрессивным и навязчивым пиаром, манипуляцией. Этому способствовал и внутренний упадок традиционных религий, неспособность дать адекватный ответ «нигилистической науке», претендовавшей на «позитивность» и «объективность».

Мы утверждаем необходимость обращения к интегральному традиционализму, к основам традиционных конфессий – православия, ислама, буддизма, иудаизма. Неколебимые истины, основы нравственности и духовности — базу обновления и возрождения следует искать именно там и нигде более.

При этом интегральный традиционализм должен смело вступать в диалог с уловками модерна и постмодерна, оттачивать свой интеллектуальный аппарат, принимать вызов современной секулярной рациональности. Как это ни парадоксально, но наш традиционализм должен быть, в свою очередь, современным и искушенным, свободно принимающим вызов критики и находящим неотразимые аргументы. Отсидеться больше не удастся. Сегодня кризис секулярной культуры и науки дает нам, традиционалистам, верующим, фундаменталистам традиционных религий уникальный шанс для интеллектуального и социального реванша. Спасение от сумерек светского общества следует искать только в вечных истинах Веры.

Россия должна быть многоконфессиональной страной, но не светской. Общество должно быть религиозным, духовным, но не единообразным.

Мы за союз традиционных евразийских конфессий, за их стратегическое объединение в общий фронт против сект, агрессивного секуляризма, постмодернистического цинизма.

Евразийский этнизм

Мы — сторонники евразийского этнизма, т.е. предоставления этносам политического статуса и политического пространства.

ва на более достойной основе. Забота о каждом народе России, о каждом народе Евразии — это общая забота. Государство должно заботиться о всех народах, сохраняя их язык, не подвергая их русификации, не сваливая всех в нерасчлененую «общегражданскую» массу.

Мы считаем, что высшей категорией истории, высшей ценностью является народ. Человек есть часть народа, он целиком и полностью им создан, воспитан, организован. Язык, культура, образ жизни, обычаи, верования, внешний вид человека — все это производная от его этнической принадлежности. Народы должны сохраняться, свободно развиваться.

Сегодня народы под угрозой. Они растворяются в отчужденной государственной бюрократии, переплавляются в космополитическом котле. Их сталкивают друг с другом, рассеивают, отрывают от корней. Национальные культуры, фольклор, обычаи, навыки, ремесла стремительно исчезают. Спасение народов от исчезновения в тлетворном процессе глобализации — это требование времени.

Все народы различны и непохожи друг на друга. В этом их богатство. Сегодня всем им, как и традиционным конфессиям, угрожает гибель. Постмодернистические общества, глобализм губительны для всех них вместе и по отдельности не меньше, нежели экстремизм, шовинизм и ксенофобия.

Евразийство предлагает народам путь совместного спасения. Этническая программа евразийства — третий путь между национализмом и космополитизмом. Это союз народов, солидарный евразийский фронт.

Конечно, русский народ является в евразийстве центральным. Последние столетия именно он был основой евразийской цитадели. Он отдал все свои силы, все свои соки великому начинанию. А это был огромный риск. Он перенапряг свои усилия. Сейчас он в состоянии шока, временного исторического паралича. Отсюда — падение рождаемости, пассивность, растерянность. Если мы не пробудим и не возродим русский народ, у евразийства, у Евразии нет будущего. Русские — этнос молодой, энергичный, мессианский, проникновенный, могущественный и вдумчивый. На земле мало таких. Но в данный момент сон его глубок, усталость кажется неодолимой... Однако, мы не закончили наш исторический путь, нашу речь в мировом созвездии народов. Мы просто переводим дыхание. И за-

втра, ну, в крайнем случае, послезавтра мы проснемся... Возвратимся в мир с волей и внутренним русским светом.

Мы, русские, должны не только возродиться сами, но и сплотить вокруг себя другие братские народы Евразии. По отдельности ни у кого ничего не получится. Только вместе, все вместе — русские, татары, калмыки, якуты, мордвины, евреи — мы способны в страшном новом мире отстоять право на жизнь, язык и культуру.

Евразийский регионализм

Мы — сторонники реальной страны. Мы видим часто, как, приезжая из глубинки в Москву или другие крупные мегаполисы, люди быстро забывают свой родной край, его нужды, обычаи, превращаясь в некий федеральный, аморфный, бесцветный, некачественный, невыразительный планктон. Крупные центры, особенно мегаполисы, портят человека. Истинные этические, нравственные, духовные образцы мы должны искать в глубинке — *в реальной стране.*

Евразийство имеет дело не с абстракцией, а с живыми просторами реальной страны. Каждая область, каждый край России имеет свои уникальные черты. Наша огромная страна представляет собой целый континент, целый мир. Климатические зоны — от субтропиков до вечных льдов, степи и леса, лугов и пустынь, болот, озер, рек и морей. И везде — разные люди, разные хозяйственные системы, подчас разные культуры.

Евразийство стремится объединить их не по формальному признаку: мол, население — одна цифра, территория — другая, объем производства — третья и т.д. Каждый регион — особый, и подход к нему должен быть особым. Будучи частью великой державы, каждый регион должен иметь свое представительство, свой полновесный голос в Центре.

Мы выделяем *эти пять принципов* в качестве главных, партийных аспектов нашей программы. Они должны быть изучены и четко освоены каждым нашим последователем, и каждый, кто вступает в наше движение, должен твердо знать, в чем заключается пять аспектов политической программы партии «Евразия», и разделять их.

Наш Съезд должен сегодня принять очень важное решение: теория переходит в практику. Проекты близятся к своему осуществлению. Мы выходим на политическую арену в качестве самостоя-

тельного *субъекта*. Это не значит, что мы исключаем альянсы и возможности взаимодействия с другими политическими силами. Но, на самом деле, мы принимаем сегодня решение о том, чтобы иметь свое собственное лицо, свои собственные структуры, собственную мощь. Это все надо наращивать, сегодня мы делаем только первый шаг.

В заключение я выношу на рассмотрение Съезда вопрос о преобразовании Политического Общественного Движения «Евразия» в политическую партию «Евразия», о преобразовании региональных отделений ОПОД «Евразия» в региональные отделения партии «Евразия», а также о принятии Программы и Устава Политической партии «Евразия».

Спасибо за внимание.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТАЛГАТА ТАДЖУДДИНА, Верховного муфтия ЦДУМ России и Европейских стран СНГ

Во имя Творца всемилостивого и милосердного!

Дорогие соотечественники, участники первого Съезда партии «Евразия»!

Сегодня движение ОПОД «Евразия» проводит свой первый учредительный съезд в качестве политической партии. Это очень важное событие. Почти век прошел с эпохи первых евразийцев, и, наконец их идеи получают свое конкретное политическое воплощение.

Все случилось, как они и предвидели: без опоры на духовность, на традиции, на нравственные устои Советская империя выстоять не смогла, и все социальные, державные ее достижения пошли прахом. Увы, это не стало освобождением: минусов в этом больше, чем плюсов. Однако без всякого злорадства и с величайшим сожалением мы констатируем сегодня: евразийцы 20-х годов были совершенно правы, их исторический анализ оказался верным.

И сегодня нельзя забывать то многообещающее, но в то же время

тревожное пророчество: «Россия либо примет евразийство в качестве основной идеологии и, в таком случае возродит свое величие как гигантская континентальная самобытная Держава, либо ее постигнет катастрофа».

Все остальные пути испробованы – доверие им исчерпано. Только взаимопонимание, взаимоуважение и доброе сотрудничество народов России, которая является основой евразийской идеи, поможет нам возродить достоинство нашей великой Отчизны.

Ни коммунизм, ни империя, ни тем более либерально-демократическое западничество не могут быть более для нас спасительным путем.

Впереди – евразийство, идеология спасения и возрождения России как мировой державы.

Это начинает понимать все больше людей, истинных патриотов нашей необъятной и прекрасной Родины. Поэтому мы здесь, в самом центре Евразии, в ее духовном средостении в Свято-Даниловском монастыре.

Хочу сказать несколько слов о связи евразийства с исламским миром и отдельно с тюркским этносом. К огромному сожалению, к благородной, патриотичной и возвышенной евразийской идее сейчас приходят не только множество достойных и искренних людей, но и отдельные авантюристические элементы, рассматривающие политику и даже религию как средство достижения своих личных низменных целей.

Более того, пример отдельных людей, прикрывающихся якобы «евразийством» – в частности, того же авантюриста Ниязова-Медведева (не подумайте, что это мусульмане его к вам заслали) – показывает, что это высокое название узурпируют те силы, которые замараны в самых темных политических экстремистских делах, направленных не за, а против Евразии и евразийства.

Вместе с тем, как ни парадоксально, в этом есть и положительная сторона. Если евразийство стало столь популярно, что привлекает даже таких личностей, значит, мы — на верном пути. Нам осталось лишь уберечь великую идею от грязных лап мошенников, способных ее скомпрометировать – а далее, с Божьей помощью, все получится.

И все же деятельность подобных отщепенцев и самозванцев иска-

жает в определенной мере образ евразийства. Даже на местах у нас люди спрашивают о том, кто есть настоящий евразиец...Это заставляет нас сделать несколько уточнений относительно связи евразийства с исламом.

Историческая истина состоит в том, что евразийскую идеологию выработали и сформулировали русские мыслители православной державной ориентации. С самого начала это была идея державности и патриотизма: Российская Национальная Идея, основанная на Православии, народности и сильной государственной власти. Евразийство было логичным этапом развития русской патриотической мысли – линии славянофилов, Данилевского и Константина Леонтьева.

В 50-80-е годы эту линию продолжал величайший русский историк, православный патриот, наш соотечественник Лев Николаевич Гумилев – сын двух величайших русских поэтов: Анны Ахматовой и Николая Гумилева.

Православный русский элемент в евразийской философии играл и играет основополагающую роль. Поэтому было бы совершенно неверно и исторически, и концептуально, и конфессионально рассматривать евразийство как нечто постороннее для магистральной линии развития патриотического мировоззрения в России.

Только так мы понимаем евразийство и в таком качестве осознаем и принимаем его – мы, российские мусульмане. Ибо видим мы и в досточтимом Коране слова Всевышнего: «Подлинно создали мы вас от одной матери и одного отца различными народами и племенами, дабы вы познавали друг друга, сотрудничали и были достойны милости Всевышнего».

Однако, сама структура евразийской идеологии в ее изначальной и современной ортодоксальной версии (от Н.С.Трубецкого через Л.Н. Гумилева и вплоть до нашего уважаемого Председателя – Александра Дугина) основана на том, что видит в самих корнях русской государственности огромный тюркский, тюркско-монгольский, степной пласт – от половецких князей до болгарских татар и монголов Орды. И в отличие от западнической школы русской истории, этот степной кочевой тюркско-монгольский элемент оценивается в целом положительно. Тот же факт, что степной уклад отдалил Русь от Европы, также осмыслется с положительным знаком.

Отдалив Русь от Европы (утверждали Трубецкой, Савицкий и Гумилев), тюрки спасли и укрепили самобытность Руси как особой православной цивилизации, сделали ее Евразией, открыли выход к Востоку.

Великороссы как этническое ядро новой Московской государственности сложились на основании глубинного славяно-тюркского симбиоза. Православный византизм плюс ордынский административный централизм породили особую собственно евразийскую, не западную и не восточную, русскую государственность.

Такая позитивная оценка тюркско-монгольского фактора со стороны русской патриотической мысли делает ее крайне привлекательной для патриотических россиян самых разных народностей, автохтонов Евразии. Мы не можем не быть признательны философам-евразийцам, которые вернулись к исторической правде, нашли в себе мужество преодолеть некоторые националистические предрассудки, повернуться лицом к восточным корням российской государственности, столь же важным и значимым, как и собственно славянские корни.

Евразийство не противопоставляет друг другу народы России-Евразии, не является способом закрепления ни славянского, ни тюркского влияний. Евразийство требует от всех нас, россиян, от славян, татар, башкир, угров, других народов, только лояльности нашему общему Государству. Не как дань необходимости, не как формальность, но как свидетельство искренней любви к Отечеству, к Родине, которую не выбирают. Другой Родины, кроме России, у всех нас нет!

Евразийство и есть надежный и глубокий, самый гармоничный и искренний российский патриотизм. И этот российский патриотизм является неотделимым достоянием всех остальных россиян.

Теперь об отношении евразийства к исламу. К сожалению, среди первых евразийцев мусульманских авторов не было. В большинстве своем классики евразийства были православные. Вместе с тем, среди них был и калмык Хара-Даван и еврей Яков Бромберг.

В самих истоках евразийства содержится симпатия к традиционным конфессиям народов России и отсутствует даже намеки на религиозную исключительность. Да, Православие традиционно является вероисповеданием большинства россиян. И мы помним, что Православие отличалось удивительной терпимостью к иным традиционным конфессиям, было абсолютно чуждо агрессивности и мис-

сионерству (чаще всего с помощью меча и огня) западных христиан – католиков и протестантов. И я убежден, что так должно оставаться и впредь – тот, кто верен своей вере, дает пример истинной богобоязненности и стойкости всем остальным.

И даже, как мирило этому, можно привести пример круглого стола, который прошел у нас вчера, где участвовали региональные духовные управления из состава ЦДУМ России, координационный центр мусульман Северного Кавказа и представители мусульман европейской части. На круглом столе, в том числе, выступили представители совета муфтиев России с заявлением и осуждением прежде всего нашего участия в евразийском общественном движении, которое мы поддержали с самого начала, которое близко нам и которое завещано нам нашими предками. Ваххабистов и экстремистов всех мастей евразийское движение не устраивает. И в этом для нас признак верности движения.

Вместе с тем евразийцы и особенно последовательно неоевразийцы подчеркивали единство религиозного стиля между традиционными евразийскими конфессиями, определенную близость не в догматике, но в духовной созерцательной ориентации.

Следовательно, на основе общего цивилизационного евразийского типа открывается прекрасная перспектива для межконфессионального диалога традиционных религий.

Здесь мы обнаруживаем очень много общих моментов: у нас сходные угрозы, общие противники, единый нравственный и духовный идеал. Всем традиционным конфессиям Россия в равной мере угрожают агрессивные зарубежные тоталитарные секты, чужестранные проповедники, сплошь и рядом находящиеся на содержании у зарубежных спецслужб и преследующие отнюдь не религиозные цели, экстремистский секулярный либерализм, грубо попирающий основы религиозной нравственности. Особенно катастрофична ситуация в СМИ — бытовой материализм, пережитки антирелигиозных, воинствующих атеистических воззрений, утрата связи с нашими духовными корнями, глубокое невежество в отношении религиозной культуры и догматики, обрядов, обычаев.

Вчера только известнейший наш писатель Джамиль Мустафин отмечал свое 75-летие и награжден по этому случаю Орденом от имени его Святейшества Патриарха Алексея II. Так вот, он был на своей Родине в Тайшете, в самой отдаленной части Сибири, почти что

в тайге, так он с ужасом обнаружил, что и туда добрались ваххабиты и уже распространяют свое влияние.

Все это делает традиционные конфессии Евразии самыми естественными союзниками. И православные, и мусульмане, и буддисты, и иудеи России являются гражданами единого Отечества, их скрепляет история, идеалы, общие цели. Это не значит, что мы должны отказаться от своих богословских различий. Совсем нет.

Мы должны свято чтить основы своей Веры, но это предполагает и глубокое уважение к искренней Вере других.

Ислам в России существует с незапамятных времен. Ежегодно мы отмечаем день принятия Ислама в древних Булгарах, на берегу великой Волги. В этом году 12 июня исполняется 1113 лет с этого дня. Десятки и десятки тысяч мусульман собираются в этом священном месте.

Мусульмане разных народов внесли свой вклад в становление российской государственности. Мы не гости и не чужеродные элементы и не поработанные меньшинства, но полноценные и полноправные граждане своего Отечества, неотъемлемой части великой России-Евразии.

Наш ислам — это ислам традиционный, уходящей корнями в глубь веков, бережно хранящий заветы предков. Такому исламу чужды все формы экстремизма — как модернистического, так и фундаменталистского. Особенно неприемлемы для него агрессивные экстремистские ереси — такие как ваххабизм, идеи талибанов, ахмади и прочее. Это не только не традиционный и не египетский ислам, это вообще не ислам. Они являются выражением зловредных ересей. Политически это направлено против России, конфессионально — против христиан и иудеев. Но больше всего от них страдают сами мусульмане и, в первую очередь, мусульмане традиционные.

Мы вместе с православными резко осуждаем бесцеремонную экспансию католичества в Россию, проникновение на нашу Родину коварных сектантских проповедников, прикрывающихся якобы «учением Христа». Казалось бы, какое нам, мусульманам, дело до внутрехристианских противоречий? Есть дело!

Те, кто подрывают наши духовные пространства, наши духовные корни, те, кто бесцеремонно вторгаются на нашу духовную территорию со своими «уставами», осуществляют акт «духовной агрессии».

сии» против нашей Родины, бросают вызов «духовной безопасности», и этому мы обязаны противостоять все вместе. Это типично евразийская позиция.

Но точно так же православные вместе с нами резко осуждают и псевдоисламские ереси – кровавый ваххабизм, религиозный экстремизм, приходящие из-за рубежа и соблазняющие (за приличное вознаграждение) неокрепшие души «мусульман», делающих только первые шаги возврата к вере отцов.

И такое евразийское отношение с нами разделяют и традиционные иудеи, и традиционные буддисты. Таким образом, мы вполне можем говорить о наличии общего «евразийского конфессионального поля», основанного на традициях гармонии и добрососедства.

Сегодня мы создаем политическую партию «Евразия». Почему мы поддерживаем это? Почему мусульмане России приветствуют евразийство?

Во-первых, хочу сказать, что как глава ЦДУМ России и как священнослужитель, я нахожусь над партийными делениями. Те мусульмане, которые сделают иной политический выбор, реализуют свою свободу.

Мусульмане России участвуют в партии Евразия как граждане России, как индивидуальные лица, реализующие свое конституционное право. Я убежден, что в этой партии мусульмане России найдут действенную и правильную форму участия в общероссийской политике, смогут эффективно соучаствовать в политической жизни страны, реализовать свою волю и интересы в деле укрепления российской державности. Цели и задачи партии «Евразия», ее философия, ее структуры оптимально соответствуют интересам российских мусульман, позволяют гармонично и созидательно участвовать в общественной, партийной, политической, избирательной жизни нашей страны.

Партия «Евразия» не разделяет, но сближает, не противопоставляет, но объединяет. И делает это грамотно, последовательно, опираясь не на конъюнктуру, но на жизненную философию – на сокровищницу евразийской мысли, на заветы наших предков.

Много было хорошего в советском периоде, много было и плохого, но в любом случае – возврата в прошлое быть не может.

Прекрасны лозунги демократии – но на деле это сплошь и рядом

оборачиваются произволом, хаосом, узурпацией, олигархией, коррупцией, анархией, разгулом преступности и разложением нравов.

Много замечательного на Западе – но простое копирование этого опыта, мы уже видим, чем отражается на нашей действительности.

Нет ничего лучше патриотизма и национального чувства, но без серьезной евразийской основы в многонациональной стране они могут легко выродиться в шовинизм и ксенофобию.

Сегодня мы начинаем не с нуля. Основные структуры сложились уже больше года назад и были оформлены в Общественное Политическое Общероссийское Движение «Евразия», зарегистрированное ровно год назад и успевшее сделать за этот год немало. Совместно с движением «Евразия» мы провели прямо-таки пророческую международную конференцию «Угроза ислама или угроза исламу?» в июне прошлого года, где за несколько месяцев до трагических событий в Нью-Йорке, предсказали не только перспективы экстремистского террора, но и подробно описали, заклеив его идеологию и корни, назвали основных его носителей.

В декабре прошлого года «Евразия» активно участвовала в проведении «VI Всемирного Русского Народного Собора», где принял участие Президент России и Святейший Патриарх Московский и Всея Руси.

Изданы десятки книг, брошюр, проведены сотни круглых столов, осуществлено множество интернетовских проектов. Все это время велась активная партстроительная работа в регионах. Партия созрела, сложилась, она затребована жизнью. В ее рядах — верующие, молодежь, интеллигенция, представители бизнеса, военные и ветераны. И это только начало.

Теперь остается только одно – активный и безустанный труд на благо Родины, Отечества: во имя его духовного и нравственного возрождения, во имя укрепления его достоинства и процветания.

Даст Бог, наши дети и внуки увидят плоды деяний своих и возрадуются.

Мира вам, счастья и Божьей помощи!

ВЫСТУПЛЕНИЕ о. АНТОНИЯ ИЛЬИНА, секретаря Отдела Внешних Церковных Связей МП РПЦ

Дорогие братья и сестры!

Позвольте мне поприветствовать от имени священноначалия Русской Православной Церкви всех собравшихся в этом зале: делегатов съезда и лидеров движения «Евразия».

Регистрация партии «Евразия», на самом деле, решение глубоко органичное.

Тот огромный философский и исторический потенциал, который евразийская идеология к сегодняшнему дню имеет, несомненно, должен был в какой-то момент воплотиться в конкретные структурные формы, для того, чтобы идея стала реальной программой к действию.

Отношение Русской Православной Церкви к политическим партиям всем хорошо известно: мы открыты к диалогу и сотрудничеству со всеми людьми доброй воли, со всеми политическими партиями и движениями, не отождествляя и не противопоставляя себя кому-то конкретно.

Люди, исповедующие Православие, могут реализовывать различные политические выборы и принадлежать к совершенно разным партиям и движениям.

Приветствуя сегодня создание партии «Евразия», я хочу еще раз подчеркнуть, что Русская Православная Церковь не отождествляет себя ни с одной политической платформой, но открыта к деятельному сотрудничеству со всеми здоровыми силами нашего общества.

Говоря о евразийстве, нельзя не отметить, что евразийская идеология, безусловно, укоренена в православной традиции. Евразийство является выражением православной национальной патриотической мысли, и насчитывает уже практически столетие своего существования. А если считать предтечами этой идеологии философов-славянофилов, то получается гораздо больший временной период.

Мне хотелось бы, находясь в этом зале (фактически, под сенью куполов Свято-Даниловского монастыря), сказать следующую дерзновенную фразу. Истоки евразийства находятся очень глубоко, поскольку духовным предтечей евразийства можно считать и Святого благоверного Александра Невского. Он еще в XIII веке сделал тот геополитический выбор, который был понят далеко не всеми его современниками и принят далеко не всеми его потомками. Александр Невский тогда действовал в условиях конфликта (как говорят сейчас) двух цивилизационных проектов, и им был сделан выбор в пользу союза леса и степи, в пользу союза Руси и Орды.

Другой тогдашней альтернативой был союз и поддержка Запада, за которым, на самом деле, стояла идеологическая и цивилизационная экспансия. Все было во многом так же, как и сегодня.

Благоверный Князь Александр Невский предпочел внутреннюю свободу, внешнему принуждению и зависимости. Как мы можем видеть спустя уже века, что в то время, когда московская Русь достигала своего расцвета, этот выбор был исторически providенциальным.

Мы находимся сейчас рядом со стенами Свято-Даниловского монастыря. Князь Даниил Московский, как мы знаем, был внуком Александра Невского и продолжал эту идею строительства евра-

зийского центра, тогда еще в маленьком и мало кому известном городе Москва.

Спустя века, вспоминая слова о том, что «Москва — это Третий Рим и четвертому не быть», становится видно, что *вся идеология Московской Руси как Святой Руси, по сути, является евразийской идеологией*. И на самом деле не так уж много меняется с течением веков: меняются внешние формы, но основное противостояние остается тем же самым.

На одном полюсе — традиционное сообщество, на другом полюсе то, что сегодня облекается в форму глобального мондиалистского либерального проекта, претендующего на то, чтобы быть эсхатологическим свершением всей человеческой истории.

Сегодня много раз звучали слова «традиционная религия», «традиция»... За ними стоит очень важная духовная и цивилизационная реальность.

Действительно, народы нашей страны, будь то великороссы, будь то тюркские народы, являются носителями традиционных ценностей, являются традиционными сообществами, ориентированными не на материальное преуспевание, а на вертикальные ценности. Ведь отношение с Богом, глубинное восприятие сакральных архетипов своей цивилизации конструирует и все отношения в социуме и традиционном сообществе.

Когда сегодня говорят о правах человека, порой полностью забывают о правах на защиту духовной и культурной идентичности традиционных сообществ. С этой точки зрения, евразийский проект является, конечно, выражением такой глубинной потребности традиционных сообществ Евразии на сохранение идентичности.

Сегодня часто говорят о многополярном мире, и это стало уже довольно типичной внешнеполитической риторикой. Однако, мы прекрасно понимаем, что подлинную многополярность с подлинным полюсом и центром Евразия реализует только тогда, когда будет цивилизационным центром. Лишь тогда, когда мы осознаем себя носителями традиционных ценностей.

Я думаю, что потенциал партии «Евразия» этому очень соответствует. В общепартийных документах, в идеологии партии «Евразия», на самом деле, есть много параллелей с основами соци-

альной концепции Русской Православной Церкви: и в отношении проблем глобализации и глобализма, и в отношении СМИ, и по проблемам труда и собственности.

Я думаю, что это не случайно. В сердцах многих православных верующих мирян эти идеи найдут свой отклик, и они, вместе с нашими братьями из других традиционных религий, будут совместно работать в осуществлении этого евразийского проекта.

По многим направлениям и культурным программам мы – Русская Православная Церковь – готовы сотрудничать с партией «Евразия». И это сотрудничество во многих направлениях и разных формах уже осуществляется и будет далее продолжать осуществляться.

Мне хочется еще раз пожелать успеха работе Съезда и помощи Божьей и выразить надежду, что, действительно, в ближайшем будущем партия «Евразия» займет достойное место в политической жизни нашей страны.

Благодарю.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДОРДЖИ-ЛАМЫ, координатора Объединения буддистов Калмыкии

Уважаемые делегаты и гости съезда!

На сегодняшнем съезде я представляю небольшой народ, богатый своей историей и являющийся потомками Чингисхана.

Современная Калмыкия является единственным представителем буддийской веры в европейской части России, и нам, как никому, понятны и импонируют идеи евразийства.

Необходимо отметить, что у истоков евразийства в 20-е годы стоял и представитель калмыцкой интеллигенции — Эренжен Хара-Даван. Вместе с тем позиции современного евразийства являются также близкими калмыкам по своей нравственной направленности.

Вот уже в течение трех веков мы живем на берегу Волги. Мы сумели сохранить и приумножить свою национальную культуру и, соответственно, самобытность.

И в то же время мы впитали в себя культуру других народов: русских, народов Северного Кавказа. Сегодня, когда республика переживает свое национальное возрождение, мы лишний раз убежда-

емся в правильности тезиса Движения «Евразия», о том, что никто не имеет права принуждать народы отказаться от своей уникальности. Мы не хотим унификации в общем плавильном котле, как того желают глобалисты.

Пусть нас мало, но наша история гораздо древнее и богаче, и мы не хотим быть унифицированными по образу американского народа.

Только сохранив свои национальные традиции, народы России смогут противостоять попыткам Запада насадить нам свою идеологию.

Сегодня в республике Калмыкия проживает около 400 тысяч человек, свыше 20 национальностей. 46 % населения составляет коренной народ. В связи с событиями на Северном Кавказе последние десять лет приток мигрирующего населения значительно увеличился. Но это не сказалось на осложнении межнациональных отношений в республике. Этот факт связан не только с политикой и деятельностью руководства республики, а также и с деятельностью религиозных общин. В республике действуют представители всех традиционных конфессий России. Ведущая роль среди них принадлежит буддизму. Одним из главных буддистских постулатов является толерантность, т.е. терпимость к приверженцам других религиозных конфессий.

Являясь представителями одной из древних мировых религий, мы согласны с тезисом Движения «Евразия», что каждая, даже локальная, религиозная традиция или система верований является достоянием всего человечества. Традиционные религии народов, их духовное и культурное наследие, безусловно, заслуживают внимательного и бережного отношения.

Традиционные конфессии России должны пользоваться всесторонней поддержкой Центра в оказании противодействия религиозным экстремистским сообществам — проповедникам нетрадиционных учений и доктрин.

И только объединившись, прислушиваясь к мнению друг друга, мы сможем сохранить мир для наших потомков.

Объединение буддистов Калмыкии выражает полную поддержку идеям партии «Евразия» и считает ее создание своевременным и необходимым для сохранения целостной, единой и неделимой России. Желаю Вам всем исполнения целей и решения задач, которые провозглашены в программе нашей с вами партии «Евразия».

Благодарю за внимание.

The Chief Rabbi
of Russia
Adolf Shaevich

42 920440000
Babyni Zamosty (Moscow) P.O. Box 18
Phone: (095)24-2424, fax: (095)24-4381

Главный раввин
России
Адольф Шаевич

42 920440000
С. ОЛАСЪ ЗАМОСТЪ (МОСКВА) ПОЧ. Я. 18
Тел. (095)24-2424. Факс. (095)24-4381

**Членом политического
Общественного Движения
«Евразия»,
Участником и организатором
Учредительного Съезда
Политической Партии «Евразия»**

Дорогие друзья!

Сердечно благодарю Вас за приглашение участвовать в Учредительном Съезде Политической Партии «Евразия». К моему большому сожалению, я не смогу принять личное участие в работе съезда.

Хочу от всей души поздравить организаторов и участников с открытием.

Считаю чрезвычайно важным в сегодняшних условиях объединения и координации усилий представителей различных конфессий и организаций, которым небезразлична судьба страны, в которой мы живем. Сейчас в России – многоукладном государстве, чрезвычайно важно утверждение политического строя на базе евразийской идеологии, что и является целью создания Партии «Евразия».

Я полностью поддерживаю Вашу инициативу и уверен, что помощь Всевышнего будет сопутствовать этому делу.

Пусть благословение Всевышнего всегда пребывает с Вами!

С уважением и наилучшими пожеланиями,

Главный раввин
России

А.С. Шаевич

*Председатель
Конгресса Еврейских
Религиозных Организаций
и Объединений России
раввин З.Л. Коган
в Президиуме съезда.*

ВЫСТУПЛЕНИЕ ИОАННА МИРОЛЮБОВА, Наставника Гребеншиковской старообрядческой общины поморского согласия

Уважаемые участники Съезда!

Хочу поблагодарить за приглашение и выразить свои первые впечатления от увиденного. Чудесно, приятно и удивительно видеть представителей различных традиционных конфессий вместе, под одной крышей. Кажется очень важным, в форматах форумов, конференций или семинаров собираться вот так вместе и проводить консультации по проблемам бытия.

Ведь мы стоим на пороге страшной безбытности и полной потери всех идеалов.

Я представляю конфессию, которая в свое время была вынуждена покидать районы исторического проживания и много перемещаться по всей России.

Сегодня на различных религиозных форумах активно обсуждаются вопросы терпимости друг к другу, совместного проживания на од-

ной территории представителей разных конфессий и этносов. И как приятно слышать о мирном проживании, скажем, старообрядческой общины в Бурятии или на территории, где традиционен ислам, или в балтийских странах, в еврейских местечках.

Есть великий опыт бесконфликтного проживания и, который может еще сейчас быть переданным. Очень хочется, чтобы этот опыт был использован, пока еще не забыт и не утрачен. Сейчас это представляется чрезвычайно актуальным.

Помощи Божьей хотелось бы пожелать, конечно, всем. Есть впечатление, что из евразийства может развиваться то, что сегодня очень нужно и очень своевременно.

Потеря идентичности, всех нравственных констант — это страшная фаза бытия. Это действительно сотериологическое время. И наверно, Господь собирает нас сейчас, чтобы мы протянули руки друг другу и сказали, что пора думать и пора идти вместе вперед.

Благодарю за внимание.

ПРИВЕТСТВИЯ СЪЕЗДУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «ЕВРАЗИЯ»

Дорогие Друзья!

Уже более двух лет интернетовский сайт «Archivio Eurasia» <http://utenti.lycos.it/ArchivEurasia/>, владельцем которого я являюсь, занимается распространением теоретических и практических доктрин, с целью пропаганды евразийства и создания континентального блока.

Эта инициатива вызывает огромный интерес во всех странах мира. В ходе этой деятельности, между нами, инициаторами евразийских архивов, и руководством «Евразии» развились, почти спонтанно, тесные связи.

Нас объединяет общее понимание России-Евразии как носительницы универсальной миссии, альтернативной атлантизму, согласие со всеми фундаментальными принципами исторического евразийства, полное совпадение со взглядами Дугина, а также и факт того, что корни мои уходят в Россию.

Сегодня с огромной радостью я выражаю приветствия и наилучшие пожелания всем участникам Съезда партии «Евразия».

В том сложном историческом моменте, в котором мы живем, пусть партия «Евразия» станет решающим оружием в воплощении евразийства в действительность.

За Евразийство!

За великую и неделимую Русь!

*Мартино Консерва,
Италия*

Съезду партии «Евразия»

Мы посылаем самые теплые пожелания организатором съезда! Мы, граждане Соединенных Штатов Америки, кто поддерживает возрождение внутренней и внешней многополярной геополитики, стоим перед судьбоносной задачей сделать из Евразии живой источник нашего вдохновения. Многие из нас, кто покинули континентальный дом много столетий назад, чувствуют сегодня, что находятся в точке Возврата из этой страны, которая для нас есть своего рода место духовной ссылки, порабощения, наказания. Мы живем сегодня в ненасытном чреве капитала, и лучше других понимаем, что это значит. И мы свидетельствуем, что Евразия не просто географическое местонахождение высшего духовного центра, но и сверхпространственный дух, идеал, доступный элите всей планеты, независимо от ее местопребывания. Мы здесь, в США, тоже чувствуем себя духовными евразийцами и ведем ту же борьбу, что и вы, против темной заразы глобализма.

Вопреки вырождению, столь очевидному в сердце крайнего Запада, древний дух еще жив в тех, кто поднимает знамя Евразии. Мы никогда не забывали о наших корнях. Мы никогда не предавали своих истоков. Мы знаем, кто мы. Хотя времена становятся все сложнее, по мере того, как исторический цикл приближается к своему финалу, мы, последние люди Запада, помнящие о своем происхождении, простираем наши сердца, наши руки, наши земные жизни к тем, кто образует сегодня основные структуры партии «Евразия».

Несмотря на то, что наш труд на благо Евразии будет иметь на Западе свои особенности, основанные на географических, культурных и геополитических реалиях, мы разделяем с вами вашу миссию, и готовы активно сотрудничать с многими из вас лично в будущем.

Особую благодарность мы выражаем г-ну Александру Дугину, кто столь много сделал для того, чтобы открыть сокровища евразийской идеи, великой евразийской мечты нам – живущим по ту сторону континента. Самые искренние и теплые пожелания вашему съезду. Мы духовно с вами!

От имени групп поддержки «Евразии» в США

Роберт. Дж. Бланк.

Евразийское движение Британских островов выражает свою поддержку и солидарность всем русским друзьям и соратникам по случаю их партийного съезда!

Вместе мы выкуем новую евразийскую альтернативу американской гегемонии и новому мировому порядку. Вместе мы создадим унитарный блок, который начнет-ся с русской «сердцевинной земли» и достигнет западноевропейских и дальневосточных береговых зон. Вместе мы создадим новый радикальный центр и преодолеем грубый материализм, составляющий эфемерную мощь атлантизма.

Наилучшие пожелания всем вас и успехов в борьбе!

*Трой Саутгейт,
«Eurasian Movement», Лондон, Англия*

РЕШЕНИЕ

Съезда Общероссийского Политического Общественного Движения "Евразия" о преобразовании в Политическую партию "Евразия" по вопросу преобразования региональных отделений Общероссийского Политического Общественного Движения "Евразия" в региональные отделения Политической партии "Евразия"

г. Москва 30 мая 2002 г.

Заслушав и обсудив предложение Дугина А.Г. Съезд

Решил:

Преобразовать региональные отделения Общероссийского Политического Общественного Движения "Евразия" в региональные отделения Политической партии "Евразия"

Решение принято единогласно

Копия решения Съезда верна:

Уполномоченный	Дугин А.Г.	30 мая 2002 г.
Уполномоченный	Суслов П.Е.	30 мая 2002 г.
Уполномоченный	Гранкин С.М.	30 мая 2002 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Программа политической партии «Евразия»	3
Материалы Учредительного съезда Политической партии «Евразия»	87
Выступление А. Г. Дугина, лидера Политической партии «Евразия»	89
Приветствие Администрации Президента РФ	94
Выступление Талгата Таджуддина, Верховного муфтия ЦДУМ России и Европейских стран СНГ	121
Выступление о. Антония Ильина, секретаря Отдела Внешних Церковных Связей МП РПЦ	129
Выступление Дорджи-ламы, координатора Объединения буддистов Калмыкии	133
Письмо главного раввина России Шаевича	135
Выступление Иоанна Миролюбова Наставника Гребеншиковской старообрядческой общины поморского согласия	136
Приветствия съезду политической партии «Евразия»	138
Решение съезда	141

**Программа политической партии «Евразия».
Материалы Учредительного съезда.**

Редакторы: Н.В. Мелентьева, С.М. Гранкин, Н.С. Агамалян, П.В. Зарифуллин

Макет, обложка А. Шаумян

Сдано в набор 01.06.2002. Подписано в печать 04.06.2002. Формат 60x88\16

Гарнитура QuantAntiqua. Усл. печ. л. 9. Тираж 5 000 экз. Заказ №

Москва, ул. Азовская, д.6 стр. 3 «Евразия» (9/2)

Тел/факс: (095) 310-5172, (095) 310-7397

e-mail: webmaster@dugin.ru, dugin@dugin.ru

www.eurasia.com.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов